

ЖУРНАЛ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО, А. И. КУПРИНА, А. А. ФЕТА и ОСКАРА УАЙЛЬДА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ Модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

XLIII г.

№ 11

Выданъ 17-го марта 1912 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

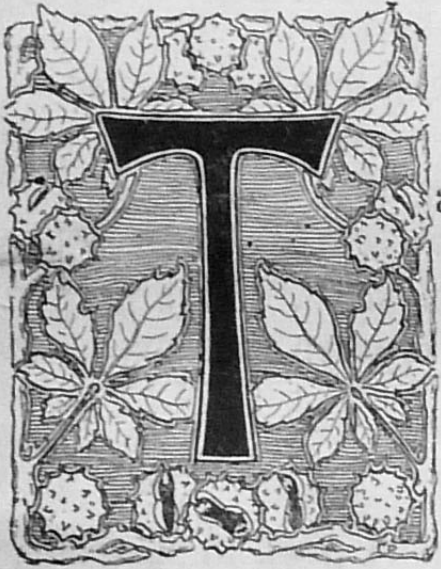
г. XLIII

1912

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. А. Фета“ кн. 2.

Голуби. Семена Юшкевича.

(Продолженіе).

Красноголовый продолжает свой рассказъ.

Таковы были исторіи Двудысаго. Я не привелъ и десятой доли ихъ числа, ибо и жизни моей не хватило бы рассказать все, что я помню. Рассказы эти мы охотно заучивали на память и въ длинные зимніе вечера упражнялись въ передачѣ ихъ другъ другу. Двудысей терпѣливо исправлялъ неточности, и вотъ почему я еще теперь спустя десять лѣтъ умѣю слово въ слово повторить ихъ.

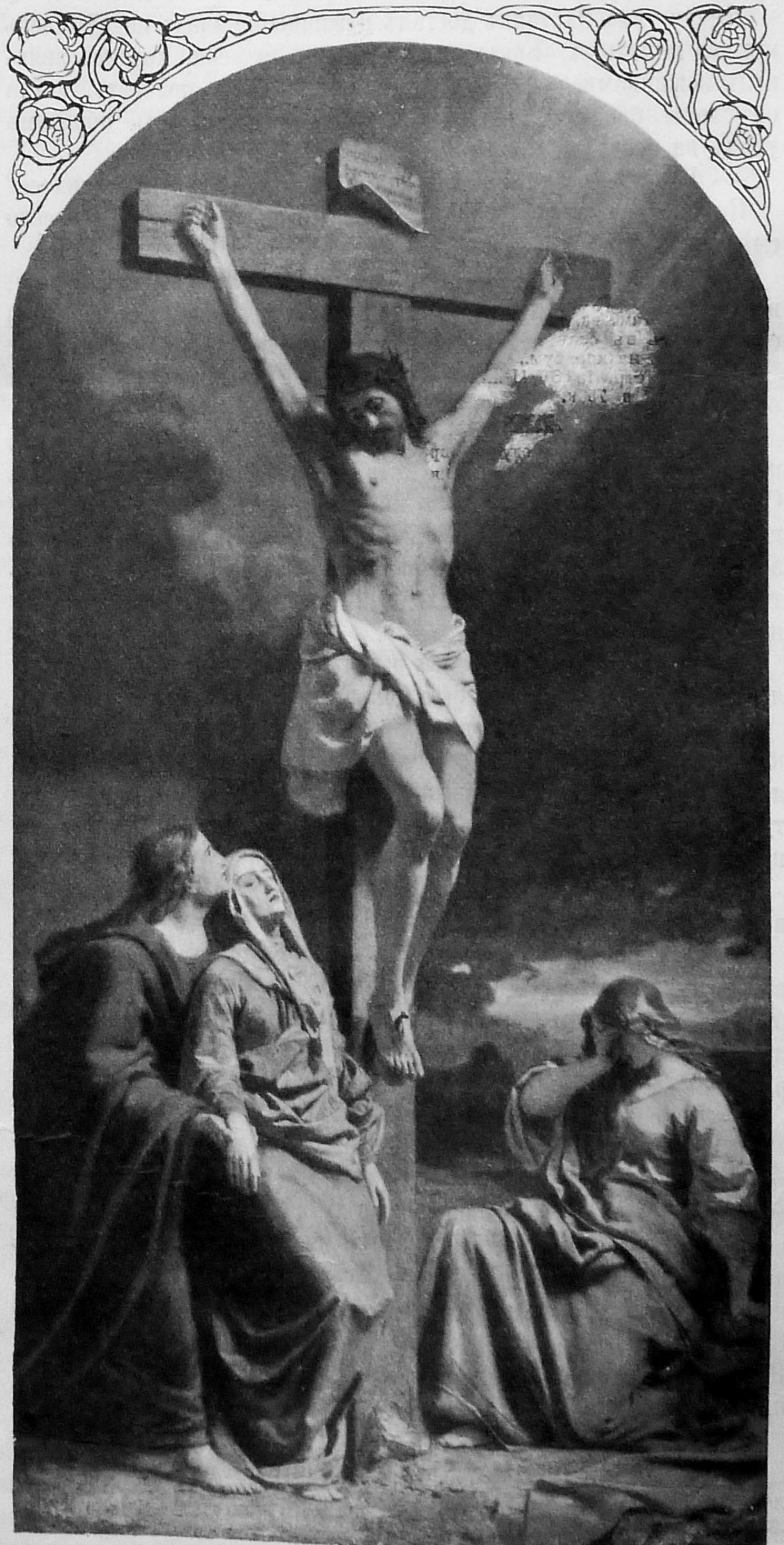
Такъ въ согласіи, дружбѣ и пріятныхъ занятіяхъ прошла холодная зима, и къ началу новаго года мы, еще недавно искавшіе тепла подъ брюшкомъ родителей, были уже готовы къ лету голубями. „Пи-у, пи-у“ замѣнилось у меня мужественнымъ „кру-у“, и, какъ предсказывалъ Двудысей, я совершенно отдался отъ родителей, отлично бился съ отцомъ, когда онъ случайно забирался въ мое гнѣздо, и охотно ухаживалъ за моей матерью, когда она рядомъ со мной клевала пшеницу.

Вышелъ я дѣйствительно красивымъ голубемъ. Съ круглой головой Красноголовыхъ, ослѣпительно бѣлымъ клювомъ и жемчужными глазами, широкогрудый, съ крыльями, важно волочившимися по землѣ, и хвостомъ, глядѣвшимъ въ небо, я уже тогда вызывалъ восхищеніе старыхъ голубей.

Конечно, неумѣренные похвалы, расточаемая мнѣ, кружили мою молодую голову, и дурныя чувства чванства, самоувѣренности, презрѣнія къ менѣ одареннымъ на время совершенно овладѣли мною. Я снисходительно выслушивалъ рассказы о герояхъ и, чувствуя силу своихъ крѣпкихъ крыльевъ, пожираемый страстью показать себя всему міру, съ томительнымъ нетерпѣніемъ ждалъ той счастливой поры, когда мнѣ можно будетъ сразиться съ Небеснымъ и съ Оловяннымъ Ночникомъ.

Но, къ счастью для меня, желаніе сразиться съ лучшими было не однимъ только пустымъ чванствомъ, а коренилось въ самыхъ свойствахъ моей благородной крови. Часто я просиживалъ у рѣшетчатой двери и съ жадной тоской глядѣлъ на небо. Я начиналъ понимать и суровость и затаенное молчаніе Ночника, проводившаго свободное время тамъ же, гдѣ и я, не отрывавшагося отъ свинцово-сѣраго неба. И вотъ, когда отчаяніе уже готово было овладѣть мной, затуманить душу, неожиданно засіяла моя звѣзда.

Однажды утромъ на чердакъ явился хозяинъ Охотникъ со своими двумя сыновьями и сказалъ:

Г. Кехлеръ. Свершилось.

— А-га-ва-ма! Наконецъ, дѣти, наступила минута перевести молодыхъ въ голубятню для гонки весной. Возьмемъ Небеснаго, Оловяннаго Ночника и нѣкоторыхъ другихъ старыхъ для обученія новыхъ хорошему лету.

— Кру-у, тусы,—отозвался Двудысый, замѣтивъ, что мы испуганно разлетѣлись по угламъ.—Вѣдь хозяинъ не собирается сдѣлать вамъ зла. Развѣ вы не поняли, что онъ сказалъ? Весной васъ начнутъ гнать. Поэтому сидите спокойно и дайте въ руки Охотнику, чтобы онъ могъ васъ посадить въ клѣтку. Вы видите—онъ подходитъ ко мнѣ первому, я даже не дѣлаю попытки улѣтѣть отъ него.

Увѣренный тонъ Двудысаго очень ободрилъ насъ, мы успокоились, и вскорѣ въ клѣткѣ очутилось довольно много голубей. Тутъ былъ и Небесный съ семьей и Ночникъ съ семьей, гривуны и Бѣлые и Краснопопые, Вишневые и другіе. Всѣ мы страшно шумѣли, хлопали крыльями, а иные искали пшеницу подъ ногами.

Клѣтку подняли сыновья хозяина Охотника и съ торжествомъ понесли ее въ голубятню, гдѣ насъ привѣтливо встрѣтила стая, постоянно жившая въ ней. Мы, въ свою очередь, дружно привѣтствовали изъ клѣтки будущихъ товарищей такимъ же оглушительнымъ „Кру-у“. Одинъ я молчалъ, ошеломленный видомъ необъятнаго неба и солнцемъ, такимъ маленькимъ, что оно вошло бы въ круглое оконце нашего чердака.

Между тѣмъ Охотникъ досталъ ножницы и началъ подрѣзывать крылья молодымъ. Когда дошла очередь до меня, хозяинъ звякнулъ ножницами, и я вмѣсто того, чтобы гордо полетѣть, когда онъ меня бросилъ въ голубятню, самымъ жалкимъ образомъ упалъ на полъ.

— Кру-у,—съ ужасомъ крикнулъ я:—что со мной случилось?

Подлѣ меня стоялъ неизвѣстный красноплекій голубь и весело смѣялся.

— Что,—сказалъ онъ:—не ожидалъ?—Тамъ на чердакѣ ты, вѣроятно, воображалъ, что, какъ только выйдешь оттуда, тебѣ сейчасъ же предоставятъ небо, не правда ли?

Я недовольно отвернулся отъ него, а онъ, замѣтивъ, что я огорчился, перемѣнилъ тонъ и привѣтливо сказалъ:

— Кру-у, ободрись, Красноголовенькій. Здѣсь въ голубятнѣ подрѣзываютъ крылья всѣмъ, кого цѣнятъ и не хотятъ потерять. Со мною тоже такъ поступили, когда взяли сюда съ чердака. Согласись, что если бы тебя пустить въ крыльяхъ, то ты немедленно залетѣлъ бы куда-нибудь. А пока я въ утѣшеніе могу предложить тебѣ поклевать этотъ превосходный послѣдъ, который лежитъ у нашихъ ногъ.

Поѣсть голубь всегда готовъ, и вотъ, внявъ дружескому совѣту, я прилежно и очень живо сталъ подбирать вкусныя сухія зерна...

— Я вижу, что мой совѣтъ пришелся тебѣ по душѣ,—сказалъ красноплекій голубь.—Ты отлично уписываешь пшеничку, и отсюда я заключаю, что ты—славный малый и нисколько не похожъ на тѣхъ голубей, которые готовы хныкать цѣлые дни по всякому ничтожному поводу. Правится ли тебѣ наша голубятня?

— Очень,—отвѣтилъ я, польщенный.—А всегда ли тутъ бываетъ въ корытцѣ такая пшеница?

— Ну, конечно,—отвѣтилъ онъ.—Иногда къ ней примѣшиваютъ чудесное просо, иногда коноплю, кукурузу. Кормятъ здѣсь отлично. А скажи, пожалуйста, изъ какихъ Красноголовыхъ ты происходишь? Скажу безъ лести, ты очень красивъ. Ты даже поражаешь своей красотой. Не Орелъ ли Бѣлый Голубь твой предокъ?

— Да, онъ,—отвѣтилъ я и, надувъ зобъ, гордо поднялъ хвостъ.

— Кланяюсь тебѣ низко,—сказалъ красноплекій.—Тутъ въ голубятнѣ уже шли слухи о твоей красотѣ. Но, признаюсь, въ дѣйствительности ты оказался еще лучше. Теперь изъ-за тебя всѣмъ намъ придется плохо, если только ты не залетишь куда-нибудь. Впрочемъ, ты найдешь здѣсь себѣ достойныхъ соперниковъ, какъ, напримѣръ, отца моего, Краснопопаса, прозваннаго Сумасшедшимъ, стараго Бѣлаго охотника Вербицкаго, наконецъ Небеснаго, Оловяннаго Ночника. Съ Ночникомъ тебѣ очень трудно придется...

— А ты же кто?—спросилъ я.

— Я—сынъ Сумасшедшаго, прозванный Хохломъ. У меня полетъ не столь красивый и не столь капризный, какъ у отца, но въ продолжительность я ему не уступаю. Я вылетаю не менѣе шести часовъ.

— Шестъ часовъ,—съ презрѣніемъ сказала я, вспомнивъ, что знаменитые голуби вылетываютъ по суткамъ.

— Напрасно смѣешься,—съ живостью сказалъ Хохоль:—тебѣ придется не мало упражняться, чтобы добить шестичасового непрерывнаго лета. Но какъ бы тамъ ни было, долженъ сказать, что я горжусь случайнымъ знакомствомъ съ тобой. Давай подружмся.

— Охотно,—сказалъ я, протянувъ ему лапку.

— Видишь ли, Красноголовенькій, я очень рѣдко навязываюсь съ дружбой, но для тебя не стыдно сдѣлать и исключеніе, такъ какъ ты быстро войдешь въ славу. А я люблю вести дружбу только съ выдающимися голубями. Здѣсь въ стаѣ ты найдешь разныхъ по качеству голубей. Нѣкоторые вылетываютъ не больше часу, двухъ, другіе и того меньше, однако совсѣмъ не потому, что они плохи. Это очень достойные породистые голуби, почему-то залѣтнвшіеся. Но я презираю лѣнливыхъ и потому не поддерживаю съ ними знакомства.

Его болтовня начинала мнѣ надоѣдать. Мнѣ хотѣлось пройтись по голубятнѣ, осмотрѣться, выбрать гнѣздо, однако у меня не хватило духу прервать его, и я все еще вѣжливо отвѣчалъ на вопросы.

— Есть у тебя товарищи?—спросилъ онъ.

— Конечно, есть—сыновья Оловяннаго, Небеснаго, Гривуновъ, самъ Двудысый.

— Двудысый здѣсь?—произнесъ онъ, видимо, обрадованный.—Я его отлично знаю. Чудесный, превосходный голубь. Мы всѣ его называли дѣдушкой. Пойду поздороваться съ нимъ. Съ своей стороны я познакомлю тебя со старымъ Бѣлымъ, съ генеральскимъ Вишневымъ, представлю тебя Сорокѣ, которому отъ роду 27 лѣтъ, и его голубкѣ, замѣчательной вертунѣ.

Наконецъ онъ оставилъ меня въ покоѣ, и я могъ на свободѣ осмотрѣться. Голубятня оказалась очень большой, паръ на сто, въ гнѣздахъ сидѣли голуби разныхъ мастей. Гдѣ ворковали, гдѣ дрались, а гдѣ тихо бесѣдовали. Охотникъ и его сыновья все еще возились у клѣтки,—доставали моихъ товарищей. Когда подрѣзали крыло Ночнику, онъ, упавъ на полъ, сердито проворковалъ:

— Кру-у, опять въ неволѣ...

— До весны!—въ утѣшеніе крикнулъ ему Двудысый, тоже падая обезкрыленный.

Стоя такъ въ раздумьѣ, слѣдя за хозяиномъ и въ то же время ища свободнаго гнѣзда для своего устройства на новомъ мѣстѣ, я услышалъ подлѣ себя голосъ Бѣлокрыленькаго, сына Ночника:

— Красноголовенькій, знаешь, что мнѣ пришло въ голову?

— Нѣтъ, не знаю,—разсѣянно отвѣтилъ я.

— Я окончательно рѣшилъ улѣтѣть отсюда, какъ только у меня отрастутъ крылья. Хочешь быть добрымъ товарищемъ—бѣжимъ вмѣстѣ...

— Не знаю, какъ поступлю, когда у меня отрастутъ крылья,—отвѣтилъ я.—А пока не хочется. Не все ли равно, въ чьей голубятнѣ жить?

— Дѣло не идетъ объ этой голубятнѣ, а вообще. Мы еще на чердакѣ условились съ Гривуномъ уйти навсегда отъ людей. Мой отецъ столько интереснаго рассказалъ намъ о мѣрѣ... Мы увидимъ горы, моря, новые города голубятень, разныя породы голубей и всяческія другія чудеса...

— Кру-у, все это, конечно, очень интересно,—сказалъ я.—Но пока я твердо рѣшилъ оставаться здѣсь.

— Ты просто рабъ,—сердито отозвался Бѣлокрыленькій, видимо, жалѣя, что открылъ мнѣ свою тайну.—А я сынъ свободнаго Ночника и хочу и буду жить свободнымъ голубемъ.

— Ты говоришь—сынъ свободнаго Ночника, а между тѣмъ онъ тоже рабъ хозяина Охотника.

— Онъ былъ имъ, а теперь больше не желаетъ. Онъ тоже летитъ съ нами...

Подлѣ насъ опять очутился Хохоль и, увидѣвъ Бѣлокрыленькаго, учтиво поклонился ему и сказалъ:

— Кажется, ты сынъ Оловяннаго Ночника? Привѣтствую тебя Бѣлокрыленькій, въ свободной голубятнѣ, гдѣ съ нетерпѣніемъ ждали твоего появленія. Я имѣлъ однажды счастье летать съ твоимъ отцомъ и долженъ сказать, что я съ удовольствіемъ сдался ему. Это истинный, настоящій царь неба.

— Радъ познакомиться,—такъ же учтиво отвѣтилъ Бѣлокрыленькій.

— Вотъ и прекрасно,—сказаль Хохоль.—Если хотите, мы можемъ выйти изъ голубятни. На дворѣ гуляютъ мои друзья, и, если позволите, я познакомлю васъ съ ними.

Я хотя былъ обиженъ тѣмъ, что Хохоль съ почтеніемъ отнесся къ Бѣлокрыленькому въ моемъ присутствіи, однако изъ гордости постарался не дать ему замѣтить этого. Кивнувъ головой, я лишь спросилъ:

— Какъ же мы мы выйдемъ отсюда? Вѣдь крылья у насъ подрѣзаны.

— Нѣтъ ничего легче, — отвѣтилъ Хохоль. — Стѣбитъ только прыгнуть въ нижнее гнѣздо, и, цѣпляясь лапками за слѣдующее, вы, какъ по лѣстницѣ, выберетесь наверхъ.

Мы послѣдовали его совѣту, и хотя это оказалось не столь легкимъ, какъ обѣщаль Хохоль, однако послѣ упорнаго труда добились своего. Первымъ въ окошечко вышелъ Бѣлокрыленькій. Не знаю, что онъ испыталъ, но когда я очутился на рѣшеткѣ, то замеръ въ сладостномъ страхѣ: такъ неожиданно, ново и прекрасно было то, что я увидѣлъ. Нѣтъ, не глядѣть хотѣлось на милое зимнее, затопленное тучами, небо, а, раскрывъ крылья, обнять его и сказать ему: „Здравствуй, небо, радовавшее меня въ долгіе дни заточенія на чердакѣ. Сдѣлай, небо, чтобы крылья мои отрасли, и я полечу къ тебѣ, буду нѣжно ворковать въ твоей синевѣ, буду цѣловать каждое твое облачко“.

Я дрожалъ отъ волненія, закрылъ глаза отъ счастья и, словно преслѣдуемый хищникомъ, помимо своей воли судорожно взмахнулъ крыльями и тотчасъ же безсильно упалъ на землю.

Боль въ крылѣ нарушила очарованіе. Проклиная свою судьбу, я поплелся куда-то въ сторону отъ голубятни. Но вскорѣ судьба принесла мнѣ удовлетвореніе. Моя жалкая попытка улетѣть, очевидно, никого не научила осторожности, и одинъ за другимъ Небесный Гривунъ, Краснопопый, Ночникъ, точно камни стали падать на землю. Даже Двудысый не удержался отъ соблазна и, прохромавъ въ воздухѣ остаткомъ крыла, упалъ возлѣ меня. За ними послѣдовали голуби въ крыльяхъ. Слетѣвъ на землю, они стали громко звать сидѣвшихъ внутри голубятни. Я уже забылъ о своемъ огорченіи и вмѣшался въ стаю, разбредшую по двору. Самцы ухаживали за нашими голубками, взятыми съ чердака, изящно кивали имъ головами, кланялись, кружились, подбѣгали и нѣжно произносили: „кру-у, кру-у!“ Наши голубки вѣжливо кивали имъ въ отвѣтъ, благодарили за ухаживаніе и объявляли, что каждая изъ нихъ замужемъ, та за тѣмъ-то, та за другимъ,—на что самцы, галантно кружась, отвѣчали такими словами:

— Прелестныя голубки, мы только любезничаемъ съ вами. Съ нашей стороны это только вѣжливость... Мы сами женаты и вполне довольны своими голубками.

Самцы съ чердака точно такъ же поступали съ летными голубками, и истиннымъ наслажденіемъ было слушать эти любовныя, вполне приличныя бесѣды. Надо однако сказать, что наиболѣе легкомысленныя голубки не остались себѣ вѣрными до конца. Подъ вліяніемъ сладкихъ рѣчей нѣкоторые изъ нихъ стали уступать самцамъ и вскорѣ не замедлили предаться забавамъ.

Все это—шумъ, перелетъ голубей, разговоры, любовныя вольности, особое чувство беззаботности—въ концѣ концовъ заставило меня забыть обо всемъ въ мірѣ. Въ свою очередь и я увлекся разговоромъ съ одной молоденькой голубкой, довольно глупенькой, и незамѣтно удалился съ нею въ сторону. Сближеніе между нами шло очень быстро. Она уже сочувственно кивала своей прелестной головкой на мои смѣлыя краснорѣчивыя слова, отвѣчала игривымъ „кру-у“. Я кружился, все шло прекрасно, какъ вдругъ въ ту самую минуту, когда я протянулъ ей клювъ для поцѣлуя, налетѣлъ какой-то голубъ и преобильно ударилъ меня по головѣ. Я быстро сталъ въ оборонительную позу и сердито спросилъ:

— Кру-у, за что ты меня ударилъ, скверный, грубый голубъ?

— За то, что ты намѣревался поцѣловать эту глупенькую голубку.

— Развѣ она твоя жена, кру-у?

— Нѣтъ, не жена, но это ничего не значить. Развѣ ты не знаешь, что голубъ никогда не позволитъ другому цѣловаться въ его присутствіи?

— Вотъ какъ! А ты самъ кто же такой?—спросилъ я, опѣшивъ.

— Я?—удивился онъ моему вопросу. — Я—Сумасшедшій, отецъ Хохла.

— Очень радъ,—спокойно промолвилъ я.—А я Красноголовенькій, потомокъ Орла Бѣлаго Голубя.

— Кру-у,—съ невольнымъ почтеніемъ сказалъ онъ и внимательно посмотрѣлъ на меня.

Дальнѣйшему нашему разговору помѣшали. Во дворѣ появился хозяинъ Охотникъ съ сыновьями и сталъ разсыпать пшеницу, сзывая голубей пріятнымъ мелодическимъ голосомъ.

— Улю-лю,—донеслось къ намъ:—улю-лю...

Голуби слетались. Одинъ изъ сыновей Охотника налилъ въ лохань воды, и начался пиръ, суета, суматоха. Одни набросились на атласистыя темно-желтыя зерна, жаждущіе облѣпить лохань, нѣкоторые попадали въ воду, откуда, впрочемъ, тотчасъ же благополучно и выбрались.

— А-га-ва-ма!—Какъ же войдутъ въ голубятню тѣ, у которыхъ подрѣзаны крылья?—спросилъ одинъ изъ сыновей Охотника.

— Мы это сейчасъ устроимъ, отвѣтилъ тотъ.—Приставимъ доску къ голубятнѣ, и неумѣющіе летать взберутся по ней наверхъ.

— А кто же имъ скажетъ, что надо взбираться по доскѣ?—спросилъ другой сынъ.

— Очень просто. Поймаемъ одного безкрылаго, пустимъ его на доску, а за нимъ уже послѣдуютъ другіе.

Такъ и сдѣлали. Пока мы ѣли, хозяинъ Охотникъ приладилъ доску къ голубятнѣ. Затѣмъ сыновья поймали Двудысаго и посадили его на нее. Двудысый пошелъ. За нимъ, точно обрадовавшись, послѣдовалъ Ночникъ, а тамъ послѣ нѣкотораго колебанія двинулись и мы. Когда все мы снова очутились на голубятнѣ, хозяинъ поднялъ лежавшій на землѣ длинный желтый пруть и очень осторожно сталъ имъ гнать насъ къ рѣшеткѣ.

Я не сразу подчинился волѣ Охотника, но онъ былъ такъ ловокъ, такъ быстръ и столь умѣло пугалъ меня прутьемъ, который, казалось, вотъ-вотъ опустится на мою голову, что я принужденъ былъ покориться и войти въ голубятню.

Тамъ я осмотрѣлся, спрыгнулъ на полъ и выбралъ гнѣздо. Кругомъ меня ворковали голуби, бесѣдовали, обмѣнивались впечатлѣніями сегодняшняго дня. Я прилежъ и задремалъ отъ усталости. Спать я однако недолго. Пришелъ Хохоль, разбудилъ меня и сказалъ:

— Пойдемъ знакомиться съ моими друзьями. Сначала посетимъ двадцатисемилѣтняго Сороку. Помни, когда я тебя представлю ему, поклонись низко, низко, потому что это очень серьезный, почтенный голубъ.

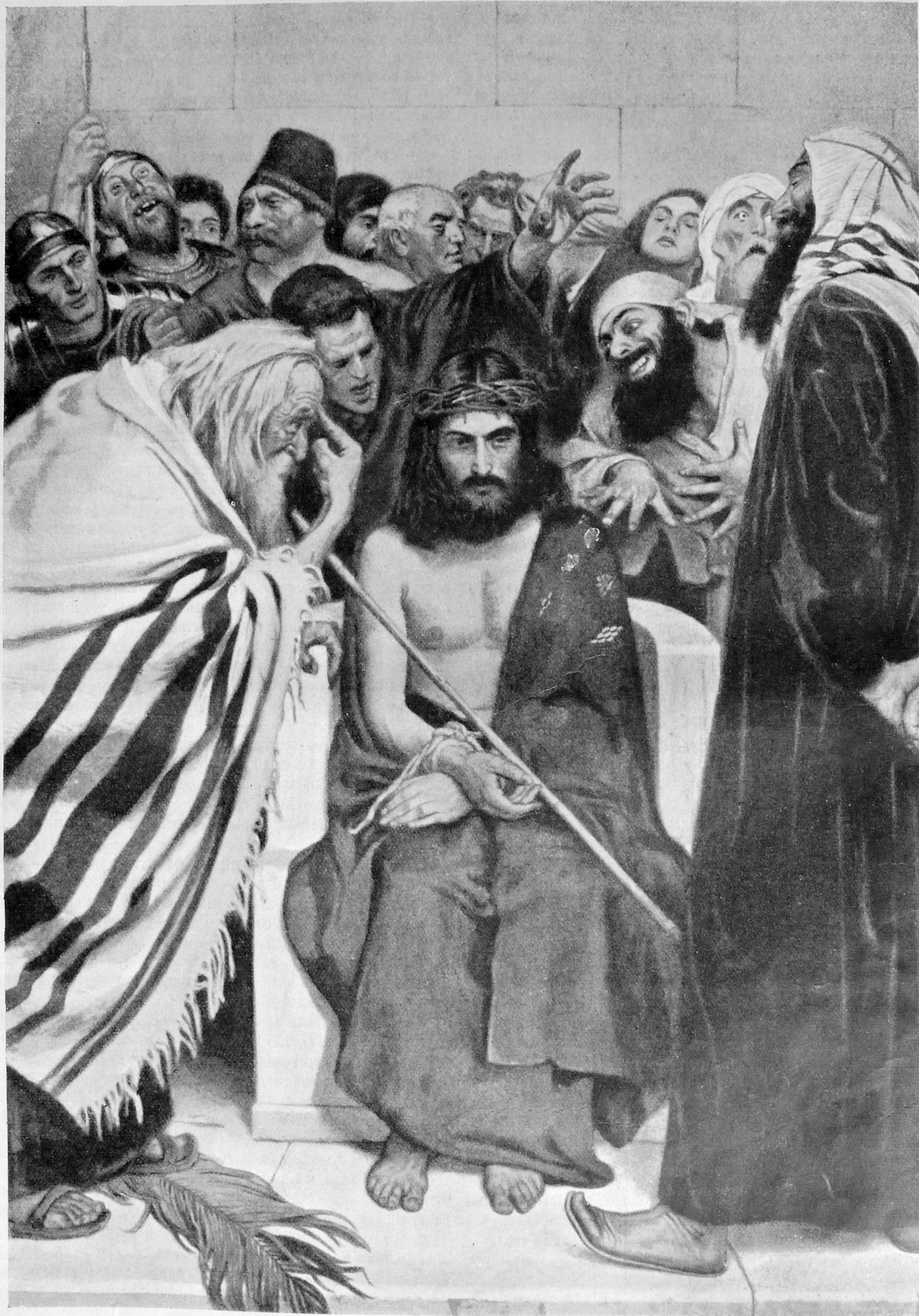
— Кру-у,—сказаль я, кивнулъ головой и выпрыгнулъ изъ гнѣзда.

Его первый полетъ.

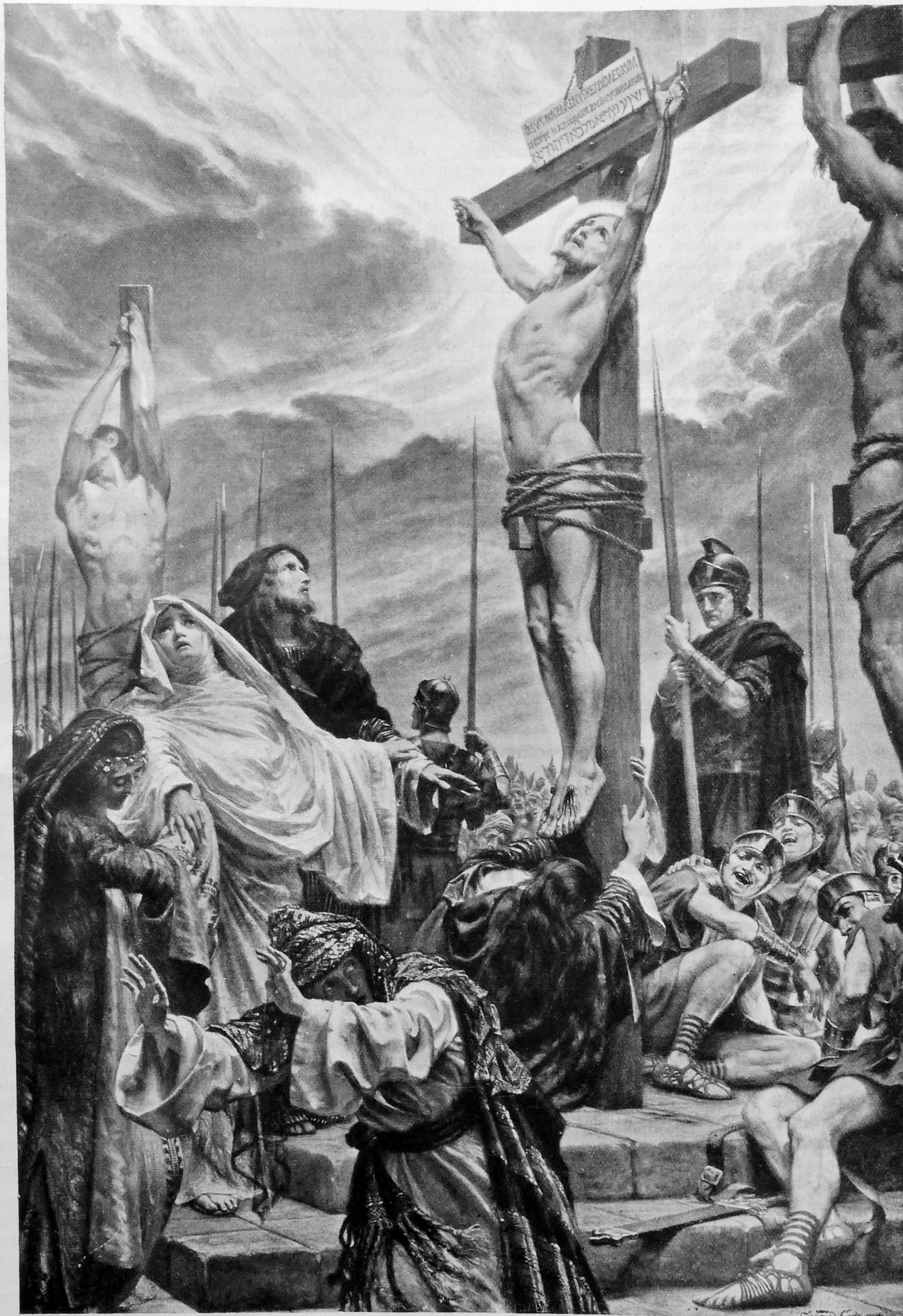
Ни одинъ Охотникъ никогда не разрѣшитъ себѣ гнать породистаго голубя, не спаровавъ его раньше. Пока зима продолжалась, мы жили въ голубятнѣ и спокойно, и весело, и счастливо. Хозяинъ Охотникъ насъ не тревожилъ, не вмѣшивался въ нашу жизнь, и мы не чувствовали его власти надъ собой. Все молодые голуби поженились, каждый выбралъ себѣ голубку по душѣ, и любовь и радость не нарушались до весны.

Я полюбилъ первой любовью одну прехорошенькую бѣленькую голубку, и такъ какъ отзывы обо мнѣ были самые лестные, и я ей нравился,—она согласилась соединить свою судьбу съ моей. Полюбила она меня искренно, нѣжно, къ несчастью, не на радость себѣ. Намъ позволяли уединяться, цѣловаться, ласкать другъ друга. По цѣлымъ днямъ мы ворковали, спрятавшись въ своемъ гнѣздѣ, строили планы на будущее. Жена моя была прелестна милой красотой, очаровательно скромна и стыдлива, послушна, добра, услужлива, и я, забывъ, что нахожусь во власти Охотника, думалъ, что наше счастье никогда не кончится и никѣмъ не будетъ нарушено. Любовь моя къ ней отвлекла меня отъ всего, чѣмъ я жилъ до сихъ поръ. Я забылъ о своихъ мечтаніяхъ, о прекрасномъ манящемъ небѣ, о свободѣ... Коротко сказать: мы были счастливы молодой, крѣпкой, блаженной любовью.

Длилась эта безмятежная, милая, согласная жизнь довольно долгое время. Но вотъ повѣяло весной, солнце прогнало морозы, отворилась земля и поглотила влагу, показалась бархатная зеленая трава, небо стало синимъ-синимъ, и наступилъ конецъ нашему блаженству. Въ одинъ прекрасный день въ голубятнѣ появился хозяинъ въ сопровожденіи неизвѣстнаго Охотника и, сказавъ:—А-га-ва-ма,—поймалъ мою Бѣленькую и отдалъ ее

О. Шиндлеръ.
„Радуйся, Царь Іудейскій“...

І. Готць. У Креста.

ему. Меня же онъ посадилъ въ паровку, а черезъ день выпустилъ ко мнѣ старую красноголовую голубку, въ которой я вскорѣ узналъ мою мать. Мнѣ предстояло съ нею спароваться, и, конечно, горю моему не было предѣла. Въ первые дни я очень мало ѣлъ, тосковалъ, горько стоналъ и звалъ свою Бѣленькую. Но не я одинъ былъ такъ несчастенъ. Рядомъ со мною въ такихъ же клѣткахъ-паровкахъ томились молодые товарищи мои, которыхъ разлучили съ любимыми голубками. Кругомъ раздавались жалобныя „кру-у“, стѣванія, вздохи, неслись проклятія жестокому Охотнику, который въ цѣляхъ улучшения породы не задумался пожертвовать нашимъ счастьемъ. Я лежалъ мрачный въ своей паровкѣ, горевалъ за себя и за друзей, мысленно клялся моей Бѣленькой никогда не измѣнить ей, а въ минуты гнѣва я жестоко колотилъ свою ни въ чемъ неповинную красноголовую мать, которую мнѣ насильно навязали въ жены.

Такъ длилось нѣсколько дней. Въ концѣ концовъ желѣзная воля Охотника восторжествовала надъ нами. Мои несчастные товарищи быстро примирились со своей судьбой и спаровались съ нелюбимыми голубками. Не поддавался только я, потому что мать моя мнѣ совсѣмъ не нравилась. Я сталъ лучше ѣсть и хотя мрачно, но исправно пожиралъ превосходную пшеницу и коноплю, которую два раза въ день приносилъ хозяинъ. Постепенно природное легкомысліе вытѣснило изъ моего сердца и скорбь, и боль, и любовь, и воспоминанія, а теплое небо, бѣлыя крошечныя, не вѣсть куда бѣжавшія облака и сверкающее солнце рождали въ душѣ такое бодрое, бурное настроеніе, что я, какъ ошалѣлый, бился въ своей клѣткѣ. Томило меня одиночество, сердце просило ласки, и уже съ меньшимъ негодованіемъ думалъ я о соединеніи со своей матерью, съ меньшимъ ужасомъ представлялъ себѣ тотъ мигъ, когда она станетъ моей женой. И вотъ въ одинъ прекрасный день я, еще недавно непокорный, еще недавно столь увѣренный, что не сдамся волѣ Охотника, согрѣтый солнцемъ, обезумѣвъ отъ любовнаго томленія, вдругъ сталъ кружиться, кивать головой и ворковать къ моей матери. Она тотчасъ же простила мнѣ всѣ грубости и сразу, точно я имѣлъ надъ нею власть, подставила свой клювъ для поцѣлуя.

Въ тотъ же день хозяинъ посѣтилъ меня и, когда увидѣлъ, что я покорно сижу подлѣ старой Красноголовой, спрятавъ голову подъ ея брюшкомъ, онъ довольнымъ голосомъ сказалъ:

— А-га-ва-ма! Наконецъ-то и эти спаровались. Онъ Красноголовенькій и она Красноголовая, и дѣти изъ-подъ нихъ будутъ Красноголовыми. Отнесу обоихъ въ голубятню, выщиплю ему перья, а тамъ черезъ мѣсяцъ начну гнать.

Не могу передать, какую боль я испыталъ, когда первое перо было вырвано изъ моего крыла. Какъ будто острая раскаленная игла вонзилась въ мое тѣло. Я неистово закричалъ отъ боли, на что Охотникъ не обратилъ никакого вниманія,—и забился въ углу. Когда боль въ крылѣ нѣсколько утихла, я поздоровался съ товарищами, потомъ пошелъ искать свою старую голубку, чтобы вмѣстѣ съ нею выбрать гнѣздо.

Жизнь моя вошла въ обычную колею. Я опять прыгалъ на землю съ голубятни, поднимался по доскѣ, грѣлся на солнышкѣ, бесѣдовалъ съ дворовымъ пѣтухомъ, съ шустрými воробьями, участвовалъ въ бояхъ, отлично ѣлъ, пилъ, помногу спалъ, и длилось это до тѣхъ поръ, пока жена не сообщила мнѣ однажды, что скоро снесетъ яйцо.

Съ этой минуты я какъ-будто переродился. Во мнѣ проснулся инстинктъ отцовства, и вмѣсто легкомысленнаго драчуна, озорника, лѣннивца, сталъ серьезный, вдумчивый, озабоченный голубь, подчинившій всѣ интересы одному грядущему важному событію. Никто не училъ меня и никто не рассказывалъ мнѣ, въ чемъ заключаются мои обязанности, и однако первое, за что я взялся, было устройство мягкаго ложа для голубки. Съ какой любовью, терпѣніемъ и осторожностью раскладывалъ я въ гнѣздѣ найденныя во дворѣ соломинки, перышки. Отыскать какую-нибудь соломинку стоило большого труда. Требовалось много вниманія, сосредоточенности, и потому и радость была велика, когда я наконецъ находилъ ее. Несказанно счастливый и гордый, держа соломинку въ клювѣ, я быстро взбирался по доскѣ на голубятню, входилъ въ свое гнѣздо, клалъ добычу на спину матери Красноголовой и вмѣстѣ съ нею потомъ работалъ, стараясь, чтобы подстилка для яицъ вышла и круглая и красивая. Когда ложе было

готово, я началъ торопить Красноголовую снести яйцо. Съ каждымъ днемъ требованіе мое становилось настойчивѣе. Я безъ отдыха гнался за нею, билъ клювомъ по головѣ, бранилъ. Я не слушалъ ея извиненій, упрекалъ въ измѣнѣ, въ обманѣ, обвинялъ въ лѣности и сердито требовалъ:

— Кру-у, снеси яйцо, пришла весна, снеси яйцо!

Наконецъ наступила эта счастливая минута. Однажды, когда я загналъ ее въ гнѣздо, она вдругъ сказала мнѣ:

— Кру-у, отодвинься, я сейчасъ снесу яйцо.

Я замолчалъ и присѣлъ отъ волненія, такъ пьянила мысль, что давно желаемое сейчасъ свершится. Глаза у нея затуманились, послышались тихіе, едва слышныя вздохи.

— Скоро ли?—спросилъ я нетерпѣливымъ шопотомъ.

Вмѣсто отвѣта она положила клювъ на мою голову, и я повѣлъ, что уже совершилось. Тогда отъ великаго счастья я спряталъ голову подъ ея брюшкомъ и, касаясь клювомъ теплаго яйца, долго лежалъ, не смѣя пошевелиться.

Спустя нѣкоторое время она вышла изъ гнѣзда. Я завалъ ей мѣсто и сѣлъ на яйцо согрѣвать новую жизнь, едва зародившуюся въ немъ. Сидѣлъ я осторожно, стараясь не раздавить яйца, не выглядывая изъ гнѣзда, не переговариваясь съ товарищами и такъ незамѣтно съ сознаніемъ великой обязанности, которая теперь лежала на мнѣ, вздремнулъ.

На слѣдующій день жена снесла другое яйцо, и миръ воцарился между нами. Я порѣшилъ не выходить изъ гнѣзда, а женѣ предоставилъ полную свободу дѣлать, что угодно. Свободой она воспользовалась охотно, гуляла, сплетничала съ подружками, смѣялась, исчезала на цѣлыя часы изъ голубятни, отлично ѣла, поправлялась, а я лишь изрѣдка, и то на самое короткое время, покидалъ гнѣздо, быстро проглатывалъ нѣсколько зеренъ и снова отправлялся на свой постъ.

На исходѣ третьей недѣли, ровно черезъ двадцать одинъ день, изъ яицъ вылупилось два птенца. Колесо завертѣлось. Я сдѣлался отцомъ, чтобы вывести дѣтей, дѣти мои должны были стать отцами для той же цѣли, а слѣдующіе, въ свою очередь, должны были продолжать вертѣть это вѣчное колесо. Но исторію вѣчнаго колеса я понялъ лишь теперь. Тогда же я безъ размысленія отдался радости и заботамъ о дѣтяхъ.

Между тѣмъ и у товарищей вылупились птенцы, и въ одинъ день голубятня огласилась нѣжнѣйшими дѣтскими криками. Въ каждомъ гнѣздѣ пищали птенцы надо мной и подо мной, и на полу, и въ каждомъ углу. Звуки эти были для меня, какъ музыка. Голоса птенцовъ для непривычнаго уха могли казаться одинаковыми, но въ дѣйствительности у каждого былъ свой, свой интонація. Среди шума я прекрасно различалъ пискъ моихъ дѣтей, когда они отчаянно кричали:

— Пі-у, папа, пі-у, въ гнѣздо вошелъ какой-то голубь и бьетъ насъ.— Или:— Пі-у, папа, мы голодны. Или:— Папа, пі-у, расскажи намъ сказку.

Я также отлично понималъ все, что говорилось птенцами въ сосѣднихъ гнѣздахъ, сердился, когда птенцы капризничали, и радовался, когда они веселились. А веселились юные такъ: они хлопали лапками, приплясывали и напѣвали:

— Пі-у, пі-у, намъ весело. Пі-у, пі-у, мы танцуемъ, сейчасъ придетъ папа и дастъ намъ чудную кашку. Мы вырастемъ, пі-у, полетимъ къ небу и побѣдимъ всѣхъ летуновъ. Будемъ же пока танцовать, птенцы.

Такія пѣсенки часто раздавались въ голубятнѣ, и мы, отцы этихъ молодыхъ, еще не знавшихъ неба, сочувственно внимали имъ и про себя напѣвали:

— Мы полетимъ къ синему небу и побѣдимъ всѣхъ летуновъ. Будемъ же пока веселиться и танцовать.

Крыло мое между тѣмъ отрастало. Сначала оно стало круглымъ, потомъ крайнія перья начали удлиняться, и вскорѣ я свободно уже могъ слетать съ голубятни и взлетать на нее. Отрастли крылья и у всѣхъ товарищей съ чердака, и тогда началась новая жизнь. Накормивъ птенцовъ, мы гурьбой вылетали изъ голубятни и неслись вдоль двора, обгоняя другъ друга. Подняться высоко никто не смѣлъ изъ боязни опять лишиться крыльевъ, но и, сказавъ правду, никого не тянуло вверхъ въ эти дни радости, дурачества и баловства. Я же, будучи счастливъ любовью къ дѣтямъ, свободой и дружбой, не желалъ никакихъ перемѣнъ.

Въ это памятное утро я проснулся довольно рано. Наканунѣ мы съ женой условились переселиться въ новое гнѣздо, такъ какъ птенцы наши подросли и уже меньше нуждались въ нашемъ уходѣ. Предстояла тяжелая сцена прощанія, и я былъ немало озабоченъ ожидавшимъ меня испытаніемъ. Выборъ гнѣзда тоже не сулилъ ничего пріятнаго: нужно было отвоевать его у какой-нибудь пары... Не успѣлъ я однако раскрыть глазъ, какъ въ гнѣздо заглянула моя голубка и сказала:

— Кру-у, Красноголовенькій, расскажу тебѣ новость. Кажется, хозяинъ Охотникъ собирается согнать сегодня молодыхъ. Сужу по тому, что онъ подозрительно долго осматривалъ крылья у Бѣлокрыленькаго, у Гривунка, у Лысенкаго, у сына Небеснаго. Повѣрь, я достаточна опытна, чтобы не ошибиться въ его намѣреніяхъ.

— Вотъ еще, — разсѣянно отвѣтилъ я, все думая о предстоящей разлукѣ съ дѣтьми.

— Я отлично знаю хитрости Охотника, — сказала она. — Вѣдь онъ все время слѣдилъ за вами. Во всякомъ случаѣ, милый мужъ мой, будь готовымъ ко всему. Постарайся не потеряться, когда поднимешься, а то ты въ самомъ дѣлѣ можешь залетѣть куда-нибудь. Куда я дѣнусь безъ тебя? Смотри, не забывай, что тутъ недалеко имѣется другая голубятня, поменьше нашей. Сохрани тебя голубиный богъ соблазниться и сѣсть на нее. Помни также о большой мельничной трубѣ. Если ты будешь ее держаться, то никогда не собьешься съ круга.

Я хотя не очень любилъ свою старую жену, но ея заботливость растрогала меня, и потому я торжественно сказалъ:

— Обѣщаю тебѣ, милая, быть внимательнымъ, не забывать о мельничной трубѣ и избѣгать голубятни сосѣда.

Мы еще посидѣли немного, но волненіе уже лишило меня спокойствія. Я спрыгнулъ на полъ, пошелъ къ Двудысому и сказалъ ему:

— Кру-у, старикъ, извѣстно ли тебѣ, что насъ сегодня сгонять?

— Нѣтъ, неизвѣстно, — отвѣтилъ онъ. — А ты какъ узналъ объ этомъ?

— Красноголовая сказала.

Разговоръ нашъ взволновалъ всю стаю.

— Что случилось, — кру-у? — спрашивали голуби одинъ другого: — какія имѣются новости?

Начался шумъ, хлопанье крыльями. Молодые выражали свою радость, птенцы же высунули головки изъ гнѣздъ и, ударяя лапками, зашѣли:

— Пі-у, пі-у, нашихъ родителей сегодня сгонять! Пі-у, пі-у, они полетятъ къ небу, къ синему небу!

Когда волненіе нѣсколько улеглось, начались разговоры. Сынъ Небеснаго расхвастался и сталъ утверждать, что онъ останется въ горѣ двое сутокъ. Бѣлокрыленькій изъ-подъ Оловяннаго торжественно поклялся, что облетитъ молодого Небеснаго, и вообще каждый старался сказать что-нибудь въ свою пользу. Старики же съ тонкой усмѣшкой внимали молодымъ и думали свою мудрую стариковскую думу.

Отворилась рѣшетчатая дверь голубятни, и показался хозяинъ Охотникъ. Никогда еще лицо его не было столь важнымъ и торжественнымъ, какъ въ эту минуту. Мы все притихли, охваченные томительнымъ волненіемъ. Постоявъ, онъ началъ ловить такихъ голубей, которые обыкновенно летали недолго. Выпустили чернопоясаго Сизака, породистаго, но лѣниваго голубя, Красноусенькую, Бѣленькую въ чулочкахъ, Гривушку, Сѣдоголоваго, Краснопоясаго „печенаго“ и много другихъ посредственныхъ летуновъ. Когда отборка была кончена, Охотникъ взялся за насъ молодыхъ и по

одному сталъ выбрасывать изъ голубятни. Я, вырвавшись изъ его рукъ, плавно полетѣлъ во дворъ.

Солнце едва всходило, воздухъ былъ прозрачный и словно льющийся. Уже сверкали позолоченныя дали, и розовыя деревья едва кивали горѣвшими верхушками. Я усѣлся на хребтѣ голубятни рядомъ со старыми и молодыми товарищами... Прилетѣлъ Золотогривенькій съ раздвоеннымъ хвостомъ, Бѣлокрыленькій, молодой Небесный, Бѣленькій изъ-подъ стараго Бѣлаго, и скоро на голубятнѣ очутилась вся молодая компанія съ чердака. Появился Охотникъ, медленными, размѣренными шагами подошелъ къ сыновьямъ, съ нетерпѣніемъ ожидавшимъ его, взялъ изъ рукъ старшаго желтый длинный пруть, привязалъ къ нему платокъ и неожиданно для насъ взмахнулъ имъ и мелодически свистнулъ. Послышалось предостерегающее: „кру-у, ястребъ“, хлопанье крыльевъ, и все, испуганно шарахнувшись въ сторону, сорвались съ голубятни. Сначала мы бросились внизъ и понеслись вдоль двора. У крыши насъ сразу вынесло вверхъ, и каждый полетѣлъ, куда глаза глядятъ.

Вся стая разсыпалась, раздробилась, разъединилась и образовала голубиную мельницу. Зрѣлище это показалось мнѣ необыкновенно красивымъ. Товарищи летали, какъ слѣпые, набѣгали другъ на друга, испуганно бросались въ сторону, безтолково металась въ воздухѣ, перерѣзали дорогу встречнымъ, и получалось впечатлѣніе, будто въ воздухѣ рѣютъ полчища птицъ.

Опомнился я не скоро. Я сразу забылъ про все обѣщанія, данныя мнѣ женой, — такъ великъ былъ мой ужасъ, когда я увидѣлъ колеблющуюся на прутѣ фигуру ястреба. Крылья быстро уносили меня, и дикимъ полетомъ, не разбираясь, куда лечу, я мчался все впередъ. Лишь потерявъ изъ виду ястреба, я рѣшилъ оглянуться и замеръ отъ восторга. Небо было еще далеко и высоко отъ меня, но я уже чувствовалъ его, осязалъ его синеву какъ бы въ своей крови. Веселое безуміе пронизало мое сердце. Я гордо поплылъ на крыльяхъ. Какъ красивы были дали съ ихъ мирными, застывшими морями облаковъ, чуть затуманенныхъ солнечной желтой пылью. Городъ голубятень, залитый розовымъ свѣтомъ, сіялъ подо мной такой маленькій, крошечный, изрѣзанный вдоль и поперекъ сѣрыми дорожками. Далеко-далеко зеленѣли поля, чистыя и холодныя. Противъ моихъ глазъ, кружась внутри бѣлымъ огнемъ, горѣло солнце. Незабвенныя ощущенія перваго полета!..

Я подыалъ голову. Высоко въ пустынномъ небѣ рѣяли старыя голуби. Они были такъ далеко отъ меня, что казались точками. Внизу дико неслись молодые — хвастунъ Бѣлокрыленькій, обѣщавшій продержаться двое сутокъ въ горѣ, молодой Небесный, Золотогривенькій и другіе. Мнѣ сдѣлалось грустно и стыдно. Почему же молчитъ во мнѣ кровь Орла Бѣлаго Голубя, почему не подниметъ она меня выше посредственныхъ голубей, летавшихъ надъ нами, почему я почувствовалъ боль и усталость въ крыльяхъ? Прекрасныя чувства радости, гордости уже не пронизывали сердца, небо потеряло всю свою прелесть. Домой, домой — одно это желаніе властвовало въ душѣ, — спрятаться, укрыться куда-нибудь, чтобы избѣжать насмѣшекъ надъ моей неспособностью. Я круто повернулъ, сжалъ крылья, подобралъ хвостъ и вмигъ очутился на родной голубятнѣ. Двудысый подлетѣлъ ко мнѣ, видимо, желая разспросить о впечатлѣніяхъ перваго полета, но я хмуро отвернулся отъ него, спрыгнулъ на рѣшетку и убѣжалъ къ себѣ. Очувтившись въ своемъ гнѣздѣ, я позвалъ жену, спряталъ голову подъ ея брюшкомъ и затихъ.

— Кру-у, — шептала она мнѣ: — кру-у...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Къ веснѣ.

Ужель опять придетъ весна
Для нашей сѣверной природы, —
И зашумятъ живыя воды,
И для любви и для свободы
Назрѣютъ пышно сѣмяна?
Весна — эмблема возрожденья,
А наша грустная весна
Всегда блѣдна, какъ привидѣнье, —
И смутной тайной преступленья,
И смутной нѣгою полна.

Теперь, при вспышкахъ бурь и гнѣва,
Она придетъ свѣжѣй лицомъ,
Какъ молодая королева,
Какъ опечаленная дѣва
Передъ загадочнымъ вѣнцомъ.
Она цвѣты свои уронитъ
Къ ногамъ истерзанныхъ борцовъ, —
Ихъ знамена, обвѣя, тронетъ
И въ небѣ радужномъ потонетъ
Навстрѣчу дружныхъ голосовъ!

К. Фофановъ.

Гирландайо. Крестный путь.

Горняя.

Изъ книги „Солнце жизни“. А. М. Федорова.

Дулъ сильный сѣверо-западный вѣтеръ и комкалъ на небѣ облака, когда я поѣхалъ въ Горнюю.

Иерусалимъ имѣлъ буднично-сѣрый, непривѣтливый видъ, и хотѣлось вырваться изъ него на волю, гдѣ природа улыбнулась бы хоть такъ, какъ нынче иногда улыбалось вырывавшееся изъ-за тучъ солнце.

Я выѣхалъ изъ Иерусалима черезъ Вилеескія ворота, и вдругъ все какъ-то сразу повеселѣло передъ моими глазами. Даже небо широко очистилось и засіяло той густой сочной синевою, которая кажется прозрачной и зыблющейся, какъ синева моря въ ясную погоду. Веселѣе заблѣла дорога; толстый монахъ ѣхалъ по ней на осликѣ. Осликъ былъ маленькій, ноги монаха чуть не касались земли, и оттого казалось, что осликъ на шести ногахъ. Это было забавное пятно среди пейзажа, украшеннаго только дикими, хаотически навороченными, камнями. Но природная каменоломня тянулась недолго. Окруженные низко упавшими тучами, выступили горы, на гребняхъ которыхъ темнѣли одинокія деревья, а по склонамъ, красновато-бурымъ, какъ ржавчина, желтѣли террасами хлѣба. Печальны Іудейскія горы, но тутъ онѣ казались болѣе живыми и мягкими. Старыя масличныя рощи мѣстами придавали имъ даже поэтической видъ, особенно тамъ, гдѣ блѣли арабскія деревни.

Такъ иногда птичье гнѣздо или мохъ придаютъ нѣкоторое очарованіе суровымъ крѣпостнымъ стѣнамъ.

Но когда не болѣе, чѣмъ черезъ часъ ѣзды, я увидѣлъ съ высоты Горнюю, послѣдніе слѣды этой суровости сразу исчезли. Чтѣ за славное зеленое и симпатичное мѣсто! Настоящій оазисъ среди горъ, которыя здѣсь привлекаютъ нѣжностью своихъ красокъ и плавными переливами линий, какъ-будто вычерченныхъ спокойной рукой, широко и свободно водившей рѣзцомъ.

Я мало думалъ о томъ, что Горняя въ библейскія времена была виднымъ городомъ іудинымъ. Но здѣсь родился Іоаннъ Креститель, здѣсь Дѣва Марія встрѣтилась со Своею родственницей Елисаветой, матерью Іоанна Крестителя. Поразительна встрѣча этихъ двухъ женщинъ, чувявшихъ, что ихъ отнынѣ связали узы, безконечно болѣе крѣпкія, чѣмъ узы крови. Въ вдохновенномъ предвѣдѣніи Елисавета обратилась къ своей Гостьѣ съ восторженнымъ привѣтствіемъ:

„Благословенна Ты между женами, и благословенъ Плодъ чрева Твоего. И откуда это мнѣ, что пришла Матерь Господа Моего ко мнѣ?“

И Марія, покоренная ея экстазомъ, воскликнула:

„Величить душа Моя Господа, и возрадовался духъ Мой о Богѣ-Спасѣ Моемъ, что призрѣлъ Онъ на смиреніе Рабы Своей, ибо отнынѣ Блаженною нарекутъ Меня всѣ народы“.

Мнѣ съ такой поразительной ясностью рисуется вся эта сцена, точно я видѣлъ ее вчера во снѣ. Двѣ молодыя смуглыя женщины съ большими восточными глазами, мечтательныя и кроткія, сердцами почувствовали великую тайну, сблизившую ихъ пути. Предчувствовали ли онѣ также въ свѣтлыя мгновенія этой встрѣчи то, чтѣ было предсказано одной изъ нихъ съ такой трагической безошадностью: „Оружіе пронзитъ сердце Твое?“ Трепетали ли онѣ въ материнскомъ инстинктѣ передъ кровавою судьбою, ожидающею ихъ дѣтей?

Три мѣсяца прожила Марія у Елисаветы, помогая ей въ хозяйствѣ, и каждый день спускалась внизъ по дорожкѣ къ источнику съ водой съ большимъ глинянымъ кувшиномъ на головѣ.

Когда я увидѣлъ этотъ источникъ, время исчезло для меня. Онъ такой древній, что и то, чтѣ происходитъ около него, кажется не нынѣшнимъ, а современнымъ Христу, и самъ я какъ-будто живу въ то время, оттого и не удивляюсь евангельскимъ сказаніямъ. Женщины, робкія и граціозныя, какъ дикія серны,

наполняютъ у этого источника свои кувшины водой и полощутъ тутъ же бѣлье и судачать между собою. Но достаточно появиться мужчинѣ, какъ онѣ пугливо смолкаютъ и прячутся одна за другую и закрываютъ свои смуглыя лица или торопливо печезаютъ на тропинкахъ и дорогахъ, поднимающихся отсюда вверхъ.

Горняя лежитъ въ глубокой долині, и самое низкое мѣсто на ней, это—ея источникъ. Отсюда дома и сады расползаются вверхъ по горамъ, стараясь укрыться за своими густыми покрывалами, какъ восточныя женщины. Только церкви и монастыри, похожіе на крѣпости, поднимаются съ торжествомъ надъ бѣдными восточными домами, а возлѣ нихъ, какъ черные стражи, стоятъ кипарисы.

Русскій женскій монастырь въ Горней также расположенъ наверху. Церковь очень симпатичная и свѣтлая, а вокругъ нея кельи духовенства и монахинь, общежитіе для пріѣзжающихъ. На самой высшей точкѣ Горней построена бывшимъ архимандритомъ, о. Антониномъ, башня, съ которой видно море.

Полевые цвѣты, анемоны, цикламены, дикія розы, маргаритки, мальвы всюду, гдѣ не протоптана тропинка, сіяютъ изъ травы и вырываются изъ-подъ камней. Я сорвалъ одинъ цвѣтокъ цикламеня и положилъ его въ свою записную книжку среди тѣхъ листовъ, гдѣ дѣлалъ замѣтки о Горней. И вотъ теперь, когда пишу эти строки, высохшій цвѣтокъ напоминаетъ мнѣ такъ ясно этотъ цвѣтущій уголокъ. Такой ли былъ этотъ городокъ въ то время, когда родился тотъ, кто послужилъ Предтечею Христа? Городокъ могъ быть больше или меньше, но природа его навѣрно была такая же. И теперь тутъ есть очень древнія деревья. Да, природа была здѣсь такая же свѣтлая и цвѣтущая. Но, въ противоположность образу Христа, Который и Самъ былъ свѣтлый и ясенъ, какъ цвѣтокъ, Креститель Его съ дѣтскихъ лѣтъ былъ замкнутъ и суровъ. Онъ уходилъ изъ этого зеленого уголка въ пустыню, гдѣ ни птицы ни цвѣты не мѣшали его аскетическимъ размышленіямъ, и тамъ готовился къ своей великой миссіи, къ утверженію Того, передъ Кѣмъ онъ считалъ себя недостойнымъ развязать ремень обуви Его.

Болѣе чѣмъ за часъ пути отсюда, среди безжизненныхъ горъ, на гребнѣ горнаго кряжа, есть пещера, гдѣ, по преданію, скрываясь изъ родительскаго дома, проводилъ Іоаннъ большую часть времени отъ 7-лѣтняго возраста до 18 лѣтъ. Встрѣчались ли въ это время Іоаннъ съ Христомъ, Евангеліе ничего не говоритъ намъ. Надо думать, что встрѣчались. Горняя такъ близка отъ Иерусалима, гдѣ Христосъ и въ дѣтствѣ бывалъ на праздникахъ. О чемъ бесѣдовали между собою два отрока, предназначенные къ высокой цѣли спасенія человѣчества и обреченные зато на смерть? Видѣли ли они другъ въ другѣ то, чѣмъ явились передъ прозрѣвшими глазами человѣчества черезъ нѣсколько лѣтъ? Можетъ-быть, около этой дикой пещеры надъ ручьемъ, который и теперь протекаетъ внизъ, Іоаннъ и Іисусъ, какъ два брата по духу, взглянули другъ другу въ глаза и, потрясенные, обратили ихъ къ небу съ покорнымъ смиреніемъ: „Да будетъ воля Твоя!“

Склонялось солнце за мрачныя іудейскія горы, и потокъ казался кроваво-краснымъ, и въ пылающемъ огнѣ заката двое сіяли радостью и вдохновеніемъ, какъ провозвѣстники новой жизни для міра. И въ кроваво-красномъ ручьѣ голова одного изъ нихъ отражалась на волнѣ, какъ на блюдѣ. Другой, съ поднятыми къ небу руками, казался въ ручьѣ распятымъ на Крестѣ, и теплыя струйки крови бѣжали изъ рукъ и ногъ Его, пронзенныхъ гвоздями.

Вечеромъ я покидалъ Горнюю. Небо опять покрылось тучами. Еще сильнѣе подулъ вѣтеръ, и пошелъ дождь. Но въ моемъ воспоминаніи я уношу впечатлѣніе нѣжное, какъ тотъ цвѣтокъ, который сорвалъ я среди камней, и это впечатлѣніе останется со мною навсегда.

Константиновская обсерваторія въ Лавловскѣ.

(Къ 35-лѣтію ея существованія).

Очеркъ Н. С. Павловскаго. (Съ 11 рис. на стр. 216 и 217).

Лавловскъ хорошо извѣстенъ петербуржцамъ своей дивной музыкой и прекраснымъ тѣнистымъ паркомъ, въ которомъ такъ пріятно лѣтомъ провести нѣсколько часовъ, вырвавшись изъ душнаго, пыльнаго Петербурга.

Но въ Лавловскѣ, кромѣ музыки, есть еще одна большая достопримѣчательность, которая даже петербуржцамъ мало извѣстна, это—Константиновская метеорологическая и магнитная обсерваторія, расположенная въ паркѣ, въ двухъ верстахъ отъ вокзала.

Въ то время, какъ на вокзалѣ среди блестящей шумной толпы несутся мощные аккорды оркестра, тамъ, въ тиши, подъ сводами обсерваторіи, среди тончайшихъ орудій пытливаго научнаго анализа, подъ монотонное, тихое тиканье хронометровъ ученые упорно изучаютъ явленія природы, выпытывая могучими орудіями ея тайны, которыя она такъ ревниво оберегаетъ.

Наука не любитъ городского шума. Ея жрецы—ученые—бѣгутъ изъ душныхъ, узкихъ городскихъ улицъ, загроможденныхъ до-

мами, скрывающими природу, въ поля, въ объятія самой природы и тутъ ее изучаютъ. Бѣгство наблюдателей природы изъ городовъ усилилось съ тѣхъ поръ, какъ, съ одной стороны, города стали быстро разрастаться вширь и ввысь, наполняя воздухъ дымомъ и копотью, съ другой же—научные приборы, становясь все болѣе и болѣе нѣжными и чуткими, стали реагировать на шумъ и сотрясеніе почвы отъ городского движенія, которое сильно понижало ихъ цѣнность и точность.

До 1841 года метеорологическая и магнитная обсерваторіи находились въ Петербургѣ, первая—при Академіи Наукъ, а вторая—въ Петропавловской крѣпости. Но въ 1841 году эти обсерваторіи были соединены и переведены на 22 линію Васильевскаго Острова, гдѣ и находится еще по настоящее время Главная Николаевская метеорологическая обсерваторія.

Впослѣдствіи, когда въ этой обсерваторіи были установлены новые чувствительные магнитные приборы, оказалось, что городская обстановка, присутствіе большихъ массъ желѣза—стоящихъ

на Невѣ судовъ, сотрясеніе почвы отъ вѣды вредно отзываются на чувствительныхъ магнитныхъ приборахъ, и, чтобы избѣжать всего этого, надо покинуть городъ.

И вотъ въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія Великій Князь Константинъ Николаевичъ отводитъ подъ обсерваторію въ своемъ Павловскомъ паркѣ участокъ земли въ 6 десятинъ. Въ 1877 году обсерваторія была построена и въ честь высокаго жертвователя Великаго Князя Константина Николаевича получила названіе Константиновской. Въ 1877 же году начинаютъ производить въ новой обсерваторіи метеорологическія и магнитныя наблюденія, которыя съ тѣхъ поръ систематически и непрерывно ведутся по настоящее время.

Обсерваторія состоитъ изъ главнаго зданія съ ажурной желѣзной башней, похожей на Эйфелеву, и изъ разбросанныхъ по всей территоріи обсерваторскаго парка маленькихъ бѣлыхъ павильоновъ и будочекъ, въ которыхъ установлены самопишущіе приборы: барографъ (самопишущій барометръ), термографъ (самопишущій термометръ), гидрографъ (приборъ, автоматически записывающій влажность воздуха) и т. д.

Самопишущіе приборы состоятъ изъ пріемной части, соединенной съ перомъ, которое при измѣненіи условій, окружающихъ пріемникъ, то поднимается, то опускается, чертя кривую линію на разграфленной бумагѣ, прикрѣпленной къ вертикальному барабану, совершающему при помощи часового механизма полный оборотъ въ 24 часа. Самая важная часть самопишущаго прибора, это—пріемникъ. У барографовъ, какъ и обыкновенныхъ anerоидныхъ барометровъ, пріемникомъ служитъ безвоздушная коробка (анероидъ), къ которой придѣлано перо, чертящее химическими чернилами по бумагѣ барабана ту или иную кривую линію въ зависимости отъ колебанія барометрическаго давленія за данный промежутокъ времени. У термографа пріемной частью служитъ латунная трубка со спиртомъ, а у гидрографа—пучокъ волосъ, завитыхъ спирально. Автоматическое записываніе силы вѣтра производится при помощи установленнаго на вершинѣ башни анемометра (вращающихся чашечекъ), дающаго черезъ опредѣленное число оборотовъ контакты, передаваемые по проводамъ перу, чертящему линію на вращающемся барабанѣ. Ясно, что, чѣмъ сильнѣе вѣтеръ, тѣмъ быстрѣе вертятся чашечки, и тѣмъ чаще слѣдуютъ контакты, отмѣчаемые перомъ на разграфленной бумагѣ, прикрѣпленной къ вращающемуся барабану.

Въ главномъ зданіи обсерваторіи особое вниманіе обращаетъ на себя дифференціальныи (показывающій уклоненія отъ нормальнаго давленія) барографъ Шпрунга. Тутъ же находятся записи: барометрическаго давленія, температуры, влажности и силы вѣтра, полученныя самопишущими приборами. Любопытны записи влажности воздуха, показывающія, что за день наименьшая влажность воздуха бываетъ около 4-хъ часовъ дня, а въ году—зимой.

Отсюда мы поднимаемся на площадку каменной башни, на которой установленъ интересный приборъ Кэмпбеля, показывающій продолжительность суточного сіянія солнца. Приборъ этотъ устроенъ просто. Солнечные лучи, собираемые стекляннымъ шарикомъ, падаютъ на подвижную бумажную ленту и прожигаютъ ее, оставляя тѣмъ самымъ слѣдъ, который прерывается, когда солнце закрыто облаками.

Измѣряя положеніе и длину выжженныхъ на лентѣ мѣстъ, можно точно вычислить, въ какіе часы и сколько времени въ теченіе сутокъ свѣтило солнце. Лѣвѣе прибора Кэмпбеля находится фотографическій аппаратъ, приспособленный для фотографирования тучъ съ цѣлью опредѣленія ихъ высоты надъ поверхностью земли. Эта работа производится двумя наблюдателями, расположенными съ фотографическими аппаратами: одинъ—на башнѣ главнаго зданія обсерваторіи, а другой—на разстояніи одного километра отъ перваго, около змѣйковаго отдѣленія обсерваторіи. По телефону наблюдатели выбираютъ какую-нибудь точку тучи, которую, приведя въ центръ пластинки, фотографируютъ. Вслѣдствіе того, что наблюдатели отдѣлены другъ отъ друга сравнительно большимъ разстояніемъ, выбранная точка тучи фотографируется ими подъ разными углами, величина которыхъ опредѣляется изъ измѣренія снимковъ и подставляется въ формулу для опредѣленія высоты. Ночью высота облаковъ опредѣляется при помощи теодолита (угломѣрный инструментъ) слѣдующимъ образомъ. Вертикальный лучъ прожектора, установленнаго въ змѣйковомъ отдѣленіи Константиновской обсерваторіи, освѣщаетъ какую-нибудь точку облака. Наблюдатель съ теодолитомъ опредѣляетъ уголъ между основаніемъ луча и вершиной его въ облакѣ. А такъ какъ разстояніе между теодолитомъ и основаніемъ луча прожектора точно извѣстно, то по формулѣ легко можно опредѣлить высоту облака.

Максимальная высота облаковъ, наблюдавшаяся въ Павловскѣ, равна 10—11 километрамъ.

До 1902 года на этой же площадкѣ каменной башни главнаго зданія обсерваторіи были установлены флюгера и анемометры для наблюденій надъ вѣтромъ. Но такъ какъ окружающіе обсерваторію деревья парка выше каменной башни съ установленными на ней приборами, то результаты наблюденій надъ вѣтромъ не отвѣчали той высокой степени точности, которая преслѣдуется въ работахъ обсерваторіи. Поэтому въ 1902 году было рѣшено на площадку каменной башни поставить ажурную башню изъ углового желѣза вышиной въ 8¹/₂ саженой, на которой и уста-

новить флюгера и анемометръ. Теперь эти приборы отъ поверхности земли находятся на высотѣ 20 саженой и совершенно открыты для вѣтровъ.

Большинство посѣтителей на верхушку ажурной башни не поднимается, такъ какъ туда приходится ползти хотя и по безопасной, но почти совершенно отвѣсной лѣстницѣ. Но я съ нѣсколькими моими знакомыми поднялся на самую верхнюю площадку, надъ которой свободно гулялъ вѣтеръ и вертѣлъ надъ нашей головой съ огромной быстротой и шумомъ чашечки анемометра, а внизу, подъ ногами, разстилалась чудная панорама Павловскаго и Царскосельскаго парковъ, съ виднѣющимися среди деревьевъ золотыми главами церквей. Далѣе, на западъ на сѣромъ фонѣ неба выдѣлялась темной полусферой Пулковская гора съ башнями знаменитой астрономической обсерваторіи. Правѣе Пулкова, у самаго горизонта, въ черной тучи копоты и дыма, намѣчался Петербургъ. На Востокѣ, насколько хваталъ глазъ, тянулись сѣрые поля съ извивающейся среди нихъ шоссеиной дорожкой и бѣлыми полосками дыма бѣгущаго поѣзда.

Изъ главнаго зданія обсерваторіи мы переходимъ въ паркъ, гдѣ раскиданы рѣшетчатая будочки, съ установленными въ нихъ барографами, термографами, гидрографами и дождемѣрами, среди послѣднихъ есть также самопишущіе.

Но было бы ошибочно, если бы кто-нибудь подумалъ, что наблюденія надъ явленіями природы производятся въ обсерваторіи исключительно автоматически при помощи самопишущихъ приборовъ.

Въ обсерваторіи, кромѣ вычислителей, есть еще наблюдатели, которые не только повѣряютъ отъ времени до времени исправность работы самопишущихъ приборовъ, но и постоянно производятъ какъ бы контрольныя наблюденія съ обыкновенными приборами. Кромѣ того, существуетъ еще цѣлый рядъ явленій, которыя не могутъ отмѣчаться самопишущими приборами, какъ, напримѣръ, направленіе, высота и скорость движенія тучи, явленія зарницы, свѣтовыхъ круговъ и прочихъ фигуръ около солнца и луны, сѣверныхъ сіяній и т. д. Для наблюденія этихъ явленій на площадкѣ парка имѣется цѣлый рядъ приспособленій.

Насъ заинтересовываетъ въ паркѣ небольшая, нѣсколько возвышенная площадка, надъ поверхностью которой видны концы стержней, вставленныхъ въ землю, это—термометры, показывающіе температуру почвы на различныхъ глубинахъ, и стержни, опредѣляющіе глубины почвенныхъ водъ. Недалеко отъ этой площадки есть вторая, гдѣ въ землю также опущено еще нѣсколько термометровъ. Первая площадка зимой тщательно очищается отъ снѣга, а вторая нѣтъ. Это дѣлается для того, чтобы можно было узнать, на какую глубину замерзаетъ почва, покрытая снѣгомъ и свободная отъ него. Сравненія термометровъ на первой и второй площадкѣ показали, что подъ снѣгомъ почва промерзаетъ до глубины въ 40 и рѣдко 45 сантиметровъ, а на площадкѣ, очищенной отъ снѣга, до 1 метра, т. е. вдвое глубже.

Далѣе осматриваемъ небольшой павильонъ съ актинометромъ—приборомъ, опредѣляющимъ количество солнечнаго свѣта, падающаго на единицу площади (напр., въ 1 кв. сантим.).

Теперь мы переходимъ, если можно такъ выразиться, къ сердцу обсерваторіи—къ магнитному павильону, въ которомъ производятся абсолютныя опредѣленія элементовъ земнаго магнетизма и испытанія поступающихъ въ обсерваторію магнитныхъ приборовъ. Насколько точныя и деликатныя изслѣдованія, производимыя здѣсь, свидѣлствуетъ уже самый характеръ устройства магнитнаго павильона, при сооружеіи котораго основной цѣлью строителя было устраненіе желѣза, какъ элемента, вліяющаго на магнитные приборы. Дѣйствительно, вблизи и въ самомъ павильонѣ желѣзо совершенно отсутствуетъ: гвозди, которыми сколоченъ павильонъ, деревянные, котель и трубы для отопленія—мѣдные, кирпичъ для печей и трубъ приготовленъ по особому заказу изъ особой бѣлой огнеупорной глины и изъ ораніенбаумскаго песка, почти совершенно лишенаго примѣсей желѣза, и т. д. Зала съ стекляннымъ потолкомъ, гдѣ находятся магнитные приборы, окружена коридоромъ, по которому проложены трубы водяного отопленія. Это сдѣлано для того, чтобы въ залѣ наблюденій постоянно поддерживалась въ теченіе года одна и та же температура, такъ какъ иначе въ приборахъ будутъ происходить измѣненія вслѣдствіе колебанія температуры.

Вотъ при такой обстановкѣ, съ соблюденіемъ всѣхъ мѣръ предосторожности, и производятся въ Константиновской обсерваторіи опредѣленія элементовъ земнаго магнетизма: магнитнаго наклоненія, склоненія, горизонтальнаго и вертикальнаго напряженій.

Объ этихъ элементахъ я и намѣренъ теперь сказать нѣсколько словъ. Изъ наблюденій найдено, что сѣверный магнитный полюсъ не совпадаетъ съ сѣвернымъ географическимъ полюсомъ (онъ отстоитъ отъ послѣдняго на разстояніи 1.200 миль) и находится подъ поверхностью земли на нѣкоторой глубинѣ. Вслѣдствіе этого магнитныя силовыя линіи, сходясь въ сѣверномъ магнитномъ полюсѣ, углубляются въ сѣверномъ полушаріи въ землю и образуютъ нѣкоторые углы съ горизонтальной плоскостью, которые по мѣрѣ приближенія къ магнитному полюсу возрастаютъ, достигая надъ самымъ полюсомъ 90 градусовъ, а на магнитномъ экваторѣ, который, вообще говоря, не совпадаетъ съ географическимъ, онѣ равны нулю. Вотъ этотъ-то уголъ, образуемый направленіемъ равнодѣйствующей магнитныхъ силовыхъ линій въ опредѣленномъ мѣстѣ съ горизонтальной плоскостью, и называется магнитнымъ накло-

неніемъ даннаго мѣста. Если равнодѣйствующую земнаго магнетизма, т.-е. магнитное наклоненіе, разложить по правиламъ механики на двѣ составляющія, то получимъ горизонтальную и вертикальную силы магнитнаго напряженія.

Горизонтальная сила земнаго напряженія, вращая стрѣлку компаса въ горизонтальной плоскости, заставляетъ ее смотрѣть все время на магнитный полюсъ, а вертикальная старается перемѣстить стрѣлку компаса въ вертикальномъ направленіи, но этому мѣшаетъ острее, на которомъ вращается стрѣлка. Но такъ какъ вертикальная составляющая магнитнаго напряженія все-таки придавливаетъ стрѣлку компаса къ острей, мѣшая свободному вращенію ея на немъ, то у компасовъ, употребляемыхъ на сѣверѣ, острее помѣщается не въ центрѣ тяжести магнитной стрѣлки, а нѣсколько ближе къ ея сѣверному полюсу (концу) для того, чтобы вѣсъ противоположнаго конца стрѣлки, болѣе длиннаго, являлся какъ бы противовѣсомъ дѣйствию силы вертикальнаго напряженія.

Только при такомъ устройствѣ стрѣлка компаса, находящагося на сѣверѣ, будетъ подчиняться лишь одной горизонтальной, составляющей напряженіе земнаго магнетизма.

Наблюденія показали, что географическій меридіанъ и магнитный (направленіе, по которому устанавливается стрѣлка компаса) образуютъ между собой нѣкоторый уголъ, который называется магнитнымъ склоненіемъ и въ разныхъ точкахъ земной поверхности имѣетъ различныя значенія.

Мореплавателямъ особенно важно знать магнитное склоненіе въ данной мѣстности, иначе они не найдутъ положенія точки сѣвера и собьются съ пути. Найти же точку сѣвера, т.-е. географическій полюсъ, можно вычитаніемъ изъ показаній компаса магнитнаго склоненія, помѣчаемаго для каждой мѣстности на магнитныхъ картахъ. Когда направленіе положенія точки сѣвера будетъ найдено, то остальные точки горизонта уже не трудно опредѣлить.

Для опредѣленія магнитнаго наклоненія въ магнитномъ павильонѣ Константиновской обсерваторіи находится простой по замыслу и точный по результатамъ приборъ, состоящій изъ установленной на мраморной колоннѣ зрительной трубы съ точно раздѣленнымъ кругомъ и изъ обмотаннаго мѣдной проволокой желѣзнаго стержня, который при помощи особой рукоятки можно точно установить вдоль силовыхъ линій магнитнаго наклоненія, потому что въ этотъ моментъ по извѣстному закону физики самъ желѣзный стержень дѣлается магнитомъ, вызывая въ окружающей его обмоткѣ мѣдной проволоки индуктивный токъ, о появленіи котораго мы тотчасъ узнаемъ по отклоненію зеркальца гальваноскопа (приборъ, показывающій присутствіе электрическаго тока въ проводникѣ), соединеннаго съ обмоткой стержня. Установивъ такимъ способомъ желѣзный стержень вдоль силовыхъ линій магнитнаго наклоненія, на верхній кончикъ его наводятъ зрительную трубу и по прикрѣпленному къ ней кругу непосредственно отсчитываютъ уголъ, который составляетъ съ горизонтальной плоскостью желѣзный стержень. Этотъ уголъ, какъ говорилось уже выше, и есть магнитное наклоненіе даннаго мѣста.

Для опредѣленія прочихъ элементовъ земнаго магнетизма въ магнитномъ павильонѣ установлено еще нѣсколько приборовъ, у которыхъ магнитомъ является не стрѣлка, а подвѣшенная на тонкой шелковой ниткѣ (при крученіи она оказываетъ наименьшее сопротивленіе) стальная намагниченная трубка, снабженная внутри зеркальцемъ, отражающимъ въ себѣ то дѣленіе скалы, противъ котораго стоитъ ось трубки. Такимъ образомъ уголъ отклоненія магнита показываетъ само зеркальце.

Однако и для даннаго мѣста величина элементовъ земнаго магнетизма не постоянная и со временемъ измѣняется. Для наблюденія надъ этими колебаніями земнаго магнетизма въ Константиновской обсерваторіи имѣются особые приборы — магнитометры, на которыхъ колебанія наблюдаются непосредственно глазомъ, и магнитографы, автоматически записывающіе въ видѣ непрерывной линіи всѣ эти колебанія.

Эти приборы помѣщаются въ особомъ сводчатомъ каменномъ зданіи, обильно засыпанномъ сверху землею, чтобы внутри получить сухое, прохладное помѣщеніе съ постоянной температурой. Для поддержанія этихъ условій въ помѣщеніи устроена еще особая система отопленія и вентилярованія.

Вотъ въ этомъ-то подземельѣ ученые раскрываютъ тайны природы, производя надъ нею наблюденія своими утонченными орудіями.

Съ нѣмымъ благоговѣніемъ проходимъ мы отъ входныхъ дверей черезъ небольшую комнатку, дающую начало коридору, опоясывающему залы съ приборами, въ центральный подземный коридоръ, тускло освѣщаемый съ потолка красной электрической лампочкой, которая автоматически загорается отъ двернаго контакта, когда вы открываете въ это подземное жилище дверь. Съ правой и лѣвой стороны видны съ маленькими окошечками двѣ двери, ведущія въ сводчатые залы, гдѣ въ таинственномъ полумракѣ выдѣляются очертанія приборовъ.

Въ залѣ съ правой стороны находятся магнитометры, на которые намъ пришлось смотрѣть издали, такъ какъ къ самимъ приборамъ безъ особой надобности никто не подходитъ, чтобы избавить ихъ отъ случайныхъ вліяній. Отчеты же показаній приборовъ наблюдатель производитъ отъ дверей при помощи зрительной трубы.

Въ другой залѣ помѣщаются магнитографы, непрерывно записывающіе самыя слабыя магнитныя колебанія. Къ нимъ также близко не подпускаютъ. Запись ими производится слѣдующимъ

образомъ. Пучокъ свѣта отъ электрической лампочки падаетъ на прикрѣпленное къ магниту зеркальце, которое отбрасываетъ свѣтовой зайчикъ на вращающійся часовымъ механизмомъ барабанъ, обтянутый свѣточувствительной фотографической бумагой. Малѣйшія колебанія магнита и прикрѣпленнаго къ нему зеркальца вызываютъ перемѣщеніе свѣтового зайчика на свѣточувствительной бумагѣ, вслѣдствіе чего на ней остается слѣдъ, который послѣ проявленія бумаги получается въ видѣ непрерывной кривой линіи. Иногда колебанія магнита бываютъ настолько сильны, что свѣтовой зайчикъ выскакиваетъ за предѣлы свѣточувствительной бумаги, и линія прерывается. Подобныя явленія называются магнитными бурями, и во время ихъ наблюденія надъ земнымъ магнетизмомъ производятся при помощи магнитометровъ. Сказать достоверно, чѣмъ вызываются магнитныя бури, въ настоящее время еще трудно. Несомнѣнна пока только связь между земнымъ магнетизмомъ и явленіями на солнцѣ. Кромѣ того, во время магнитныхъ бурь телеграфное и телефонное сообщенія прерываются, и на небѣ обыкновенно наблюдается сѣверное сіяніе.

Наиболѣе сильная магнитная буря наблюдалась въ Павловскѣ въ 1909 году, когда отклоненія магнита достигли 7 градусовъ.

Затѣмъ намъ предложили пройти въ змѣйковое отдѣленіе обсерваторіи, гдѣ производится изслѣдованіе верхнихъ областей нашей атмосферы. Это отдѣленіе открыто сравнительно недавно — въ 1902 году — и помѣщается въ полѣ на разстояніи одного километра отъ главнаго зданія обсерваторіи на участкѣ земли въ двѣ десятины, арендованномъ обсерваторіей на 30 лѣтъ.

Организаторомъ и завѣдующимъ змѣйковымъ отдѣленіемъ является В. В. Кузнецовъ, конструкторъ какъ самихъ змѣевъ, такъ и самопишущаго прибора, названнаго имъ метеорографомъ, который вмѣстѣ съ змѣемъ устремляется ввысь и замѣняетъ тамъ наблюдателя, автоматически записывая барометрическое давленіе, температуру, влажность и скорость вѣтра. Отличіе метеорографа отъ прочихъ видѣнныхъ нами самопишущихъ приборовъ то, что въ послѣднихъ записывается одно какое-нибудь данное, въ метеорографѣ же всѣ метеорологическія данныя записываются сразу четырьмя перьями по разграфленной бумагѣ, прикрѣпленной къ одному барабану, совершающему полный оборотъ въ 24 часа.

Въ змѣйковомъ отдѣленіи имѣется своя механическая мастерская съ бензиновымъ двигателемъ для динамо-машины, подающей электрическую энергію для лебедки, при помощи которой совершается спускъ змѣевъ, для прожектора, освѣщающаго по ночамъ облака при опредѣленіи съ теодолитомъ ихъ высоты (см. выше) и вообще для освѣщенія. Рядомъ съ мастерской находится обширный сарай, въ которомъ хранится цѣлая серія различной величины змѣевъ. Одни изъ нихъ, обтянутые красноватой, тонкой шелковой матеріей, отличаются легкостью и пускаются при слабомъ вѣтрѣ; другіе, обтянутые болѣе прочной, толстой матеріей, пускаются при сильныхъ вѣтрахъ. Въ углу стоятъ змѣи въ разобранномъ видѣ для путешествій. Здѣсь же хранятся баллоны-зонды, воздушные резиновые шары, о которыхъ рѣчь будетъ ниже.

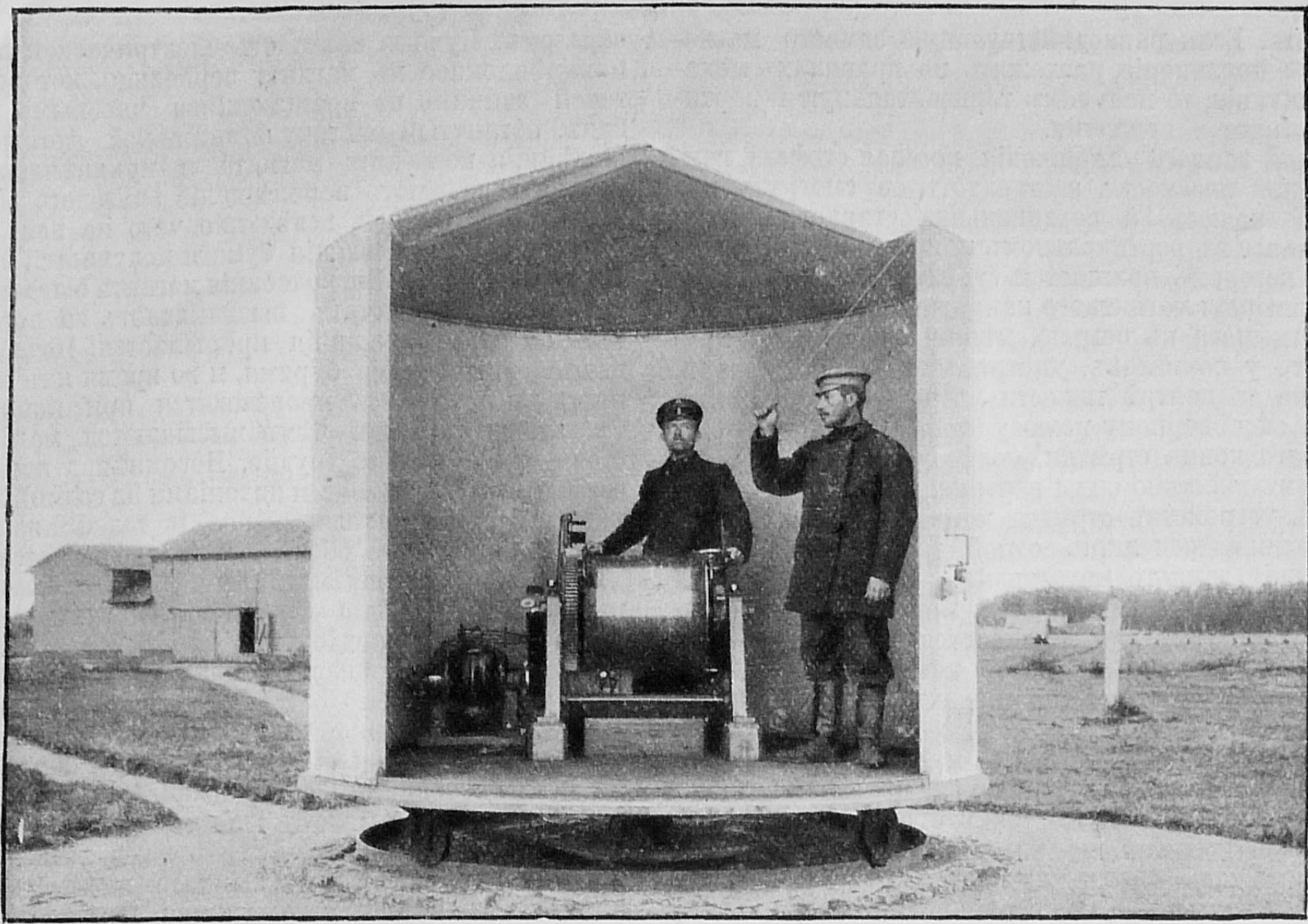
Изъ сарая мы направляемся къ небольшому желѣзному вращающемуся павильону, установленному среди поля. Въ павильонѣ помѣщается электрическая лебедка, на валу которой намотано около 14 километровъ стальной проволоки діаметромъ отъ четырехъ до восьми десятыхъ миллиметра. На этой проволокѣ каждое утро производится подъемъ змѣевъ съ метеорографомъ.

Когда мы были, подъемъ змѣевъ уже закончился, но, благодаря любезности А. И. Сазонова, для насъ былъ пущенъ одинъ змѣй, который быстро взвился ввысь, красиво выдѣляясь на сѣромъ фонѣ тучъ. Хотя змѣй поднялся приблизительно на высоту 300—400 метровъ, проволоки же было спущено съ вала лебедки много больше, и видно было, какъ она прогнулась вслѣдствіе своей собственной тяжести. Натяженіе проволоки въ это время равнялось приблизительно 50 фунтамъ. Для поднятія змѣевъ выше 400 метровъ приходится къ проволокѣ прицѣплять второй змѣй, для чего на ней черезъ опредѣленные промежутки имѣются колечки. Вообще, чѣмъ выше „запускаютъ“ змѣй, тѣмъ больше требуется ихъ прицѣплять къ проволокѣ, такъ какъ при высокихъ подъемахъ въ воздухѣ находится такое большое количество проволоки, что вѣсъ ея одинъ змѣй не можетъ выдержать.

Наибольшая высота при подъемѣ змѣевъ достигалась въ 4.950 метровъ, т.-е. почти 5 километровъ, и натяженіе проволоки доходило до 120 съ лишнимъ фунтовъ.

Попутно осматриваемъ прожекторъ, свѣтъ котораго настолько силенъ, что онъ часто пронизываетъ нѣсколько лежащихъ другъ надъ другомъ слоевъ облаковъ, освѣщая ихъ на высотѣ въ 8—10 километровъ.

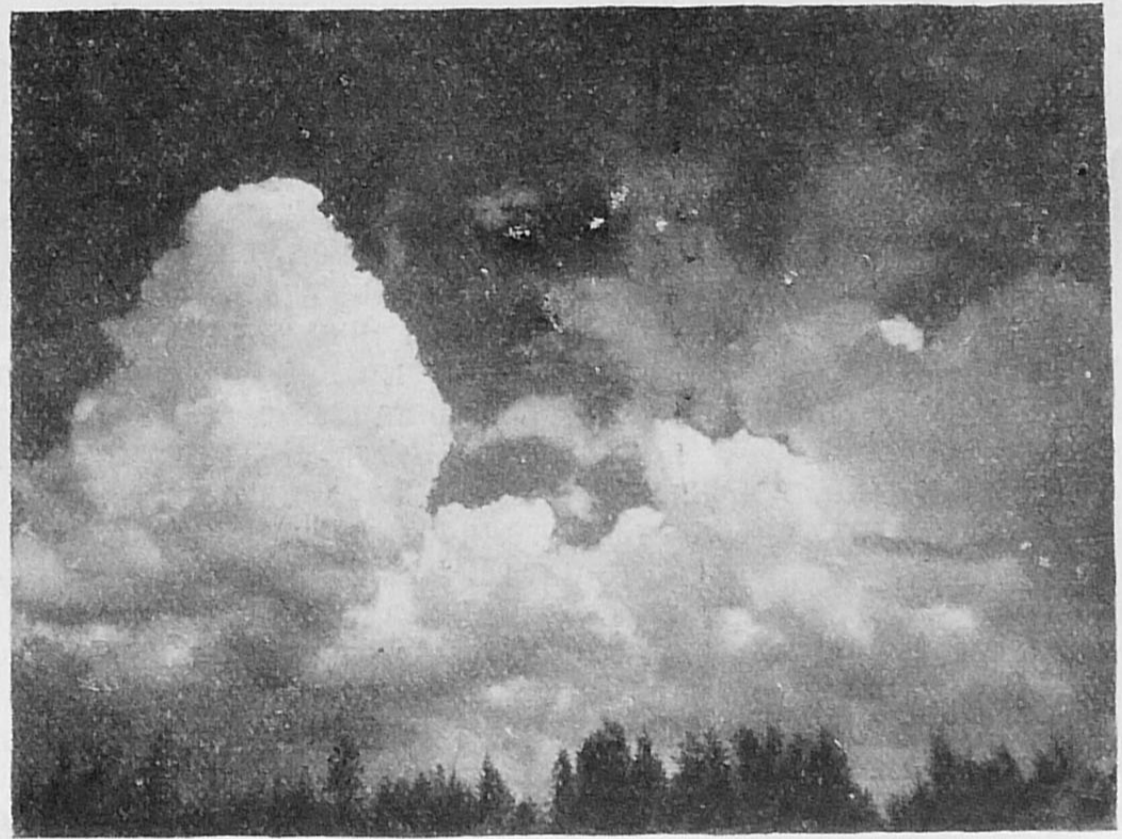
Кромѣ змѣевъ, въ опредѣленные дни изъ змѣйковаго отдѣленія Константиновской обсерваторіи совершаютъ свободные полеты такъ называемые баллоны-зонды. Они представляютъ изъ себя два небольшихъ воздушныхъ шара, къ которымъ въ закрытой коробкѣ прикрѣпляется аппаратъ, автоматически записывающій барометрическое давленіе, по которому, кстати, и узнаются высота поднятія аппарата и температура. Къ сожалѣнію, получить данныя о скорости вѣтра нельзя, потому что шары все время идутъ по вѣтру. Запись здѣсь производится не химическими чернилами по разграфленной бумагѣ, а просто двумя перьями, которые чертятъ линіи по медленно вращающемуся закопченному барабану. Подобная змѣйна вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что на большой высотѣ температура очень низка, и чернила замерзаютъ.

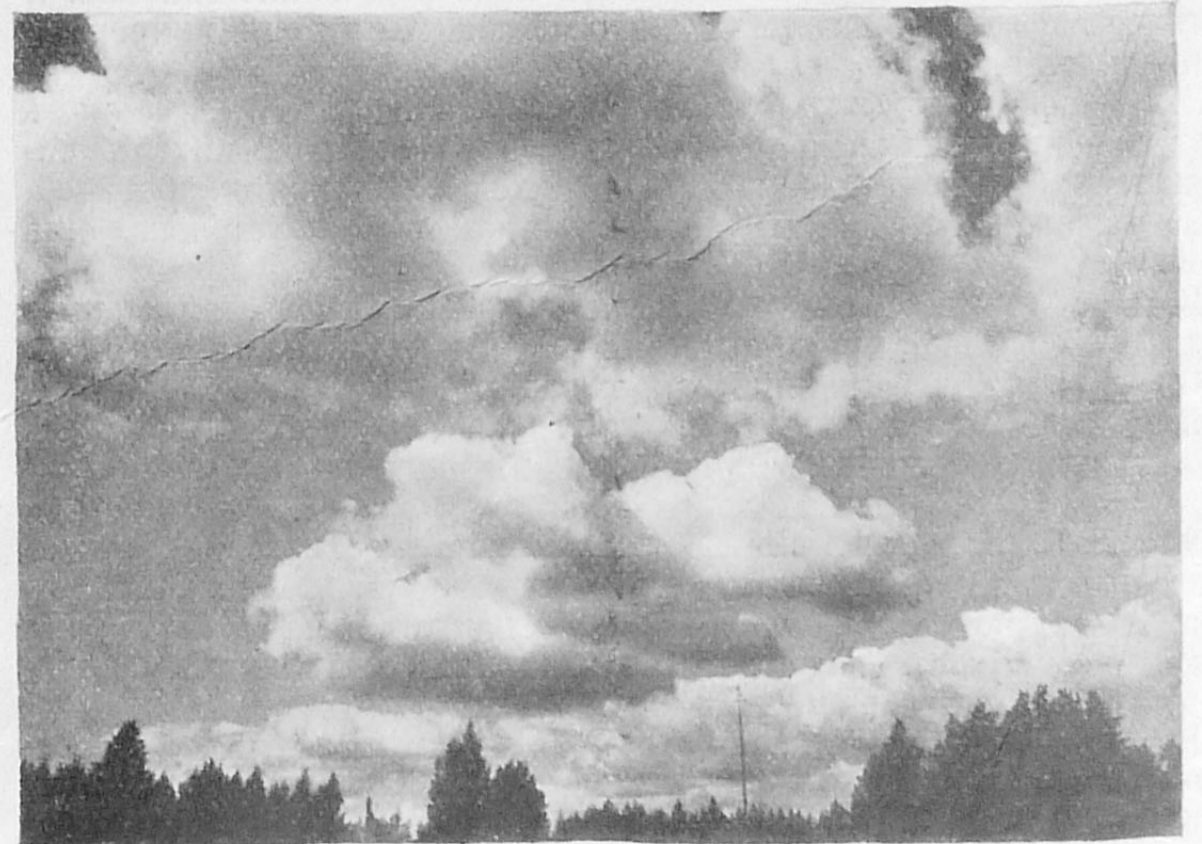
Желѣзный вращающійся павильонъ съ электрической лебедкой для подъема змѣевъ.
 На валу лебедки намотано около 14 километровъ стальной проволоки, къ которой прикрѣплены змѣи.

Общій видъ главнаго зданія Константиновской обсерваторіи.

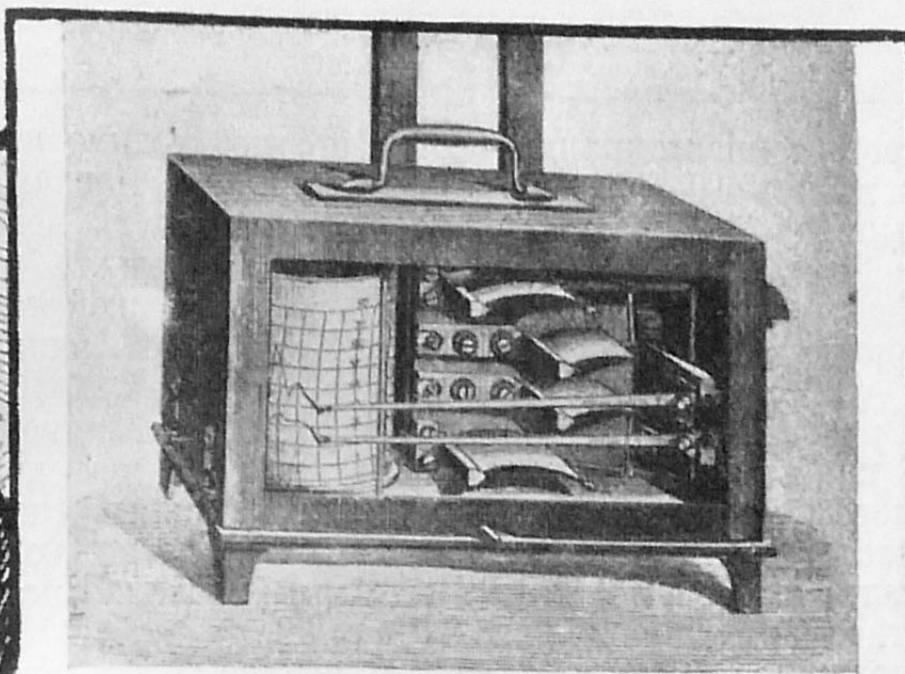
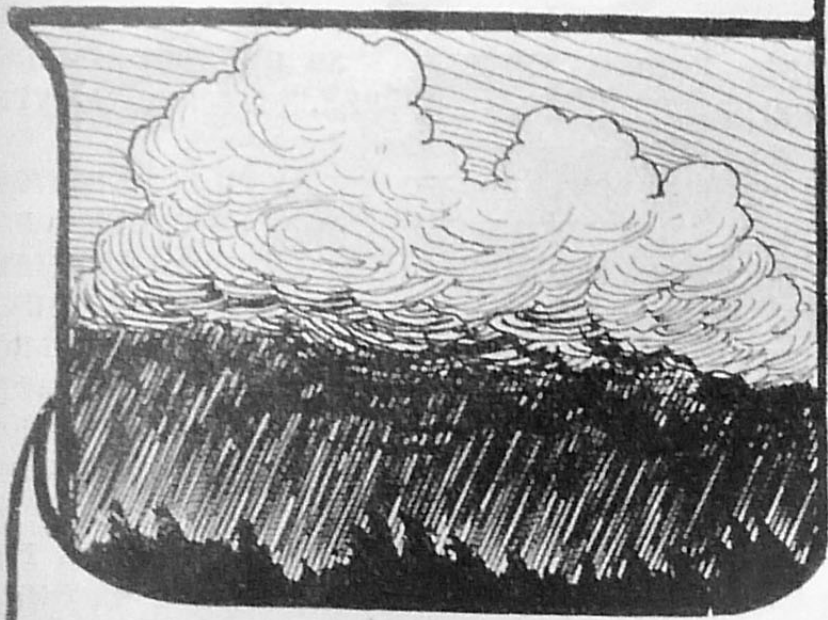

Фотографія облаковъ, полученная въ Константиновской обсерваторіи В. В. Кузнецовымъ.

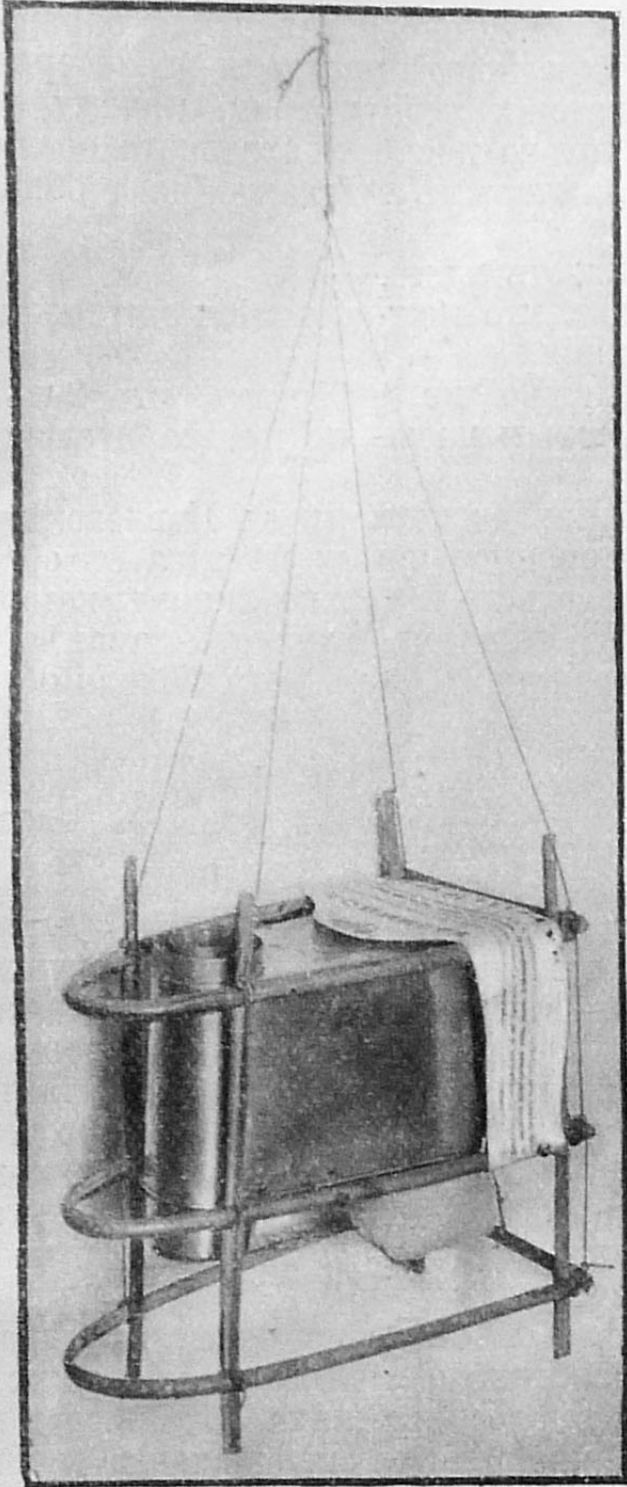

Фотографіи облаковъ, полученныя въ Константиновской обсерваторіи В. В. Кузнецовымъ.

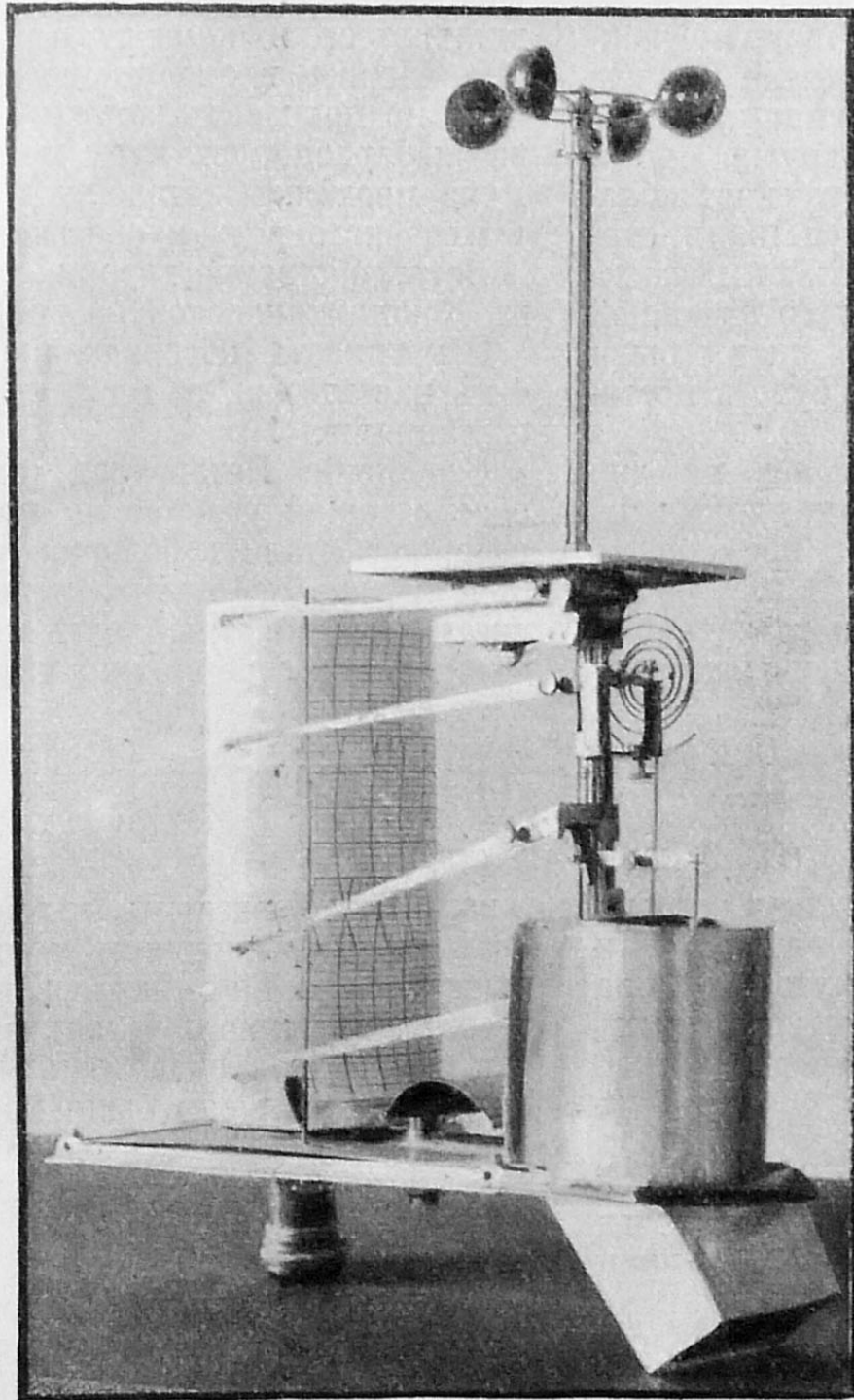
Константиновская обсерваторія въ Павловскѣ.

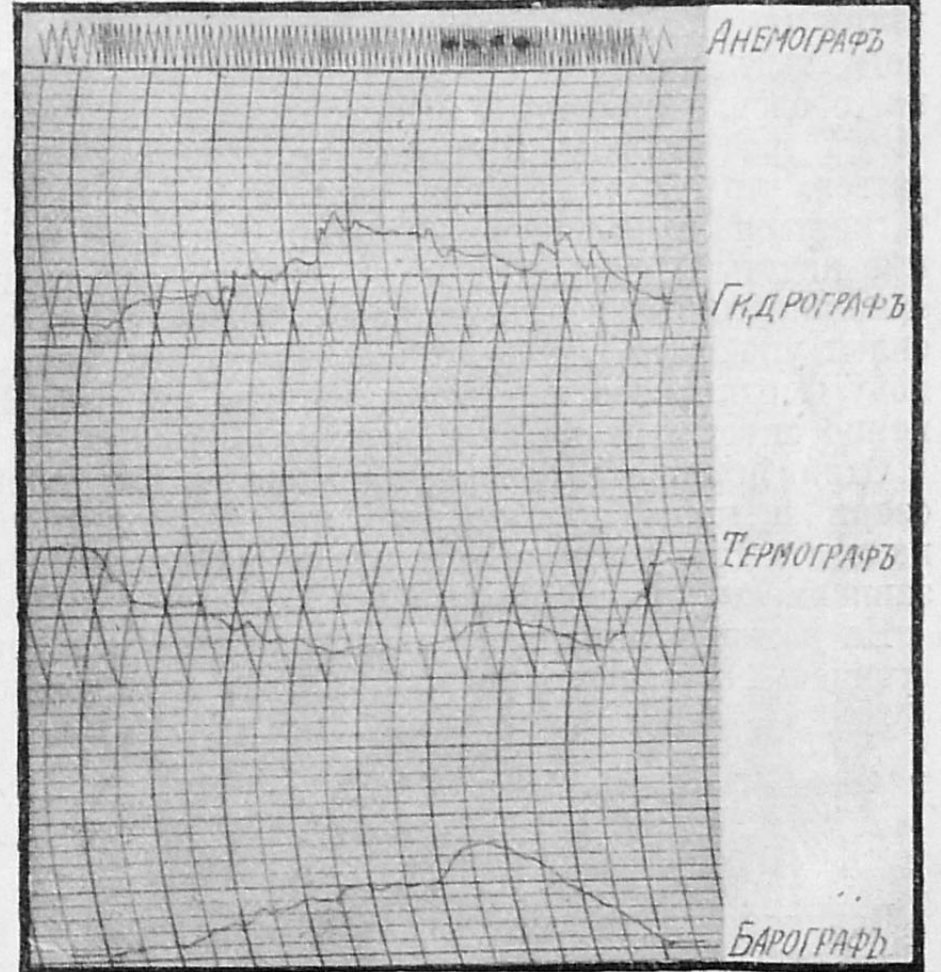
Самопишущий приборъ.

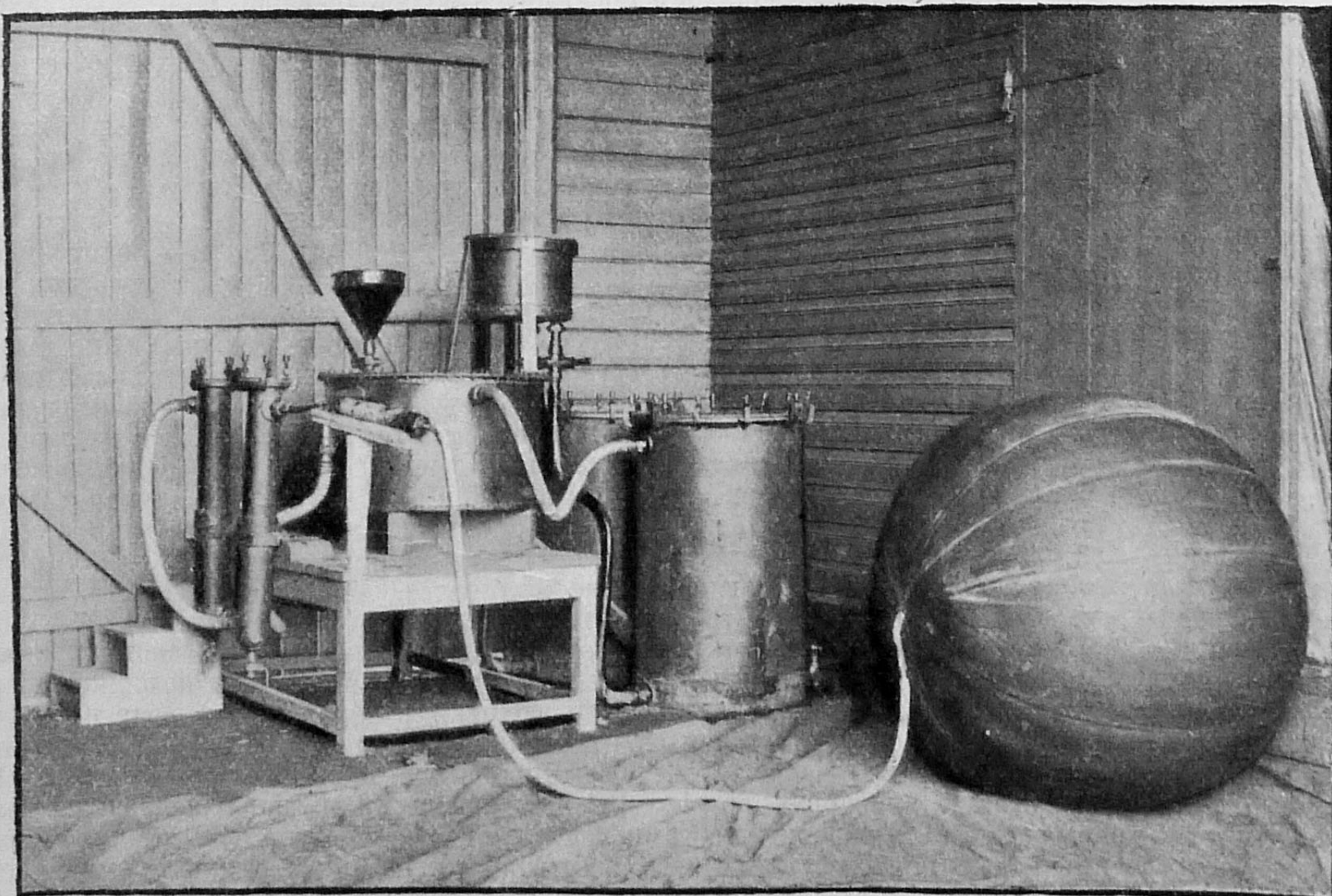
Метеорографъ системы В. В. Кузнецова для шаровъ-зондовъ.

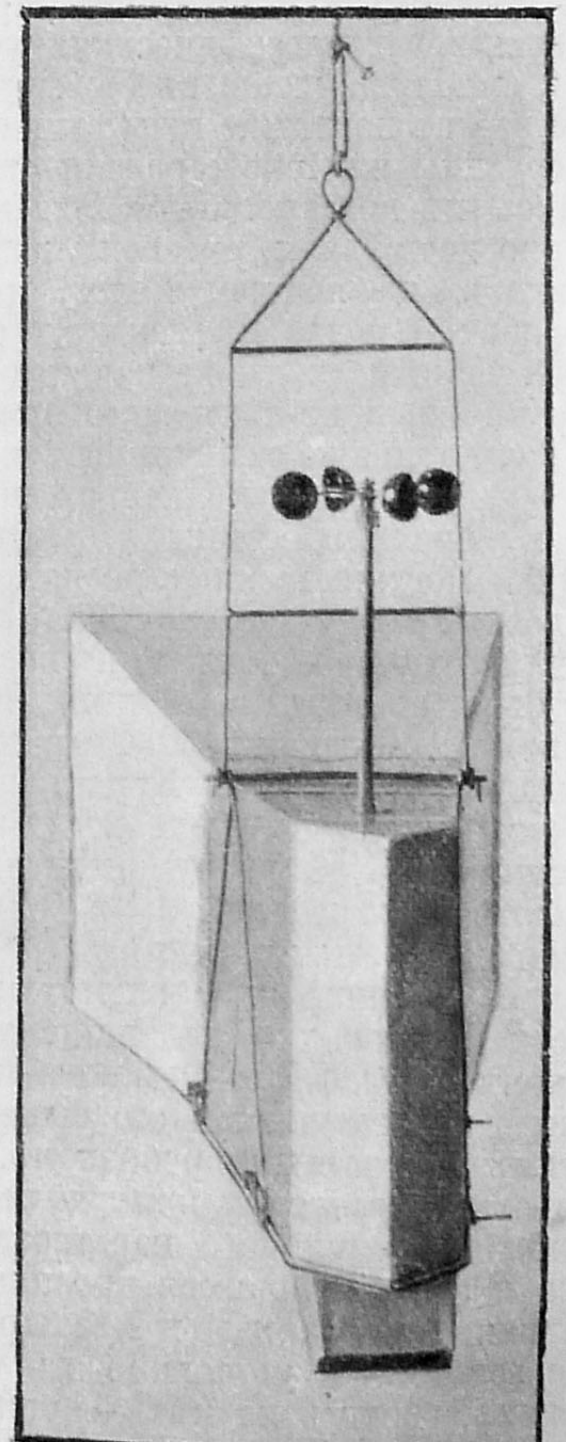
Общій видъ устройства метеорографа В. В. Кузнецова.

Запись метеорографа системы В. В. Кузнецова. Анемографъ — скорость вѣтра, гидрографъ — влажность, термографъ — температура, барографъ — давление воздуха.

Наполненіе водородомъ шара-зонда.

Метеорографъ системы В. В. Кузнецова, заключенный въ коробку и подвѣшенный къ змѣю.

Замѣчено, что до высоты въ 10 километровъ температура правильно понижается, достигая минимума на высотѣ 10—12 километровъ, а выше она уже колеблется, то повышаясь, то понижаясь.

Минимальная температура, записанная приборомъ, была 68,5 градуса, а наибольшая высота подъема—20 километровъ, гдѣ барометрическое давленіе доходило приблизительно до 40 миллиметровъ (нормальное давленіе у поверхности земли—760 миллиметровъ).

Оболочки шаровъ дѣлаютъ изъ лучшей резины (высота поднятія зависитъ почти исключительно отъ качества резины), и шары наполняются водородомъ, который раньше добывался на мѣстѣ обливаніемъ желѣзныхъ стружекъ сѣрной кислотой, а теперь получается въ особыхъ баллонахъ съ Адмиралтейскаго Ижорскаго завода скатымъ подъ давленіемъ въ 118 атмосферъ. Поэтому для наполненія шара водородомъ достаточно его соединить съ баллономъ.

Самопишущій приборъ прикрѣпляется къ двумъ шарамъ, изъ которыхъ одинъ надуть сильнѣе другого.

Когда эти шары опустятъ, то они все время поднимаются по вѣтру до тѣхъ поръ, пока одинъ, болѣе надутый, шаръ не лопнетъ, такъ какъ на большой высотѣ внѣшнее давленіе воздуха на оболочки шаровъ уменьшается, и онѣ внутреннимъ давленіемъ растягиваются, пока не лопнутъ. Не трудно догадаться, что оболочки шара, сильнѣе надутаго, будетъ скорѣе растягиваться и разорвется первой. Тогда оставшіяся шаръ (меньше надутый) окажется не въ силахъ поддерживать въ воздухѣ самопишущій приборъ, который вмѣсто того, чтобы со страшной силой упасть на землю (это случилось бы, если бы шары были надуты одинаково и поэтому лопнули бы вмѣстѣ), будетъ постепенно опускаться на ея поверхность.

Одни аппараты совершенно пропадаютъ, опускаясь на дно озеръ и морей или теряясь въ болотахъ и лѣсахъ, другіе же находятъ сразу или черезъ нѣкоторый промежутокъ времени, въ зависмости отъ того, куда ихъ занесло вѣтромъ.

На каждомъ аппаратѣ находится надпись, которая гласитъ слѣдующее: „Вскрывать аппаратъ строго воспрещается, и о нахожде-

ніи его необходимо немедленно извѣстить Константиновскую обсерваторію въ Павловскѣ, которая пришлетъ за аппаратомъ человекъ и выдастъ вознагражденіе въ 5 рублей.“ Однако и тутъ бывають курьезы.

Въ механической мастерской змѣйковаго отдѣленія хранится весь въ дырахъ аппаратъ, который въ 1907 году опустился на деревья лѣса въ 20-ти верстахъ отъ Луги (Петерб. губ.) и былъ разстрѣлянъ лѣсникомъ, принявшимъ его за адскую машину, такъ какъ отъ него доносилось тиканье часовъ. Потомъ только лѣсникъ рѣшилъ снять съ деревьевъ аппаратъ и, прочитавъ надпись, извѣстилъ о находкѣ Константиновскую обсерваторію, которая послала человекъ и выдала лѣснику положенные 5 рублей.

Въ самое послѣднее время одинъ изъ аппаратовъ попалъ въ Бьоркэ (Финляндія), гдѣ жители, желая воспользоваться часами, вскрыли коробку и испортили записи. Но чтобы скрыть слѣды вскрытія и получить 5 рублей, они снова закоптили барабанъ, вставивъ его въ коробку, и въ такомъ видѣ передали въ обсерваторію. Первое время въ обсерваторіи недоумѣвали, почему приборъ не произвелъ записи, и только послѣ тщательнаго обслѣдованія барабана въ лупу по нѣкоторымъ мѣткамъ была обнаружена продѣлка жителей.

Подобнаго рода курьезы бывають часто.

Вотъ, собственно говоря, и все, что можно видѣть интереснаго въ Константиновской обсерваторіи.

Осматривать обсерваторію можно по субботамъ отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ дня, а въ другіе дни и часы—по предварительному соглашенію.

Сообщеніе Петербурга съ Павловскомъ и въ Павловскѣ съ обсерваторіей удобное, и въ хорошую погоду поѣздка въ обсерваторію доставитъ большое удовольствіе; только лицамъ, которыя почему-либо избѣгаютъ ходьбы пѣшкомъ, слѣдуетъ заранѣе записаться на обратный путь извозчикомъ, такъ какъ вблизи обсерваторіи ихъ совершенно нѣтъ.

Владыки Персіи.

(Съ 9 портр. на стр. 219).

Великая въ былые вѣка Персія, знойная и дикая страна „Льва и Солнца“, въ настоящее время находится въ состояніи трагическаго упадка. Терзаемая внутренними междоусобіями, она въ то же время представляетъ собою арену для международныхъ вмѣшательствъ. Волею судебъ большое участіе въ политической жизни Ирана принимаетъ теперь Россія. Съ Персіей мы соединены непосредственными торговыми интересами: черезъ Кавказъ она связана съ Россіей тѣсными географическими узами и является естественнымъ и ближайшимъ рынкомъ для нашего Закавказья и для всего азіатскаго юга нашей страны. Связана съ нами Персія и своимъ историческимъ прошлымъ и многочисленными социальными и этнографическими условіями. Россіи приходилось воевать съ Персіей еще въ былые вѣка: и при Петрѣ Великомъ и позднѣе—въ послѣдніе годы существованія Грузинскаго царства, когда грузины жестоко страдали отъ персидскихъ неистовствъ и просились въ подданство къ Россіи... Въ мирныя эпохи персы постоянно доставляли русскому югу и товары и рабочія руки. На Кавказѣ, на нижней Волгѣ, на Каспій персидскіе амбалы (чернорабочіе) почти вытѣсняють русскихъ рабочихъ и несутъ тяжелый черный трудъ въ пароходныхъ и иныхъ предпріятіяхъ...

Было время, и не такъ еще давно, когда Персія представляла собою значительную величину въ политическомъ отношеніи. Это было государство, весьма воинственное и обладавшее солидными по своему времени военными и финансовыми силами. Персіей управляли могущественные деспоты—шахи, предъ которыми все склонялось и трепетало, начиная отъ безмолвныхъ подданныхъ и кончая Бухарой, Хивой и несчастнымъ царствомъ Грузіи. Персія была въ теченіе многихъ вѣковъ грознымъ и кровавымъ призракомъ для грузинъ. Было время, когда улицы Тифлиса загромождались трупами, а Кура текла вся багровая отъ крови... Персы подъ предводительствомъ своихъ свирѣпыхъ владыкъ-шаховъ вторгались съ цвѣтущій городъ и предавали его и его окрестности огню и мечу.

Кто же были эти владыки?

Длинная вереница ихъ, шествующая въ туманѣ исторіи отъ неизвѣстнаго прощлаго къ нашему времени, оканчивается неудачникомъ—Музаффаръ-Эддиномъ-шахомъ, даровавшимъ Персіи неудачную конституцію, и его сыномъ, малолѣтнимъ Магомедомъ-Али, этимъ несчастнымъ ребенкомъ, котораго оторвали отъ игрушекъ и отъ родителей и принудили играть странную и непонятную комедію призрачнаго царствованія, продолжавшагося всего три года и завершившагося кровавыми смутами и неурядицами... Великолѣпные Сассаниды и Каджары, могущественные владыки, залитые золотомъ и утопавшіе въ шелкахъ и въ крови своихъ подданныхъ, свелись на нѣтъ—претворились въ слабого и жалкаго мальчика, плакавшаго на тронѣ о своихъ дѣтскихъ забавахъ и привязанностяхъ...

Исторія Персіи, какъ и всякая иная политическая исторія, во многомъ велась ея официальными представителями, ея владыками. Но если мы, погрузившись въ ученые историческія изслѣдованія и старинныя лѣтописи, ознакомимся съ дѣянiami и харак-

терами этихъ владыкъ, мы все-таки не сможемъ возстановить ихъ внѣшнихъ, физическихъ чертъ. Персидскіе шахи болѣе отдаленныхъ вѣковъ не имѣють своихъ изображеній: Коранъ запрещаетъ изображать живого человекъ, и шахи старыхъ династій такъ и остались невоспроизведенными на портретахъ, и невозможно установить, каковы они были по своей внѣшности. Если въ какихъ-нибудь манускриптахъ случайно и попадаются изображенія того или иного властителя, то изображенія эти являются фантазіей автора манускрипта.

Нѣсколько иначе обстоитъ дѣло съ болѣе поздними владыками страны „Льва и Солнца“. Начиная приблизительно съ первой половины XVIII столѣтія, съ воцаренія Надиръ-шаха, живописцы, несмотря на запрещеніе Корана, проникають въ шахскіе дворцы Тегерана и Испагани и пишутъ портреты владыкъ Ирана на дворцовыхъ стѣнахъ. И, благодаря этимъ безвѣстнымъ художникамъ, въ памяти потомства сохранились черты цѣлаго ряда персидскихъ шаховъ послѣднихъ эпохъ. Эти портреты увѣковѣчены на страницахъ нѣкоторыхъ историческихъ сочиненій о Персіи, и мы имѣемъ поэтому возможность воспроизвести ихъ на страницахъ нашего журнала.

Кто были эти люди власти крови и золота, съ ихъ рѣзкими чертами темныхъ лицъ, съ ихъ великолѣпными бородами и „жгучими“ черными глазами? Что говорить о нихъ исторія или, за ея молчаніемъ, легенды и сказанія?

Вотъ первый изъ этой портретной галлерей—Надиръ-шахъ, царствовавшій съ 1736 по 1747 годъ. Онъ происходилъ изъ простыхъ пастуховъ, былъ потомъ разбойникомъ и народнымъ героемъ и еще до воцаренія своего былъ воспѣтъ народными поэтами и сдѣлался героемъ всевозможныхъ легендъ, еще и донинѣ не забытыхъ въ персидскомъ народѣ. Надиръ-шахъ отличался воинственностью и предпріимчивостью, часто отправлялся въ завоевательные походы и дошелъ во время одной изъ такихъ завоевательныхъ экспедицій до самой Индіи. Въ его царствованіе Персія была могущественнымъ и вліятельнымъ государствомъ Востока.

Слѣдующій за нимъ шахъ—Керимъ-ханъ (1750—1779), ничѣмъ выдающимся не отличался. Но зато третій въ нашей портретной галлерей шахъ—Ага-Магомедъ-Евнухъ (1779—1799), былъ однимъ изъ величайшихъ восточныхъ деспотовъ и владыкъ. Изуродованный въ дѣтствѣ, подвергшійся позорной операціи, онъ на всю жизнь сохранилъ ненависть къ роду человеческому и отличался величайшей жестокостью. Но вмѣстѣ съ тѣмъ это былъ талантливый правитель и выдающійся стратегъ. Онъ покорилъ Грузію. Именно при немъ грузины были унижены и задавлены персами, и Тифлисъ былъ подвергнутъ страшному разгрому, послѣ чего, собственно, и возникли рѣшительные переговоры Грузіи съ Россіей о принятіи въ русское подданство всего грузинскаго народа. Кромѣ того, Ага-Магомедъ разорилъ Эриванское и Карабагское ханства и залилъ человеческой кровью все теперешнее Закавказье. Онъ собирался предпринять въ 1799 году второй походъ на Грузію, но трагически погибъ въ этомъ же году въ г. Шушѣ. Онъ разгнѣвался на своихъ придворныхъ за то, что

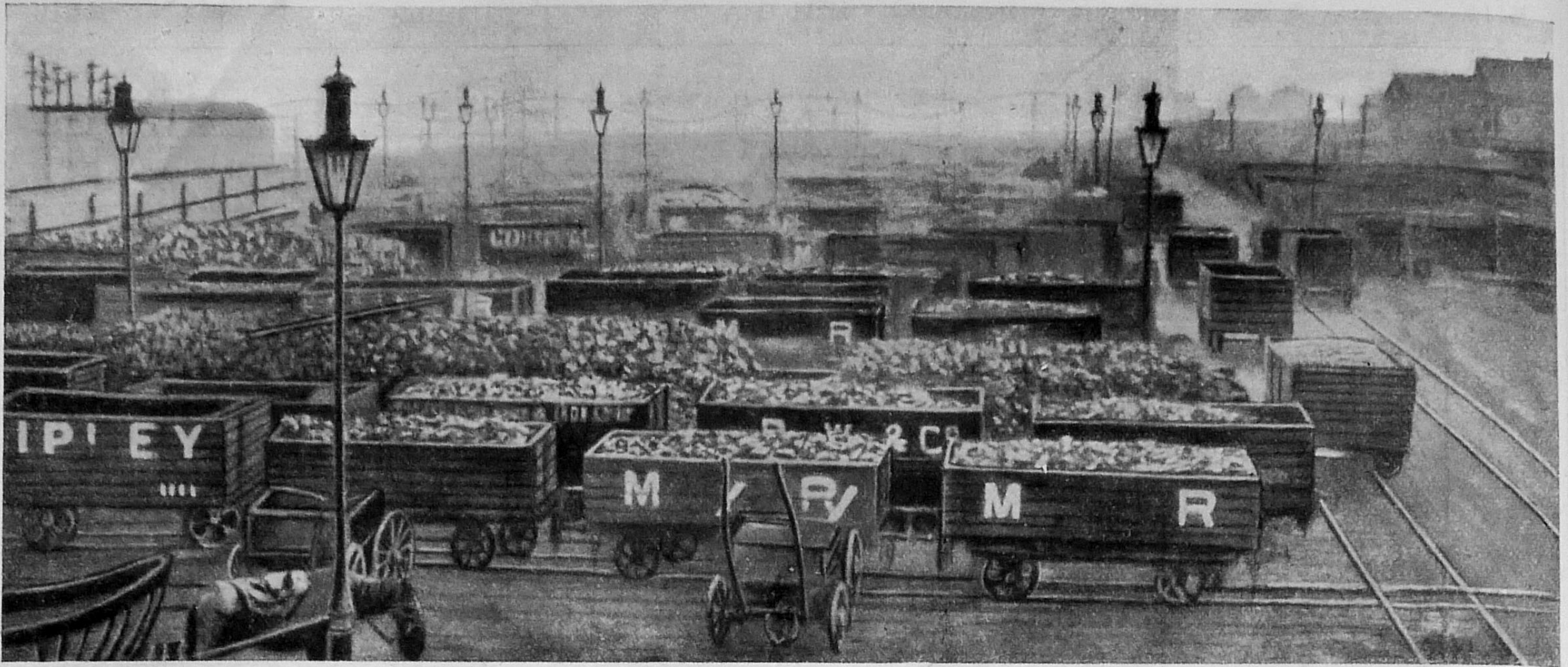
1) Надиръ-шахъ (1736—1747).—2) Керимъ-ханъ (1750—1779).—3) Ага-Магометь-Евнухъ (1779—1799).—4) Фатали-шахъ (1799—1832).—5) Аббасъ-Мирза (сконч. въ 1830 г.).—6) Магометь-шахъ I (1832—1845).—7) Насръ-Эддинъ-шахъ (1845—1895).—8) Музаффаръ-Эддинъ-шахъ (1895—1907).—9) Магометь-Али (1907—1909).

Владыки Персиі.

они недостаточно внимательно слушали его приказъ, и повелѣлъ обезглавить ихъ. Но испуганные и ненавидѣвшіе своего повелителя придворные посѣшили предупредить этотъ смертный приговоръ и сами умертвили шаха.

Ага-Магометь считается основателемъ и первымъ представителемъ династіи Каджаровъ. Послѣ него персидскій престоль

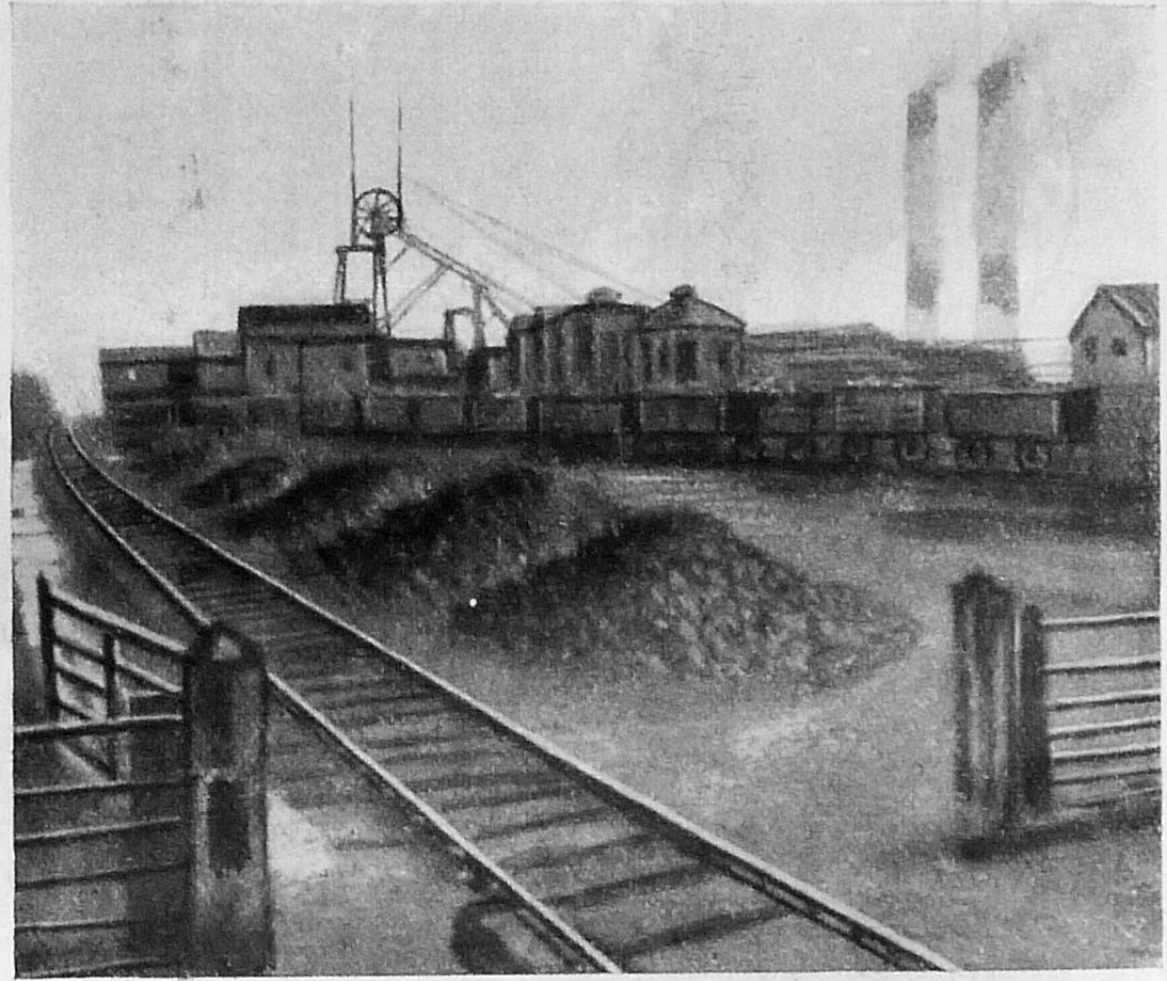
занялъ его племянникъ, Фатали-шахъ, прозванный Поэтомъ, такъ какъ онъ былъ склоненъ къ занятіямъ поэзіей. Этотъ королеванный стихотворецъ, царствовавшій съ 1799 по 1832 годъ, былъ неудачнымъ воиномъ. При немъ происходила русско-персидская война, окончившаяся несчастнымъ для Персіи Туркманчайскимъ мирнымъ трактатомъ, по которому къ Россіи было при-

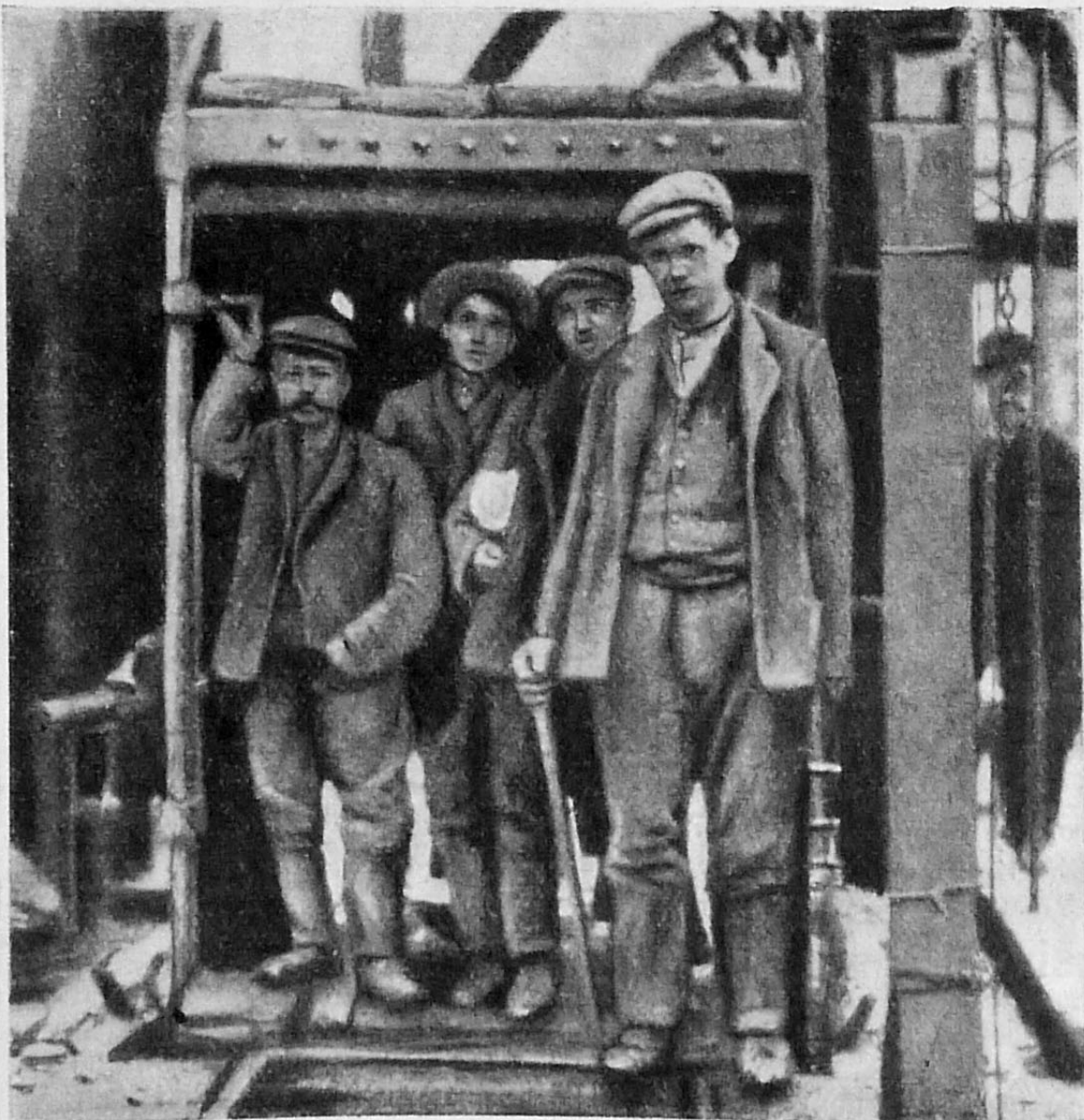
Громадное количество угольных вагоновъ, остановленное на вокзалѣ Санъ-Панкрасъ въ Лондонѣ.

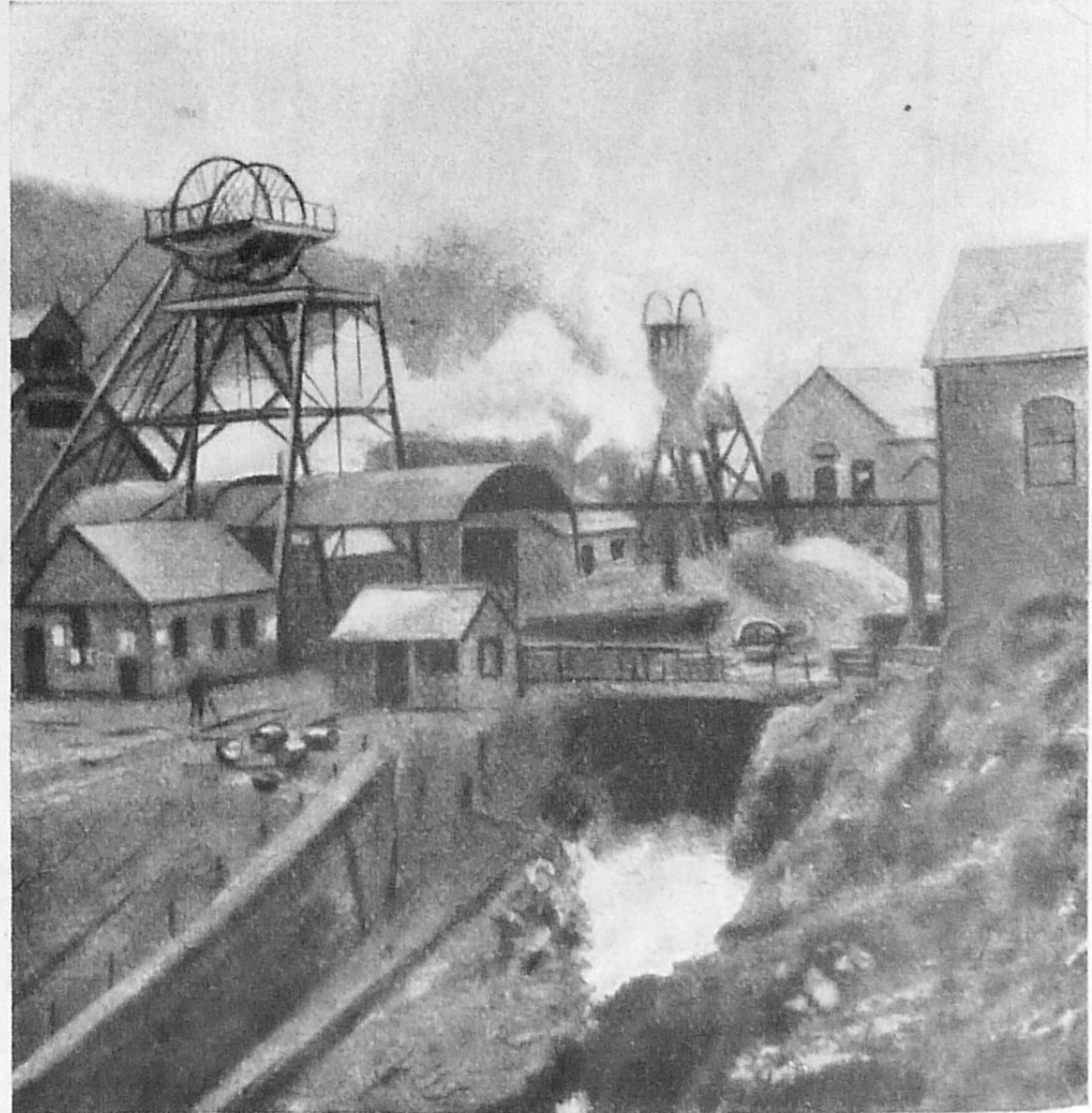
Семья забастовщика.

„Альфретонъ Питъ“,—первый угольный заводъ, покинутый рабочими.

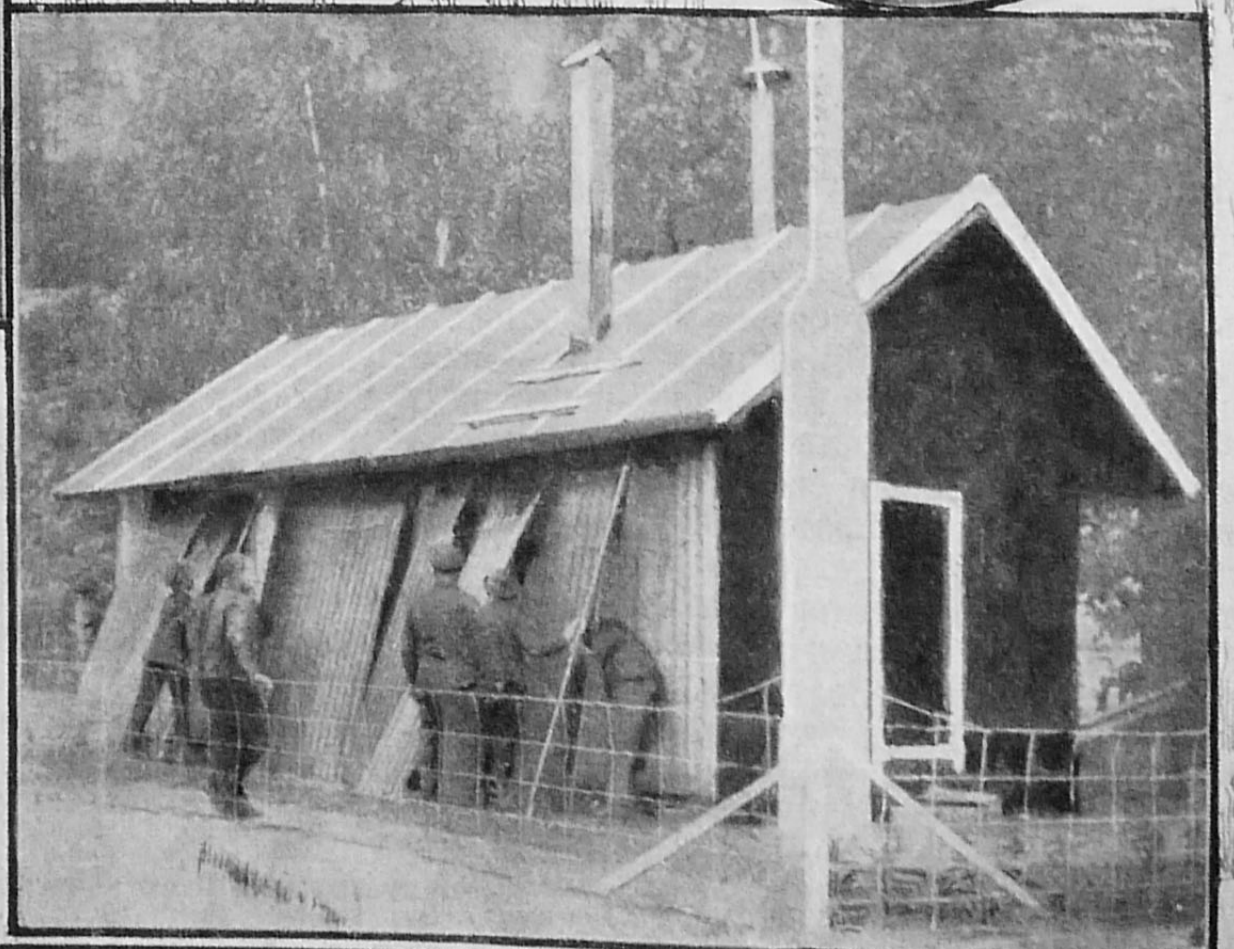
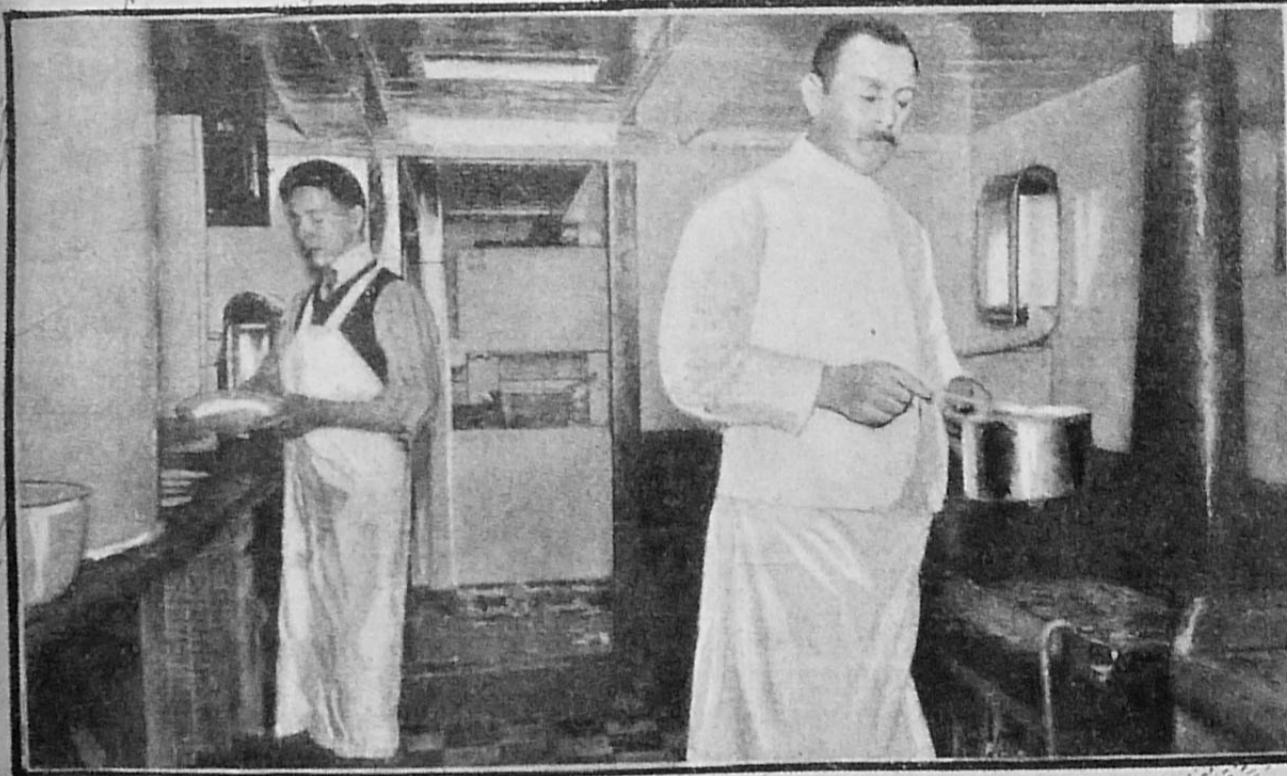
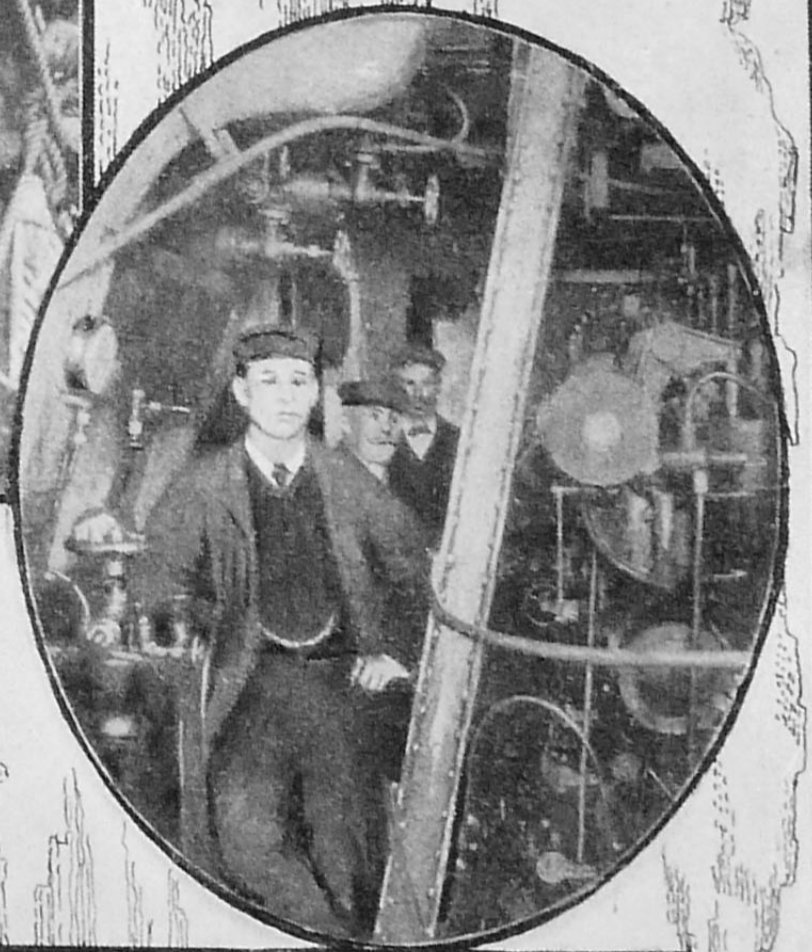
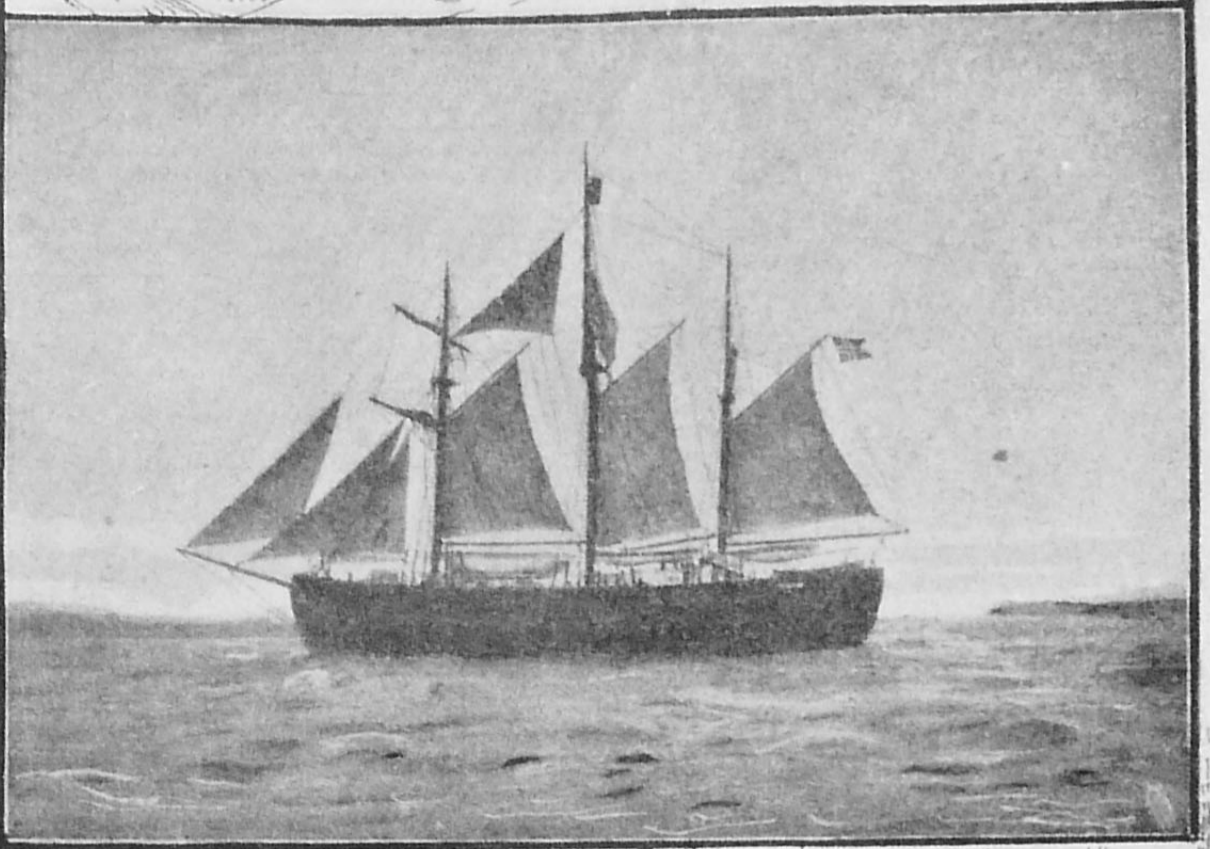
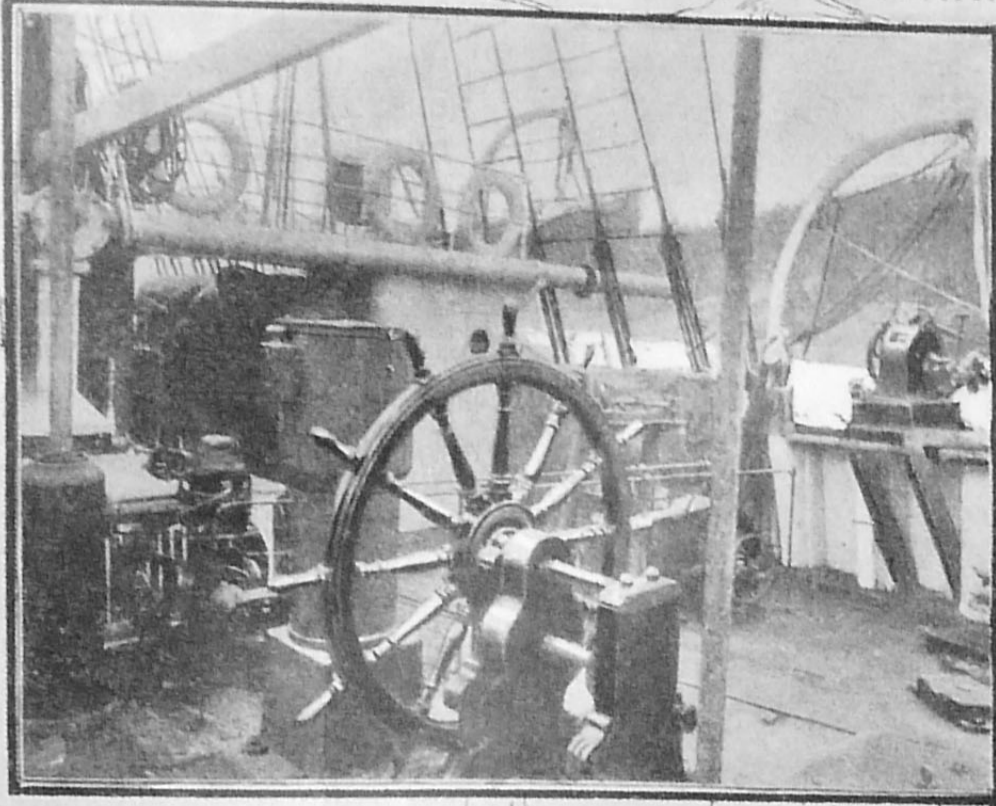

Типы забастовщиковъ.

Большой заводъ, покинутый рабочими.

Забастовка углекоповъ въ Англии.

1) На капитанском мостикѣ „Фрама“.—2) „Фрамъ“ на пути къ южному полюсу.—3) Экипажъ „Фрама“ съ Амундсеномъ (X) во главѣ.—4) Въ машинномъ отдѣленіи „Фрама“.—5) Амундсенъ со спутниками строятъ полярный домъ.—6) Кухня „Фрама“.

Къ открытію южнаго полюса. Экспедиція Амундсена.

Капитанъ Роальдъ Амундсенъ, открывшій южный полюсъ.

соединено все Закавказье. Лично этотъ шахъ не отличался никакими способностями и дарованиями, кромѣ способности сочинять стихи, и гораздо большую извѣстность и популярность въ странѣ имѣлъ его сынъ и наслѣдникъ—Аббасъ-Мирза-Наибуль-Салтанэ. Этому выдающемуся и энергичному человѣку однако не суждено было царствовать въ Персіи, потому что онъ скончался еще при жизни своего отца (въ 1830 году). Но и не будучи официальнымъ правителемъ страны, Аббасъ-Мирза сумѣлъ стать во главѣ правительственной власти. Прирожденный администраторъ и реформаторъ, одаренный блестящими талантами государственнаго мужа и воина, этотъ принцъ былъ для Персіи своего рода Петромъ Великимъ. Онъ задался цѣлью пересоздать Персію на европейскій ладъ, завелъ впервые въ Персіи регулярное войско, ввелъ нѣкоторые европейскіе порядки въ дѣлѣ управления страной, упорядочилъ финансы...

Съ его смертью началось паденіе Персіи. Творческій духъ какъ бы отлетѣлъ отъ страны вмѣстѣ съ кончиной этого любимаго народомъ принца.

Занявшій престолъ послѣ Фатали-шаха внукъ его, Магометъ-шахъ I, царствовавшій съ 1832 по 1845 годъ (сынъ Аббаса-Мирзы), былъ слабоумный и слабохарактерный правитель, и Персіей фактически управлялъ при немъ его бывший учитель, старикъ Мирза-Агаси, служившій прежде писцомъ при армянскомъ патріархѣ и католикосѣ Нерсесѣ. Слѣдующимъ персидскимъ шахомъ былъ Насеръ-Эдинъ-шахъ (съ 1845 по 1895 г.).

Этотъ государь занималъ персидскій престолъ уже въ наше время, и личность его хорошо извѣстна. Это былъ спокойный и миролюбивый монархъ, любившій блескъ и удовольствія и охотно ѣздившій развлекаться въ западно-европейскіе курорты. При немъ Персія наслаждалась миромъ. Насеръ-Эдинъ-шахъ мирно процарствовалъ ровно полвѣка и отошелъ въ исторію, даже не предполагая, какая кровавая смута вспыхнетъ въ Персіи при его ближайшихъ преемникахъ—Музаффаръ-Эдинъ и несчастномъ малюткѣ Магометъ-Али.

Музаффаръ-Эдинъ-шахъ вступилъ на престолъ въ 1895 году и скончался въ 1907 г. При немъ, какъ извѣстно, возникли въ Персіи смуты и началось освободительное движеніе, заставившее этого шаха подписать фирманъ о дарованіи конституціи и учрежденіи меджлиса. А сыну его, Магомету-Али, пришлось царствовать всего лишь три года. Онъ былъ низложенъ и подвергнутъ изгнанію.

Этими лицами и кончается воспроизводимая въ настоящемъ номерѣ портретная галерея владыкъ Персіи.

Забастовка углекоповъ въ Англии. (Съ 5 рис. на стр. 220).

Наши читатели уже знаютъ о томъ общественномъ бѣдствіи, которое переживаетъ въ настоящее время Англія.

Трудно было представить заранѣе, во что обойдется англичанамъ отказъ углекоповъ отъ работъ. Наступилъ угольный голодъ, и безъ угля стало невозможно жить. Оказалось, что почти все въ странѣ зиждется на маленькихъ кусочкахъ этого драгоценнаго ископаемаго.

Не стало угля—и вездѣ стали гаснуть кухонные очаги. Въ домахъ стало холодно и неуютно. Погасло электричество, потому что нечѣмъ было отоплять станціи. За отсутствіемъ угля, прекратились рейсы пароходовъ, остановились поѣзда желѣзныхъ дорогъ, замерли трамваи. Лондонскія улицы словно охватили параличъ: не стало обычнаго шумнаго движенія на землѣ и подъ землей, въ нѣдрахъ этого колоссальнаго скопища людей. Трамваи и подземная дорога сократили до минимума свое движеніе, а кое-гдѣ и вовсе прекратили его.

Но самое главное и самое печальное это то, что вслѣдствіе недостатка угля стали закрываться одно за дру-

гимъ крупныя промышленныя учрежденія, заводы и фабрики, и тысячи рабочихъ остались безъ работы и безъ куска хлѣба. Число безработныхъ достигло колоссальной цифры въ полмилліона. Борясь за свое экономическое благосостояніе, англійскіе углекопы навлекли колоссальное экономическое бѣдствіе на своихъ товарищей-рабочихъ въ другихъ отрасляхъ труда.

Вслѣдствіе отсутствія угля, который сплошь и рядомъ даже имѣлся въ наличности, но не могъ быть доставленъ въ соответствующее мѣсто изъ-за вынужденной „забастовки“ желѣзныхъ дорогъ, не могли выходить въ море рыболовные суда (паровыя). И англійское населеніе, наполовину питающееся рыбой, осталось безъ пицци. Соответственно всему этому, сильно поднялись цѣны и на другіе припасы.

Жуткое впечатлѣніе производили громадныя заводы, покинутыя рабочими. Запустѣніемъ смерти вѣяло отъ нихъ. Чувствовалось дыханіе голода отъ этихъ громадныхъ чудовищъ изъ камня и желѣза, внезапно превратившихся въ какія-то руины.

Въ Англии общественное настроеніе безусловно противъ забастовщиковъ. Но свойственная англійскому народу выдержка устранила возможность какихъ-либо трагическихъ эксцессовъ. Общественное вниманіе было поражено бѣдствіями неимущаго класса, и сейчасъ же стала организовываться помощь бѣднякамъ, страдающимъ отъ забастовки. Былъ предпринятъ цѣлый рядъ подготовительныхъ мѣръ по доставленію бѣдному населенію припасовъ и топлива.

Не были забыты и мѣры моральнаго характера... И въ англійскихъ церквахъ возносились особыя молитвы о примиреніи рабочихъ съ работодателями.

Потери отъ забастовки громадны, и только со временемъ можно будетъ опредѣлить и учесть ихъ.

Какъ былъ открытъ южный полюсъ.

(Съ 7 рис., портр. и картою на стр. 221, 222, 223 и 224).

Наши читатели уже знаютъ объ „антарктическомъ подвигѣ“, совершенномъ норвежскимъ путешественникомъ Амундсеномъ. Амундсенъ разрѣшилъ одну изъ труднѣйшихъ географическихъ загадокъ. Надо сознаться, что эта „загадка юга“ сравнительно болѣе легка, чѣмъ „загадка сѣвера“. Открыть южный полюсъ оказалось много проще и легче, чѣмъ открыть сѣверный полюсъ. Почему же южный полюсъ оказался доступнѣе сѣвернаго? По-

якорь въ Китовой бухтѣ, — тамъ, гдѣ начинается антарктической материкъ, и откуда нужно идти далѣе къ югу уже сухимъ путемъ.

Здѣсь, у подножія южнаго полюса, Амундсенъ остался зимовать съ пятью товарищами и 115 собаками. Онъ рѣшилъ основательно подготовиться къ сухопутному путешествію, переждать здѣсь полярную зиму и двинуться далѣе только съ наступленіемъ весны.

Времена года протекаютъ въ этихъ областяхъ противоположно тому, какъ въ нашемъ полушаріи. Подготовительныя работы у норвежцевъ окончились только въ апрѣлѣ. У насъ наступала весна, въ южномъ же полушаріи приближалась лютая зима. Амундсенъ и его товарищи принуждены были переждать „морозный май“, „ледяной іюнь“, и т. п. и тронуться въ дальнѣйшій путь только тогда, когда наступитъ „ликующій октябрь“... Для зимовки былъ выстроень небольшой домикъ легкой „дач-

На южномъ полюсѣ. Амундсенъ со спутниками производить промѣры секстантомъ.

тому что антарктическія страны (южныя) представляютъ собою материкъ, по которому, какъ ни какъ, все-таки легче передвигаться, чѣмъ по окружающему сѣверный полюсъ арктическому морю, покрытому льдомъ. На югѣ — земля, на сѣверѣ — море. На югѣ путешественникъ борется только съ морозами, метелями, высокими горами. На сѣверѣ же его затираютъ громадныя плавающіе льды и относятъ въ сторону мощныя морскія теченія. По этимъ причинамъ первенство открытія и осталось за южнымъ полюсомъ.

Но „легкость“ этого открытія настолько относительна, что намъ, сидящимъ въ удобномъ кабинетѣ и слѣдящимъ только по картѣ, какъ шелъ къ южному полюсу смѣлый норвежець, немного стыдно говорить о легкости его путешествія.

Амундсенъ отправился въ свой полярный походъ въ августѣ 1910 года. Отъ береговъ Норвегіи онъ поплылъ сначала на сѣверъ, имѣя намѣреніе изслѣдовать полярныя области у Берингова пролива. Но съ пути онъ повернулъ на югъ, мотивируя измѣненіе своего плана тѣмъ, что у него недостаетъ средствъ на арктическую экспедицію, а потому онъ сначала попытается открыть южный полюсъ, что, по его мнѣнію, легче, нежели прорваться на крайній сѣверъ, и сопряжено съ меньшими расходами... Такъ или иначе, но Амундсенъ вмѣсто Нордкапа обогнулъ на своемъ „Фрамѣ“ мысъ Горнъ и въ январѣ 1911 года бросилъ

ной“ постройки, но достаточно защищенный отъ 50 и 60-градуснаго холода различными остроумными приспособленіями. Этотъ домикъ былъ названъ „Framhjem“, т.-е. убожище „Фрама“, и надъ нимъ развѣвался флагъ амундсеновскаго корабля.

Кромѣ постройки зимовочнаго жилья, путешественники позаботились о пищѣ для себя и своихъ собакъ: имъ пришлось предать смерти колоссальное количество тюленей, чтобы имѣть подъ руками достаточный запасъ мяса на зиму. Добытые ими 60.000 килограммовъ тюленьяго мяса были зарыты въ снѣгъ въ трехъ „депо“. Кромѣ того, пищей имъ служили и собаки. Изъ 115 взятыхъ ими съ собой „друзей человѣка“ къ веснѣ осталось только 52... Амундсенъ, между прочимъ, выразилъ удивленіе, почему гурманы-европейцы не ѣдятъ собакъ. По его мнѣнію, ихъ мясо очень жирно и чрезвычайно вкусно...

Итакъ, Амундсенъ и его спутники остались зимовать на берегу близъ Китовой бухты. „Фрамъ“, это своеобразнѣйшее судно, совмѣщающее въ себѣ преимущества современнаго морскаго парохода съ богатой парусной оснасткой старинныхъ кораблей, отправился зимовать въ Буэносъ-Айресъ съ тѣмъ, чтобы къ веснѣ явиться за путешественниками снова въ Китовую бухту.

Послѣ страшныхъ холодовъ наступила „теплая“ весна (всего 20 град. ниже нуля!). 20 октября Амундсенъ и его пятеро това-

рицей снарядили сани съ припасами на четыре мѣсяца, взяли оставшихся собакъ и направились въ невѣдомый путь по невѣдомый странѣ.

Они пошли не тѣмъ путемъ, какимъ шелъ Шекльтонъ, а нѣсколько западнѣе. Вначалѣ путь лежалъ по обширному гладкому полю; путники шли, какъ по паркету, и дѣлали отъ 30 до 50 километровъ въ сутки. Но потомъ (18 ноября) предъ ними выросла мощная горная гряда, превышающая по своей высотѣ Бернскіе Альпы. И съ этого этапа путь сдѣлался очень тяжелымъ.

Эта горная цѣпь („Большой Барьеръ“) была однако пройдена Амундсеномъ безъ особыхъ приключеній, хотя и съ большими усиліями. Особенно имъ достался одинъ ледникъ, прозванный ими „Чортовымъ“. Съ уступа на уступъ, съ ледника на ледникъ, мимо грозныхъ пропастей и опасныхъ трещинъ, смѣлые альпинисты крайняго сѣвера мало-по-малу добрались до новаго, открытаго и ровнаго, плато.

8 декабря они достигли уже $88^{\circ}25'$, т.-е. какъ разъ того предѣла, гдѣ остановился Шекльтонъ. Громадный путь отъ Китовой бухты и до этого пункта они прошли въ 40 переходовъ и сдѣлали 1.060 километровъ...

Открытое ими громадное южное плато было названо „Плато короля Гаакона I“. (Шекльтонъ оспариваетъ это названіе, увѣряя, что онъ гораздо ранѣе назвалъ его „Плато короля Эдуарда VII“). Это плато возвышается надъ поверхностью моря на 3.201 метръ, и на его протяженіи и находится искомая, страстно желанная, точка земного шара, которой оканчивается на югѣ воображаемая земная ось...

Плато королей Гаакона и Эдуарда встрѣтило норвежцевъ на первыхъ порахъ довольно непривѣтливо: имъ пришлось вынести здѣсь жестокую вьюгу, которая заставила ихъ на нѣкоторое время остановиться. Но вотъ они тронулись дальше. 11 декабря они добрались до $89^{\circ}15'$, 12 декабря — до $89^{\circ}30'$. 13 декабря Амундсенъ и его храбрые спутники были уже почти у самаго полюса: подъ $89^{\circ}45'$...

И наконецъ 14 декабря ихъ завѣтная цѣль была достигнута: они — первые изъ представителей человѣчества — попирали ногами 90° -й градусъ южной широты, т.-е. ту точку, изъ которой расходятся звѣздой градусы долготы, — ту точку, вокругъ которой вращается нашъ земной шаръ.

Но отыскать эту точку абсолютно точно очень трудно. Она ускользаетъ отъ самаго пытливаго вниманія въ зависимости отъ многихъ условий и обстоятельствъ. Всегда возможны незамѣтная фальшь въ инструментахъ, неблагоприятное состояніе атмосферы, неловкость и промахъ самаго наблюдателя, и всегда можно думать, что полученные результаты недостаточно правильны. Въ сущности, въ такихъ случаяхъ искомая географическая точка всегда опредѣляется съ нѣкоторымъ растяженіемъ, иначе говоря: вѣсто точки дается кругъ большаго или меньшаго діаметра.

Такъ же поступилъ и Амундсенъ. Онъ учелъ возможность ошибки при опредѣленіи точки полюса и, чтобы не дать повода упрекать себя въ томъ, что онъ не измѣрилъ настоящій полюсъ,

обслѣдовалъ кругомъ установленной имъ точки всю окрестность на разстояніи до 20 километровъ во все стороны.

Эти дополнительные обслѣдованія продолжались три дня. На мѣстѣ предполагаемаго полюса норвежцы поставили маленькую палатку и подняли надъ нею свой національный флагъ и вымпелъ „Фрама“. Они назвали эту палатку „Polhjem“ — „Полярное убѣжище“.

17 декабря изслѣдователи пустились въ обратный путь къ Китовой бухтѣ. Дорогой съ ними случилось неприятное приключеніе: убѣжали три лучшихъ собаки. Эти собаки отомстили путникамъ за сѣданныхъ этими послѣдними своихъ товарищей. Онѣ добрались до „депо“, гдѣ хранились приготовленные для обратнаго пути запасы мяса, и поѣли все мясо и даже кожаные ремни.

Этотъ разгромъ питательныхъ депо сильно подорвалъ благосостояніе путешественниковъ, но все-таки они благополучно добрались до Китовой бухты, гдѣ ихъ уже поджидалъ „Фрамъ“.

Обратный путь они прошли въ 41 день. Въ общемъ, они сдѣлали 2.400 километровъ.

25 января Амундсенъ и его спутники отплыли изъ Китовой бухты въ культурныя страны.

Въ 1913 г. Амундсенъ уже собирается ѣхать на крайній сѣверъ. Весьма возможно, что неустрашимый и энергичный норвежець, опередивъ на югѣ капитана Скотта, „исправитъ ошибки“ Кука и Пири на сѣверѣ и разгадаетъ еще одну — послѣднюю географическую загадку.

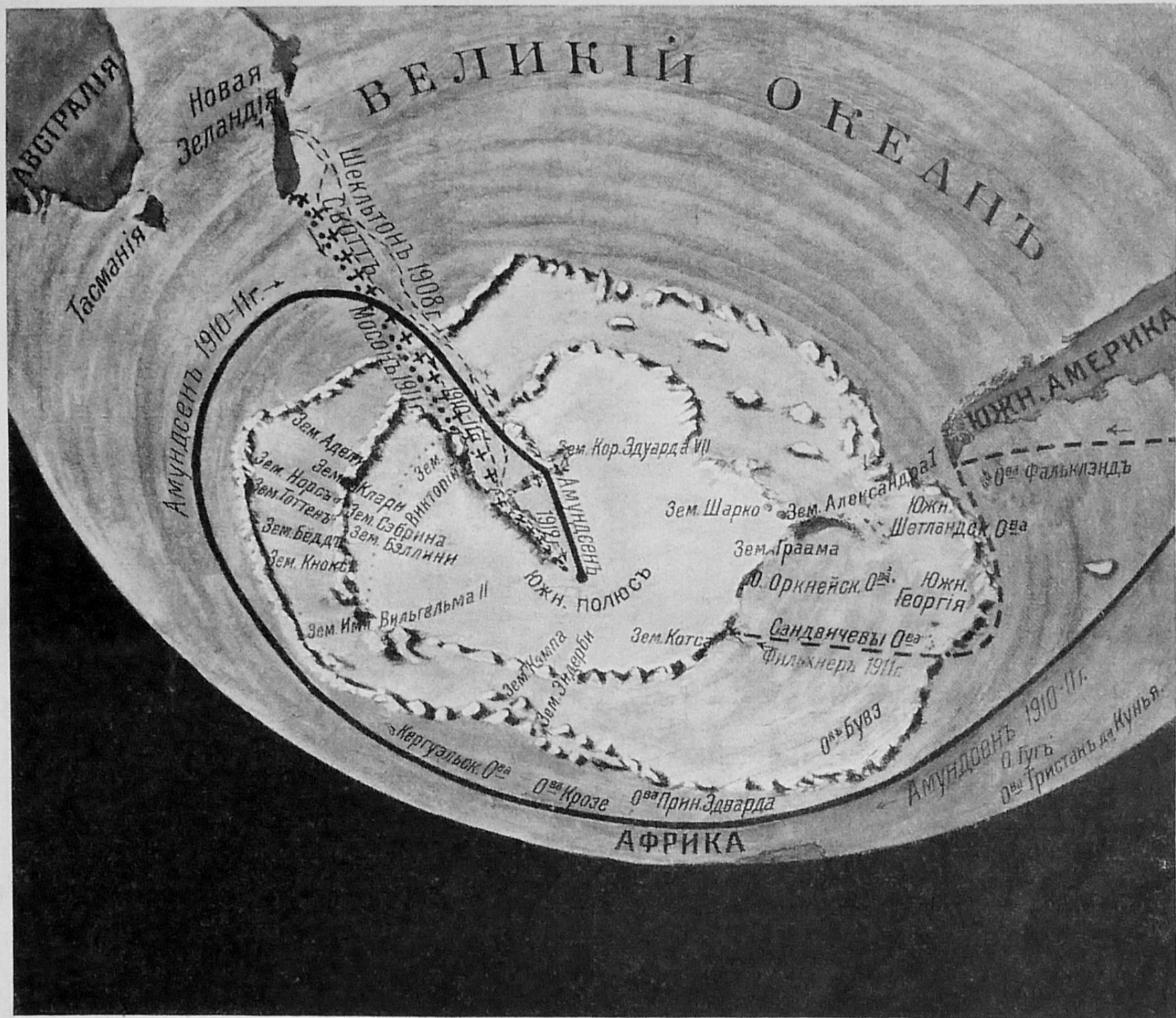
Къ рисункамъ.

Рисунки, воспроизводимые въ настоящемъ № „Нивы“, изображаютъ страданія и крестную смерть Спасителя. То, что происходило въ Палестинѣ девятнадцать вѣковъ тому назадъ, оживаетъ предъ нами въ талант-

ливыхъ картинахъ Кехлера („Свершилось“), О. Шиндлера („Радуйся, Царю Иудейскій!“), І. Гооца („У Креста“) и Гирландайо („Крестный путь“).

Величественныя строки Евангелія, читаемаго въ Страстной Четвергъ, вѣчно живыя и вѣчно волнующія человѣческое сердце изображаемою въ нихъ правдою Откровенія Божьяго, запечатлѣваются въ нашемъ умѣ и воображеніи еще ярче, благодаря таланту художниковъ, избравшихъ своими сюжетами событія Страстной Седмицы. Поколѣніе за поколѣніемъ вникаетъ въ глаголы Евангелія и живетъ ими, и такія же поколѣнія художниковъ помогаютъ человѣчеству ярче и живѣе воспринять эти Глаголы.

Съ дѣтства мы живемъ образами и картинами этого далекаго прошлаго, которое, словно яркій огонь, возженный на горѣ, освѣтило вѣка и народы. И огонь этотъ охватываетъ своимъ сіяніемъ все большее и большее пространство міра — и придетъ такое время, когда пламенемъ любви онъ озаритъ и большихъ и малыхъ и станетъ единымъ повелительнымъ и радостнымъ началомъ жизни. Объ этомъ намъ говорятъ и къ этому насъ зовутъ величавыя картины художниковъ, приносящихъ свой талантъ на алтарь вѣчнаго и чистаго небснаго пламени...

Карта южнаго полюса. Путь экспедиціи Амундсена.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ: Голуби. Семена Юшкевича. (Продолженіе). — Къ веснѣ. Стихотвореніе К. Фофанова. — Горня. Изъ книги „Солнце жизни“. — Англин. — Какъ былъ открытъ южный полюсъ. — Къ рисункамъ. — Объявленія.

РИСУНКИ: Свершилось. — „Радуйся, Царю Иудейскій!“ — У Креста. — Крестный путь. — Константиновская обсерваторія въ Павловскѣ (11 рисунковъ). — Владыки Персіи (9 портретовъ). — Забастовка углекоповъ въ Англии (5 рисунковъ). — Къ открытію южнаго полюса. Экспедиція Амундсена (7 рисунковъ, 1 портретъ и 1 карта).

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій „А. А. Фета.“ кн. 2.

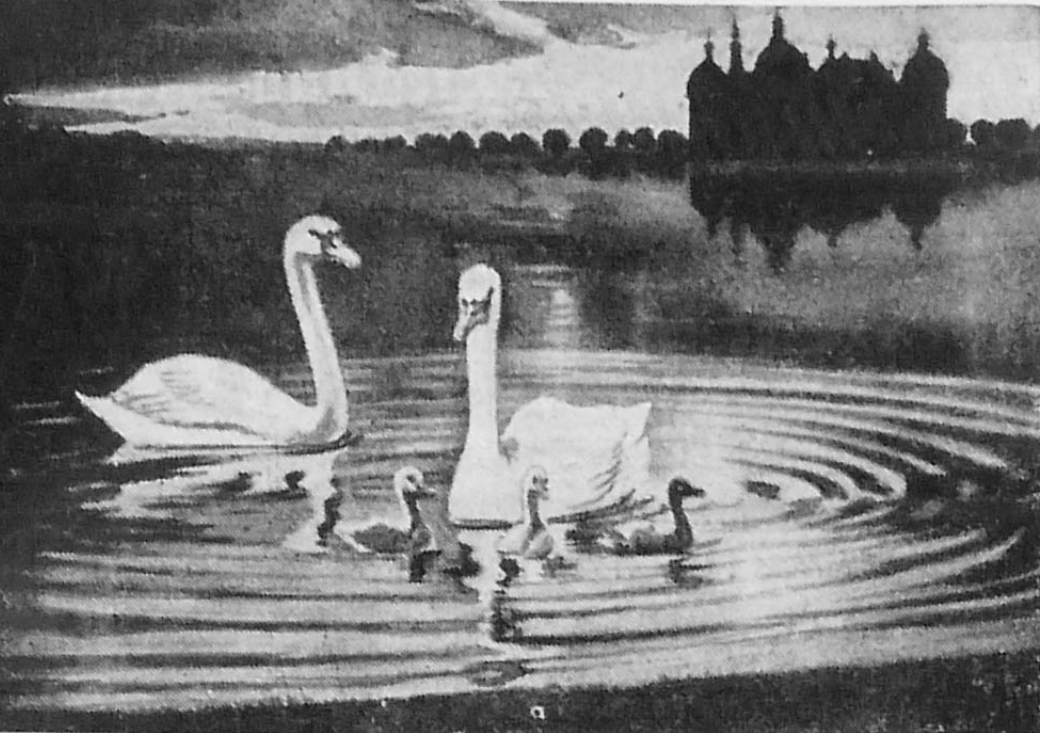
МЫЛО „КОНЕКЪ“

ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИИ

Бергмана и Ко., Радебейль-Дрезденъ
придасть румяный, юношески-свѣжій видъ, чистую,
бѣлую, мягкую, какъ бархатъ, кожу и нежный,
ослѣпительно прекрасный цвѣтъ.

По 50 коп. за кусокъ можно получать вездѣ.
Требуйте только красную упаковку.

Главный складъ для Россійской Имперіи:
Контора химическихъ препаратовъ, С.-Петербургъ
Малая Конюшенная № 10.

ОСТЕРЕГ. ПОДДѢЛ. ТРЕБ. НАСТОЯЩ.
„НАФТИНЪ“
(ПОДСЫДНУЮ МАЗЬ)
ЗАВ. Т. ВО „НАФТА“, СПБ
Прод. во всѣхъ аптекахъ, магаз. и
сельск.-хоз. склад. Россіи ТРЕБ
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.

САМОПОМОЩЬ ВЪ БОЛѢЗНЯХЪ
ИСПЪЛЮЮЩИМИ
БЕЗВРЕДНЫМИ И ДЕШЕВЫМИ ЛѢКАРСТВАМИ
Книгу „ПОПУЛЯРНАЯ ГОМЕОПАТІА ОБЩЕДОСТУПНОЕ КРАТ-
КОЕ ОБЪЯСНЕНІЕ ГОМЕОПАТИЧЕСКАГО СПОСОБА ЛѢЧЕНІЯ
ЛЮДЕЙ И ЖИВОТНЫХЪ“ въ 2-хъ частяхъ съ лѣчебными
„ПЕРВАЯ ПОМОЩЬ“ высылать БЕЗПЛАТНО за получена
21 коп. марками на почтовомъ и другіе расходы
— (законнымъ 28 коп. вложенъ плат. НЕ высылается) —
СТАРѢЙШАЯ, ОСНОВАННАЯ въ 1834 году
ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОМЕОПАТИЧЕСКАЯ АПТЕКА
С.-Петербургъ, Гороховая, 17, кв. 54.
Существующая при аптекахъ Гомеоп. Лѣчебница даетъ
иногороднимъ письменные совѣты. Плата 50 к.
Народный лѣчебникъ Дерикера, 4-е изд. Цѣна 1 р.

Хотите имѣть красивые цвѣты
лица и волосъ? Пишите: „Kallos“
61, rue Condorcet, Paris (Франція). 36471 4-3

ПРЕДОХРАНИТЬ РЕБЕНКА ОТЪ ЗАБОЛѢВАНІЙ

можетъ каждая мать, укрѣпляя его организмъ раціо-
нальнымъ питаніемъ. Медицинскіе авторитеты под-
твердили, что

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ

дѣйствуетъ благотворнымъ образомъ 36308 5-2
на развитіе дѣтскаго организма.

Остерегайтесь поддѣлокъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ.

НОВАЯ КНИГА: полное руководство для ПОДГОТОВКИ КЪ ЭКЗАМЕНУ НА ДОЛЖНОСТЬ НОТАРІУСА.

„Курсъ Нотаріата“ съ образцами, формами и законоположеніями въ трехъ частяхъ:
теорія, практика и дѣлопроизводство, съ изложеніемъ программы экзамена на
должность нотаріуса и правилъ допущенія къ экзамену, образцовъ нотаріальнаго
дѣлопроизводства и веденіе книгъ. Цѣна 3 руб. съ перес. Высылается налож.
платежъ. Требованія адресовать: Москва, Большая Прѣсня, д. 26,
Редакція Журнала „Самообразование“. 36532

Л'АНОЛИН

ОВЫЙ КРЕМЪ
ОВОЕ МЫЛО
ОВАЯ ПУДРА

ПРЕВОСХОДНЫ ДЛЯ СОХРАНЕНІЯ
НЕПЪЖНОСТИ КОЖИ! Г.А.БРИГЕРЪ, РИГА.

Въ комнатѣ больного

о-де-колонъ является обязательно нужнымъ; съ
гигіенической точки зрѣнія прямо необхо-
димъ. №4711. тельное и освѣжительное
средство. — Тяжелый и зараженный воз-
духъ въ комнатѣ больного освѣжается,
основательно очищается, коль скоро его
отъ времени до времени прочищаютъ
о-де-колономъ при помощи пульвериза-
тора.

Употреблять слѣдуетъ однако №4711. на сине-
исключительно марку золоти-
стомъ ярлыкѣ, только она даетъ полную га-
рантію въ дѣйствительной чи-
стотѣ о-де-колона.

Цѣна флакона
60 коп., 1 руб., 1 руб. 50 коп.

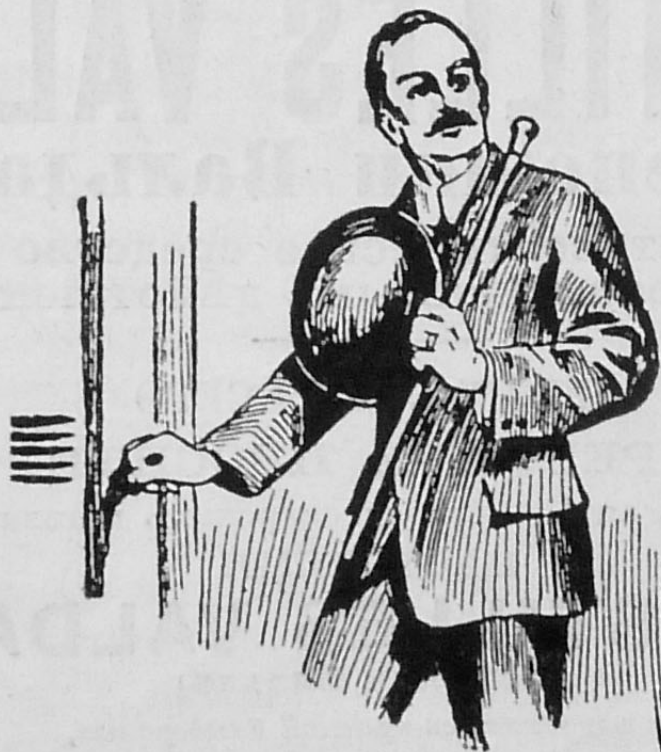
№4711.

Eau de Cologne

ОБРАТИТЕ ОДНАКО ВНИМАНИЕ

на то, чтобы получить
настоящій препаратъ
въ коробкахъ, снабжен-
ныхъ красной банде-
ролью. Такъ предосте-
регаютъ врачи своихъ
пациентовъ, предписы-
вая систематическое лѣ-
ченіе Санатогеномъ
Бауэра. Насколько при
покупкахъ въ аптекахъ
и аптекарскихъ магази-
нахъ необходимо обра-
щать вниманіе на на-
стоящій Санатогенъ
Бауэра обнаруживае-
тся неоднократно послѣ
безуспѣшнаго примѣне-
нія какого-нибудь дру-
гого препарата.

Санатогенъ Бауэра
содержитъ самыя необ-
ходимыя составныя части мускульной и нервной системъ, а
также и крови. Вслѣдствіе сего онъ благотворно дѣйствуетъ
при разнаго рода состояніяхъ ослабленія нервовъ и организма.
Онъ устраняетъ головныя боли, мигрень и бессонницу, повы-
шаетъ аппетитъ и вѣсь тѣла, устраняетъ блѣдную немочь и
малокровіе и доставляетъ организму свѣжія силы и жизненную

энергію. Кромѣ того
исчезаютъ, благодаря
систематическому при-
мѣненію Санатогена
Бауэра, также страда-
нія желудка и разстрой-
ство пищеварительнаго
тракта.

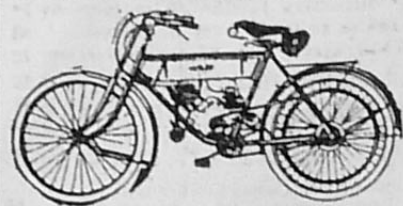
Свыше 15.000 врачей
всѣхъ культурныхъ
странъ и десятки тысячъ
лицъ, излѣченныхъ Са-
натогеномъ Бауэра, под-
твердили письменно
успѣшность дѣйствія
этого препарата. Со-
браніе такихъ медицин-
скихъ одобреній, а
равно и дальнѣйшія
медицинскія указанія
высылаютъ бесплатно
и франко Генеральное

Представит. Санатогена Бауэра, Варшава, Маршалковская, 129.
Санатогенъ Бауэра принимается весьма просто и не тре-
буетъ перерыва обычныхъ занятій, благодаря тому обстоя-
тельству, что продуктъ этотъ можно примѣшивать ко всѣмъ
блюдамъ и напиткамъ. Подробный способъ употребленія при-
ложенъ къ каждой коробкѣ.

Салитъ для втиранія Ревматическія боли, Ломота, Тростряльб.
Въ аптекахъ и аптекарск. магаз. флак. 70 коп.

Для МАТЕРИ и РЕБЕНКА лучшее укрѣпляющее средство
Гематогенъ
Д-ра **ГОММЕЛЯ.**

Предостереженіе! Требуйте настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

ВЕЛОСИПЕДЫ и МОТОЦИКЛЫ
„ВАТТЪ“.

Въ настоящемъ сезонѣ нами выпущены новыя модели, на которыя обращаемъ вниманіе гг. любителей и спортсменовъ.

Особенное вниманіе обращаемъ на нашу **МОТОЦИКЛЕТКУ**

„**Мотоваттъ № 215**“ въ 1 1/2 лощ. силъ цѣной въ **295 руб.** съ пересылкой и уплоч. пошлиной.
Съ требованіями обратитесь къ лучшимъ велосипеднымъ фирмамъ, гдѣ такихъ нѣтъ — къ намъ по адресу:

О-во Германскій Экспортъ и Импортъ БЕРЛИНЪ 68, Риттерштрассе 50, соб. домъ
Deutscher Export und Import G. m. b. H. BERLIN 68, Ritterstrasse 50, e H.

Каталоги на русскомъ языкѣ высылаются по требованію **БЕЗПЛАТНО.** 2-2

ВО ВСѢХЪ СЛУЧАЯХЪ,

когда требуется искусственное вскармливаніе, лучшей замѣной материнскаго молока для грудныхъ дѣтей со дня рожденія является

ПИЩА „АЛЛЕНБЭРИСЪ“

Фабрики „**ALLEN & HANBURYS LTD**“, London.
Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ СВОЕМЪ РОДѢ
НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!

БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО ДА КОСТА

ВЪ ВИДѢ БѢЛОСНѢЖНАГО
ДУШИСТАГО КРЕМА. Ц. 75 К.

Тысячи лестныхъ отзывовъ
и благодарностей.

Главн. скл. Борель, СПБ., Мойка, 56, кв. 54.

ЧТО ТАКОЕ

ХРИСТАЛЛОГРАФЪ?

Утвер. Мин. Торг. и Пром. за № 4018.
Германскій патентъ № 386226.

Поддѣлка преслѣдуется закономъ.

Это новозобрѣтенный рисовальный аппаратъ, которымъ въ состояніи всѣхъ, не имѣвшій до этого времени даже понятія о рисованіи, срисовать съ натуры въ точности любое лицо, фигуру, домъ, ландшафтъ и т. под. Имъ рисуютъ въ любое время какъ днемъ, такъ и вечеромъ при лампѣ. **ХРИСТАЛЛОГРАФЪ** необходимъ всякому рисующему, какъ любителю, такъ и профессионалу, являясь лучшимъ научнымъ подаркомъ для лицъ всякаго возраста. **ХРИСТАЛЛОГРАФЪ** высылается со всѣми принадлежн. и точн. иллюстриров. руковод. съ упак. въ ящикѣ за 4 руб. Въ особо изящн. отдѣлкѣ на 1 р. дороже. Высылается налож. платежомъ. Перес. по почт. тарифу въ Европ. Рос. 55 к., Сибирь, Закасп. край 95 к., за Байкаль 1 р. 37 к. Въ Сибирь и Закасп. край безъ задатка не высылаются.

Фабр. нов. изобрѣтений 2-1

М. ЗРДТМАНЪ и Г. А. СОРОКИНЪ.

СПБургъ, Вас. Остр., 16 л., 55—40.

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІЯ
общедост. ЗЛОЧНЫЕ самообраз.
ПРОГР: 2-ая итальян. и америк.
коммерч. ариеметика, комм. кор-
респонд., комм. географ., товаровѣд., сло-
варь комм. словъ, курсъ правописанія, каллигр.,
конт. скороп., исправл. почерка. АТТЕСТАТЪ БУХ-
ГАЛТЕРА, Отзвы изв. спец. благод. письма. Льготн. услов. Прогр.
пробн. лекц. выс. **БЕЗПЛАТНО** Книг. „Круг. Самообр.“. Спб., Невскій 92-11

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія
способствуютъ пищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія пище-
варительной воды.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому
щелочной газовой воды.

Растворить Соль и **Comprimés** въ переваренной и охлажденной водѣ.

ЧТОВЫ

ИЗБѢЖАТЬ или **ИЗЛЕЧИТЬСЯ**

ОТЪ

болѣзней горла, простуды,
бронхитовъ, гриппа, инфлуенцы, астмы,
катарровъ, пнеймоній, и т. п.

НАДО УПОТРЕБЛЯТЬ

PASTILLES VALDA
(Лепешки Вальда)

Антисептическое средство
съ несравненнымъ дѣйствіемъ.

НО ПРЕЖДЕ ВСЕГО

ТРЕБУЙТЕ, ПРОСИТЕ

во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ

НАСТОЯЩІЯ

PASTILLES VALDA

(Лепешки Вальда)

въ коробкахъ съ красной бандеролью,
снабженныхъ именемъ

VALDA

Цѣна

4 рубль.

БОЛЬШАЯ ДЕНЬГИ ВСЯКИЙ

36330

чиновникъ, офицеръ, бухг., приказч., купецъ, агентъ—можетъ зарабатывать въ свободное время, принявъ распротр. патентов. ходкихъ предм., каждому необходимыхъ. Подробн. бесплатно. СПб., 24 почт. отдѣл., „Фабрика“ № 1.

СРЕДСТВО

противъ ревматизма и подагры „Трейзеръ“ можно достать во всѣхъ видныхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Иллюстрированная брошюра съ подробнымъ описаниемъ вышеуказанныхъ болѣзней высылается бесплатно, по первому требованію. Адресовать такъ: М. Е. ТРЕЙЗЕРЪ, № 37 Бангоръ Гаузъ, Шу-Лейнъ, ЛОНДОНЪ, 86455 Англ. 27-8

С. С. Розановъ

Срѣтенка, уг. Сухаревой башни Москва

БОРЬБА съ мучительными мозолями возможна лишь тогда, когда пальцы Вашихъ ногъ лежатъ **ПОКОЙНО**. **ОБУВЬ** Розанова идеальна въ носѣ. Красива и элегантна, а стоитъ дешевле другихъ первоклассныхъ фирмъ. Требуемъ иллюстрированный каталогъ **БЕЗПЛАТНО**. Или приѣзжайте лично, трамвай № № 6, 5, 17, 10, 35, 36.

ПУДРА GERMANDRÉE

(ЖЕРМАНДРЕ)

чудно благоухающая, незаметная на лицѣ, плотно пристаетъ къ кожѣ, обезпечая ей гигиену и красоту. **КРЕМЪ GERMANDRÉE** придаетъ кожѣ нѣжность. **MIGNOT-BOUCHER 19, rue Vivienne PARIS.**

СРЕДСТВО отъ ГЕМОРРОЯ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

ПРОФЕССОРЪ ДОКТОРЪ ПЕЛЬ и сыновья
СПЕТЕБУРГЪ, ВАС. ОСТР. 7 лин. д. № 18.

ПРОКТОЛЬ-ПЕЛЯ

(ПРОСТОЛ-РОЕН)

Суппозиторин (свѣчки) противъ ГЕМОРРОЯ. Останавливаютъ КРОВОТЕЧЕНІЕ. Укрѣпляютъ слизистую оболочку и способствуютъ сморщиванію и исчезновенію шишекъ. Устраняютъ: **БОЛЬ, ЗУДЪ и ЖЖЕНІЕ**. Оказываютъ **ПРОТИВОВОСПАЛИТЕЛЬНОЕ** дѣйствіе.

Цѣна коробки 1 р. 50 к.

Cäsar & Minka

ПИТОМНИКЪ и ПРОДАЖА ПОРОДИСТЫХЪ СОБАКЪ **Zahna** (Пруссія). Чистокровнѣйшія породистыя собаки

всѣхъ рода (сторожевыя, дамскія, для прогулокъ, охотничьи всѣхъ породъ и др.), начиная съ громаднаго ульмскаго дога и ньюфаундленда до самой миниатюрной комнатной собачки.

Иллюстр. прейсъ-курантъ высылается бесплатно. 34861 3-3
Собаки пересылаются во всѣ мѣстности и во всякое время года.
Собственная постоянная большая выставка при вокзалѣ Zahna.

ВЪ 8 ДНЕЙ СТАЛА КОКЕТКОЙ.

АМЕЛИ БАЛЛАРЖО.

Что болѣе всего дѣлаетъ женщину красивою?—Несомнѣнно, это прекрасныя, бѣлыя зубы. Такъ вотъ, прочтите слѣдующее:
„Господа. — Я употребляла **Дентоль**, какъ зубной порошокъ и полосканіе рта, только въ продолженіе 8 дней и по прошествіи этого короткаго времени зубы мои приобрѣли ослѣпительную бѣлизну. Я, конечно, буду продолжать употреблять **Дентоль**, дающій такіе быстрые и поразительные результаты. Подписала: **Амели Балларжо**, Маранъ (Деп-тъ Нижней Шаранты, Франція)“.

Дентоль (эликсиръ, паста и порошокъ) есть средство для ухода за зубами въ высшей степени обеззараживающее и одновременно снабженное чрезвычайно пріятнымъ запахомъ и вкусомъ.
Будучи изготовленъ по способу, рекомендованному Пастеромъ, онъ уничтожаетъ во рту всѣ злокачественныя микробы, предупреждаетъ и самымъ дѣйствительнымъ образомъ излѣчиваетъ порчу зубовъ, воспаление десенъ и горловыя боли; въ нѣсколько дней онъ придаетъ зубамъ ослѣпительный блескъ и бѣлизну и уничтожаетъ зубной камень.
Послѣ его употребленія во рту надолго сохраняется ощущение пріятнѣйшей свѣжести. Его обеззараживающее отъ микробовъ дѣйствіе удерживается во рту **не менѣе 24 часовъ**.

Дентоль, положенный въ зубъ на кусочкѣ ваты, моментально останавливаетъ самыя сильнѣйшія зубныя боли.

Дентоль находится въ продажѣ во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ. Главный складъ: Торговый Домъ Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

Депозитъ въ С.-Петербурѣ: Аптек. складъ В. Бюлеръ, Кузнечный пер., 1—2. Штоль и Шмидтъ. Рус. Общ. Торг. Аптекар. товар., Казанская, 12. Центр. Аптек. депозитъ Б. Шаскольскаго, Невскій, 27. Аптек. Складъ А. И. Абрамсонъ, Невскій, 101. Торг. домъ Чекушкинъ и К°, Садовая, 38. Е. Пузыль, аптек. маг. Петербургское Общество склада аптек. тов., Екатерингоф. просп., 47. Г. Пузыль, аптек. депозитъ, Литейный пр., 12.

ЛѢПНЫЯ БУМАЖНЫЯ

архитектурн. украшенія. На междунар. строит. выстав. получ. серебр. медаль 1908 г. Всѣ стили: для отдѣл. домовъ, дачъ, церквей, торгов. помѣщ., парадн. лѣстн. и т. п., какъ-то: розеты, углы, карнизы, фризы, тиги, баг., цѣлыя потолки: панели, рамки и всевозм. украшенія для стѣнъ. Деш., красивы и практичны., легки для перевоз. и при постан. Рекоменд. фабрика издѣлій изъ бумаги А. Г. Ильина, СПб., Литовскій рын., № 6, соб. д. Лнт. В. Иллюстр. пр.-кур. выс. по получ. 70 к. марк.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ Умываніе Людвигъ Дегантъ. Средство для рожденія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, возвращаетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. **Свѣдѣнія бесплатно**. Высылаются безвозмездно **позвѣщеніе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ**. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Ph^{icien}, 38, rue Clignancourt, Paris. Остерегайтесь многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. **Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ**.

Только подлинно съ этою фабр. маркою

Huste-Nicht

„НЕ КАШЛЯЙ“
медо-травяной-мальць-экстрактъ и конфеты
Л. Г. ПИТШЪ и К°
въ Бреславлѣ.

Употребляется **ПРОТИВЪ КАШЛЯ, МОКРОТЫ, ОХРИПЛОСТИ, СТРАДАНІЙ ГОРЛА и ГРУДИ.**

Цѣна: за бутылку 1 р. 25 к. и 2 р. 40 к., конфеты 30 и 50 к. Упаковка и пересылка считается особо.

Главный складъ для Россіи въ С.-Петербурѣ, у „Т-ва С.-Петерб. ТЕХНО-химич. лабораторія“, Лиговская, 123. Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи. 35453 14-12

ВСЕ ДЕШЕВО

Элегантная верхн. юбка, сшита изъ красив. шерстян. трико, отдѣлан. шелковистой тесьмой и пуговицами во всѣхъ темныхъ цвѣтахъ 1 руб. 70 коп. Лучшаго сорта 2 руб. 20 коп. Шерстян. блуза, рисунокъ въ восточномъ вкусѣ, изготовляется фасонъ **НИМОНО** во всѣхъ желаемыхъ цвѣтахъ 1 руб. 50 коп., нижн. юбка шерстян. камлота всѣхъ цвѣтовъ, затѣйливо отдѣлана, 1 руб. 30 коп. Гарнитуръ дамскаго бѣлья, сорочки и панталоны сшиты изъ тонк. шерстинга. Матеріалъ отличается своей прочностью и бѣлизной, не желтѣющей отъ мойки, отдѣланы шитьемъ и складками, за весь гарнитуръ 1 р. 95 коп. Лучшаго сорта 2 руб. 40 коп. При заказѣ укажите мѣрныя, высыл. почтой налож. платеж., присчитывая за пересылку одного или всѣхъ предметовъ 55 коп., а въ Сибирь разницы въ совѣхъ. **Гарантия:** За недоброкачественный товаръ возвращаемъ деньги.

Адресуйте:
М. А. БАБУШКИНЪ,
Подзь, I-ое отд. Н. 36472

„PILULE MARBOR“

(ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)

Эти пилюли благотворно отражаются на здоровьи, онѣ не имѣютъ себѣ соперниковъ для развитія, укрѣпленія, придавая соразмѣрность, граціозную полноту, въ то же время не утолщая талия. **Флаконъ съ наставлен. 3 р. 50 к. фран.** „PILULE MARBOR“ 5, Passage Verdeau, 5, 12-3 Paris. 35889
Депозитъ въ С.-Петербурѣ: Аптека В. Бюлеръ, 49, Невскій пр., въ Москвѣ — аптека Брунсъ, Маросейка; въ Кіевѣ, аптека Юрота; Тифлисѣ.—**Парфюм. магаз. I. Б. Сегаль;** въ Вильнѣ и Одессѣ, Гаванна, 9.

ВЪ ЛУЧШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

РОССИЙСКОЙ ИМПЕРІИ.
ДУХИ ГЕЛЬДИПАРИЖЪ.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
„Маріенбадскія Редукціонныя Пилюли“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство.
Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаниемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ. 36196 20-5

Изданія Т-ва А. Ф. МАРКСЪ, С.-Петербургъ, ул. Гоголя, 22.

Поталенко, И. Н. СОЧИНЕНИЯ. Т. I. „Счастье поневоле“, т. II. „На дѣйствительной службѣ“, т. III. „Живая жизнь“, т. IV. „Здравый понятія“, т. V. „Побѣда“, т. VI. „Пьесы“, т. VII. „Два счастья“, т. VIII. „Одинъ“, т. IX. „Записки стараго студента“, т. X. „Свѣтлый лучъ“, т. XI. „Любовь“, т. XII. „Сильфида“. Изящно издан. книги in 8°. Цѣна каждаго тома 2 р., съ перес. 2 р. 25 к.; въ перепл. 2 р. 60 к., съ перес. 2 р. 85 к.

Саловъ, И. А. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. Т. I. „Мертвое тѣло“.—Т. II. „Разбитая жизнь“.—Т. III. „Ольшанскій молодой баринъ“.—Т. IV. „Грызуны“.—Т. V. „Грезы“.—Т. VI. „Греческій крокодилъ“. Изящное изданіе in 8°. Цѣна каждаго тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Баранцевичъ, К. С. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. Т. I. „Чужакъ“ 26 рассказовъ.—Т. II. „На волю Божью“ 36 рассказовъ.—Т. III. „Тихое счастье“ 22 рассказа.—Т. IV. „Петербургскій случай“ 23 рассказа.—Т. V. „Закатъ“ 32 рассказа.—Т. VI. „Послѣдняя воля“ 16 рассказовъ.—Т. VII. „Побѣда“ 18 рассказовъ.—Т. VIII. „Раба“ 24 рассказа.—Т. IX. „Мать“ 33 рассказа. Изящное изданіе in 8°. Ц. каждаго тома 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Гоголь, Н. В. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. Редакція Н. С. Тихонравова и В. И. Шенрока. 17-е изданіе, въ одномъ большомъ томѣ (1668 столбцовъ въ 8-ю д. л.), съ портретомъ Н. В. Гоголя, биогр. очеркомъ В. И. Шенрока и съ примѣч. редактора. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ перепл. 1 р. 80 к., съ перес. 2 р. 30 к.

90 рублей въ мѣсяцъ
заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Расстояніе не мѣшаетъ. Условія выислаемъ бесплатно. (31)
Международное товарищество выазальныхъ издѣлій, Варшава, Новгородская, 9-12.

Намогильные кресты, памятники, часовенки, ангелы, надписи и рѣшетки. Иллюстр. каталогъ высылаю по полученіи 10 коп. почтов. марками. г. Слонимъ, Гроднен. губ. Антонъ Рудзинскій. 4. Тамъ же молотилки, вѣялки, соломорѣзки и пр. (32)
Прейсъ-курантъ бесплатно.

752 дес. за 5.000 р.
прод. НЕМЕДЛ. съ дров. лѣс. НЕ ЗАЛОЖЕНО. От гор. Весеюнска и Череповца 30—35 вер., близъ судох. р. Шексны и Мологи. План и подр. у влад. К. Е. Кометса, С.-Петербург, Ждановка, Офицерскій пер., 4, кв. 14. Тел. 473-53. Лично 7—8 вech.

Самое нѣжное и вѣрное слабительное средство
Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ
это **ШОКОЛАДЪ „ДРАСТИНЬ-ЛЮБЕЛЬСКІЙ“**
Пріятедь на вкусъ и безусловно дѣйствуетъ
Коробка для дѣтей и взрослыхъ. 50 коп.
Лаб. Апт. Любельскаго, Варшава.

Высылается за налож. плат. не менѣе 2 короб. за 1 р. 25 к. съ перес. Въ С.-Петербургѣ главные склады: Русское Общ. Торговл. Аптек. Товар. и Штоль и Шмидтъ. 36348

ВСѢ ДАМЫ лучшаго общества употребляютъ для лица эту химич. чистую гигиенич. пудру
СОВЕРШ. БЕЗВРЕДНА, ПРЕКРАСНО И НЕЗАМѢТ. ПРИСТАЕТЪ, ПРИДАЕТЪ КОЖѢ ПРІЯТНУЮ НѢЖНОСТЬ И БѢЛИЗНУ.
Опт. продажса у Т-ва „С.-ПЕТЕРБУРГ. ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

Авѣенко, В. Г. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. Т. I. „Скрежегъ зубовный“.—Т. II. „Злой духъ“. (ч. I и II).—Т. III. „Злой духъ“. (ч. III и IV).—Т. IV. „Изъ-за благъ земныхъ“. *Позолота*.—Т. V. „Млечный путь“. *Рабинъ*.—Т. VI. „На распутьѣ“.—Т. VII. „Женщины“. Повѣсти и рассказы (1-я серия).—Т. VIII. „Женщины“. Повѣсти и рассказы (2-я серия).—Т. IX. „Лгуны“.—Т. X. „Свѣтъ и тѣни“.—Т. XI. „Былое и небылое“.—Т. XII. „Силуэты“. Цѣна каждому тому 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.; въ перепл. 2 р. 35 к., съ перес. 2 р. 60 к.

Чеховъ, Антонъ. СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. Тома: I, II, III, IV, V, VI, VIII, IX и XII—„Рассказы“; т. VII—„Пьесы“; т. X—„Островъ Сахалинъ“ (Изъ путевыхъ записокъ); т. XI—„Рассказы и пьесы“. Изящно изданныя книги, отпечатанныя на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ, въ 8-ю д. л. Цѣна каждаго тома 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к.; въ коленкор. переплетѣ — по 2 р., съ перес.—по 2 р. 30 к.

Горбуновъ, И. Ѳ. СОЧИНЕНИЯ. 2-е изданіе подъ ред. и съ предисловіемъ А. Ѳ. Кони. Въ 2-хъ том., съ портретомъ-гелиографурую И. Ѳ. Горбунова и одною изъ его мимическихъ сценъ. Изящное изданіе на хорошей бумагѣ, 1049 стр. in 8°. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 50 к.; въ перепл. 5 р., съ перес. 5 р. 75 к.

Гоголь, Н. В. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ въ 12 т., съ 2 портретами, факсимиле и автографомъ Гоголя, съ нѣсколькими собственноручными его рисунками и примѣч. редактора. 16-е изд. Цѣна 4 руб., съ перес. 4 р. 50 к.; въ перепл. 6 р. 50 к., съ перес. 7 руб.

Боборыкинъ, П. Д. СОБРАНИЕ РОМАНОВЪ, ПОВѢСТЕЙ И РАЗСКАЗОВЪ, въ 12-ти т., съ портретомъ и автографомъ, 4153 стран. in 8°. Цѣна 4 р., съ перес. 4 р. 75 к.; въ перепл. 6 р. 50 к., съ перес. 7 р. 25 к.

Мольеръ. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ въ 4 т. съ портретомъ автора. Подъ ред. П. Вейнберга и П. Быкова. Цѣна каждаго тома 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб.; въ переплетѣ 2 р. 35 к., съ перес. 2 р. 60 к.

Терпигоревъ, С. Н. (С. Атава) СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ, въ 6 т., 3562 стр. in 8°, съ критико-биографическимъ очеркомъ составленнымъ П. В. Быковымъ и съ портретомъ автора. Цѣна 12 р., съ перес. 12 р. 75 к.; въ перепл. 15 р. 60 к., съ перес. 16 р. 50 к.

Собранія сочиненій РУССКИХЪ КЛАССИКОВЪ: 1) А. С. Грибоѣдова, 2) А. И. Полежаева, 3) Импер. ЕКАТЕРИНЫ II, 4) И. И. Козлова, 5) А. В. Кольцова, 6) М. В. Ломоносова, 7) Д. И. Фонвизина, — составленныя, прѣвренныя и дополненныя подъ ред. А. И. Введенскаго, съ биографіями и портретами авторовъ. Цѣна за 1 экз. каждаго изъ означенныхъ семи собраній сочиненій—1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ перепл. 1 р. 75 к., съ перес. 2 руб. Сочиненія эти (за исключеніемъ соч. Кольцова, Грибоѣдова и Ломоносова) отпечатаны на лучшей веленовой бумагѣ, по цѣнѣ за экзempl.—2 р. 50 к., съ перес. 3 р.; въ перепл. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Жуковскій, В. А. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ въ 3-хъ томахъ. Подъ ред. проф. А. С. Архангельскаго. Прекрасное изданіе на хорошей бумагѣ. Цѣна тремъ томамъ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; въ 3-хъ переплетахъ 4 р. 20 к., съ перес. 4 р. 75 к.

МЕЙ, Л. А. ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ въ 3-хъ томахъ. Новое изданіе in 8°. Цѣна 3 томамъ—5 р., съ перес. 5 р. 50 к.; въ 3-хъ перепл. 6 р. 50 к., съ перес. 7 р.

КУМЫС Самарск. г., бл. ст. Ново-Сергиевской, Сам.-Орен. ж. д., при им. „ЦАРСКІЙ ДАРЪ“ ковыль. степь. Отд. пом. Врачъ. Полн. панс. КУМЫСЪ въ неогр. кол. Здоров. мѣстн. ПЛАТА ДОСТ. Подр. Москва, Тверской б., 8. 36548

фото-графическіе аппараты продаются **ВЪ РАЗСРОЧКУ** въ Т./Д. **ЛОРЕНЦЪ и К°.** Москва, Мясницкая, д. Сытова № 22/42. Краткій прейсъ-курантъ и условия разсрочки — безпл.; полный (107 стр.) за 14 к. марк. 36548 2-1

ИНТЕРЕСНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ или искусство быть всег. любим. и занимат. въ обществѣ. Практич. руковод. для дамъ и мужчинъ съ прилож. образцовъ игръ, фантовъ, забавныхъ шутокъ, карточныхъ фокусовъ, пасьянсовъ, а также образцы любовныхъ и дѣловыхъ писемъ на различныхъ случаяхъ жизни. Книга содержитъ 344 стр. Цѣна съ пер. и нал. плат. 1 р. 50 к. СПбургъ, Нов. Дер., Лебедева, 3—5, кв. В. Фрасетти.

СПБ., Морская, 23. **А. СКРОНЪ.** 36545 **КРАСКИ** ДЕПО дерев. вещей и аппаратовъ для выжиганія, терракота, металл-пластикъ, тарсо, оатикъ, и всѣхъ принадлежи. для художниковъ и для работы гвоздями.

САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ поср. легкой всякому доступной фабрикаціи. 1000—5000 руб. ежегод. дохода. Брошюра бесплатно. Заводъ И. Я. Маркъ, Либава, Курл. г.

фотогр. АППАРАТЫ
Съ полнымъ приборомъ и краткимъ наставленіемъ
для зариж. 6 пласт. 4 1/2 x 6 сант. 4 руб. — к.
" " 6 " 6 x 9 " 6 " — "
" " 12 " 9 x 12 " 13 " 60 "
универс. аппаратъ 9 x 12 " 12 р. 60 к. и 15 " 60 "

ВУНО ЗЕНГЕРЪ и К°.
С.-Петербургъ, Невскій просп., № 25—1, входъ съ Казанской. 8-2

PURGEN (16)
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ И ДѢТЕЙ.
Нигуда негодную поддѣлку и фальсифкаты содержать всѣ тѣ коробки, которыя не снабжены синей бандеролью съ русской надписью и на которыхъ внизу на крышкѣ не помѣщена фирма Dr. Bayer és Társa Budapest. Коробка 65 коп., во всѣхъ аптекахъ.

ПРОТИВЪ ОЖИРѢНІЯ МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ
МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПО РЕЦЕПТУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА РИТТЕРА ФОНЪ-БАШЪ
МОЖНО ПОЛУЧИТЬ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ ПРИ ПОКУПКѢ ПРОСИТЬ ОБРАЩАТЬ ОСОБЕ ВНИМАНІЕ
ГЛАВНЫЙ СЛАДЪ З. ТРОНА въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ ГОНЧАРНАЯ 13.
МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ ПРЕВОСХОДЯТЪ ЦѢЛЕСООБРАЗНОЮ ДОЗИРОВКОЮ ВЪ РЕКОМЕНДУЕМЫЯ ДЛЯ ПОДОБНЫХЪ ЦѢЛЕЙ ПРЕПАРАТЫ.

БРЮКИ-РЕЙТУЗЫ за 2 р. 90 к. изъ диагон., шит. модно, черн., син., зелен. дв. Указ. длину брюкъ и шага, объемъ пояса. Выс. почт. нал. плат., перес. 55 к.; съ формен. кеп. дорожке на 50 к., въ Сибирь разн. вѣсов. Неоправ. вояврщ. деньги. Лодевъ, „Артель Портныхъ“ Н

Важно для дамъ и мужчинъ! Тре-буйте **БЕЗПЛАТНО** оптовро-рознич-ный прейсъ-курантъ. Аптекарс. складъ **С. А. ГЯЧАСЪ, С.-Петербургъ,** Пушкинская ул., д. № 1.

ВЪ ГЕРМАНИИ бутылка хорошаго пива стоить 3 коп., а въ Россіи при дешевизнѣ хлѣбныхъ продук. 15 и 20 к.; въ Германіи каждый домохозяинъ—пивоваръ. Учитесь у нашихъ соудей. За 4 р. 50 к. высылаю полное количество на 200 бутылочъ и за 2 р. 50 к. на 100 б. солода и другихъ продуктовъ по желѣзн. дор. Пров. дешев. и прилагаю полное наставленіе, всякій безъ всякаго знанія сварить на плитѣ бражное и хмельное пиво, много лучше химиче-скихъ продажныхъ сорт. пива; требуйте за-благовременно и присылайте задат. 1 р. 50 к. можно почт. марками. Адресъ: Переславль-Залѣскій, Владимір. губ., Пивоварно-Соло-36449 довый заводъ Н. Н. ГЛУХАРЕВА.

36406 4-2 **100—400 руб. въ мѣсяцъ** можетъ каждый въездъ легко зарабатывать, на-учившись по моему руководству и рецептамъ готовить новозобрѣтенный шампан-скій газированный квасъ, который по своему тонкому, пріятому вкусу, нѣжному аромату и крѣпости газа лучше всѣхъ прохладитель-ныхъ напитковъ, сельтерскихъ водъ и лим-надовъ. Бутылка себѣ обходится 1/2 к. и про-дается всюду по 5—10 к. Для дѣла и обзаведенія нужны всего 15 руб. Матеріалъ имѣется всюду. За обученіе взимаю всего 5 р., по получ. 2 р. задатка высыл. руководство и рецепты съ налож. плат. на остатокъ. Адресъ: Одесса, № 43, заводъ газированнаго кваса Х. Когона.

АНУЗОЛЬ ПРАВИТ. № 4530.
ПРОСИМЪ ОТВЕРГАТЬ ПОД-дѣлки и всякія подражанія и ТРЕБОВАТЬ ТОЛЬКО НАСТОЯЩІЯ СЪ ОХРАН. КЛЕЙМОМЪ СЪ ТАМОЖ. ПЛОМ-БОЙ РУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.
СВѢЧИ **АНУЗОЛЬ** ГЕДЕКЕ и К°.
РЕКОМ. ДЛЯ БЫСТРАГО, УДОБНАГО И БЕЗБОЛЕЗНЕННАГО ИЗЛѢЧЕНІЯ **ГЕМОРРОЯ**
Это испытанное, благотворно-дѣя-ствующее средство признано вра-чами за лучшее Цѣна 1 р. 75 к.
Продажа въ аптекахъ и лучш. аптекар. магазин. Представитель въ Россіи пров. Э. ЮРГЕНСЪ. Волонка, МОСКВА.